

Андрей Башун

Беседа с ангелом

Передаю сердечный привет всем
Духовным Практикам Мира

Генадий Гивин

Задача этой книги — полнее раскрыть то, что с нами происходит в жизни. Быстрее понять, увидеть хоть чуть-чуть приоткрытыми глазами. Показать, как на многое можно взглянуть иначе, емче охватить что-либо...

В книге есть пример с трехмерными картинками, когда за первым, поверхностным изображением открывается порой совершенно не похожая на ожидаемую, удивительная картина. Но для этого требуется желание это увидеть, терпение и внимательность. Главное — желание увидеть, устремленность.

Зачастую внутреннее содержание намного важнее внешней формы...

Читатель!

Раз Вы держите в руках эту книгу, значит, жизнь дала Вам шанс что-то для себя из нее извлечь. И только от Вас зависит, как Вы воспользуетесь этой возможностью.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1-ая — Вступление. Немного странная, но все же попытка хоть как-то объяснить, что и из-за чего происходило с главным героем. В ней наш герой узнает о том, что умрет. Потом, конечно, все прояснится, и вы поймете, почему все происходило так, а не иначе. Но это потом, а сейчас раздумья, переживания...	4
ГЛАВА 2-ая , в которой Миша, с помощью Ангела, видит со стороны свое спящее тело. Ангел для читателя появляется неожиданно, но из дальнейшего все становится ясно. (С древних времен сверхъестественных существ — посланников Бога — называли ангелами. Давайте и мы, в отношении представителей более высоких и более совершенных миров, будем придерживаться той же терминологии.)	6
ГЛАВА 3-ая . Полет в тонком теле вместе с Ангелом в Ригу. Миша видит цвета ауры и понимает, от чего они зависят. Что будет в Риге, описано дальше, в последующих главах.	6
ГЛАВА 4-ая . В ней немного о главном герое...	8
ГЛАВА 5-ая . Разговор с Ангелом о медитации. Что это такое, что это за энергия и как она работает.	8
ГЛАВА 6-ая о том, кто такие Учителя, и что такое «чудеса»...	9
ГЛАВА 7-ая , в которой мы наконец и добрались до встречи Миши с Ангелом.	11
ГЛАВА 8-ая . Левитация на примере стакана и объяснение этого феномена.	12
ГЛАВА 9-ая , в которой говорится о том, что человек только либо учится, либо развлекается... Счастье и качество жизни зависят от развития, а развитие от того, как человек учится... В этой же главе затрагиваются 5-ая, 6-ая и 7-ая программы развития человека.	13
ГЛАВА 10-ая . Здесь описывается драка с хулиганами. Вроде бы даже непонятно, зачем эта глава появилась, но потом все становится на свои места. (Еще раз напоминаю, что главы располагаются не в хронологическом порядке).	14
ГЛАВА 11-ая , в которой Ангел помогает Мише увидеть организм человека насквозь.	16
ГЛАВА 12-ая , в которой Миша рассказывает Ангелу свой музыкальный сон... в этой главе раскрываются некоторые грани назначения сна.	17
ГЛАВА 13-ая , в которой Ангел показывает Мише разницу в отношении к жизни у животных, детей и «интеллектуальных» взрослых... Мише стыдно.	20
ГЛАВА 14-ая . Немного о воспитании детей, а на самом деле, о воспитании себя — взрослого.	21
ГЛАВА 15-ая . И снова немного о том, что такое здоровье и счастье.	21
ГЛАВА 16-ая , в которой мы узнаем немного о том, какой вывод можно сделать из просмотра своих прошлых жизней.	22
ГЛАВА 17-ая . О контактерах, ясновидящих... почему и как такими становятся.	22
ГЛАВА 18-ая , в которой опять говорится о 5-ой и 6-ой программах, и что является «двигателем» развития в них.	23
ГЛАВА 19-ая . О йоге, иглоках и таблетках... что в этих случаях происходит с человеком... немного о состоянии «сейчас».	24
ГЛАВА 20-ая . Об отношении человека к Богу, и немного размышлений о месте Черта.	25
ГЛАВА 21-ая . О силе веры.	26
ГЛАВА 22-ая . Притча об осаде города.	27
ГЛАВА 23-ая . И еще немного о развитии детей и о любви Жизни ко всему живому.	28
ГЛАВА 24-ая . Здесь идет речь о «силе» интеллекта и ином способе мышления, а также о возможности другого доступа к огромной информации.	29
ГЛАВА 25-ая . Коротенькая. Об уровнях развития людей в обществе.	30
ГЛАВА 26-ая , в которой мы вновь попадаем в Ригу. Ангел и Миша «чисто случайно» попали на одну лекцию.	30
ГЛАВА 27-ая . Эта глава снова о периоде, проведенном в Риге, где Миша познакомился с Илоной и Андреем... Об Андрее и Георгии Победоносце.	31
ГЛАВА 28-ая , в которой мы узнаем о том, как лучше и к кому лучше выходить на контакт и общение.	33
ГЛАВА 29-ая . Идея важнее.	34
ГЛАВА 30-ая , в которой Миша сначала злится на Ангела за специально устроенную драку, а потом многое переосмысливает и понимает... об энергии «сейчас», и как анекдотом против ножа выступить.	34
ГЛАВА 31-ая . Зачем разгонять облака?.. об амулетах... о СВОБОДЕ.	35
ГЛАВА 32-ая . О сектах... невежестве... страхах.	36
ГЛАВА 33-ая , из которой мы узнаем, почему Бог поступает так, а не иначе.	39
ГЛАВА 34-ая . Одна из самых коротких, но далеко не последняя по своей важности.	40
ГЛАВА 35-ая . Наконец-то мы немножко больше узнаем о главном герое.	40
ГЛАВЫ 36-ая и 37-ая . Вот так необычно, но две главы идут параллельно. В них рассказывается о поединке с чемпионом по каратэ и о картинах Рериха.	41
ГЛАВА 38-ая . Главное — это правильное внутреннее отношение.	47
ГЛАВА 39-ая , в которой Ангел урезонивает Мишу в его претензиях на свободу.	48
ГЛАВА 40-ая , для Михаила не очень веселая.	49

ГЛАВА 41-ая. Что здесь первично: я наслаждаюсь медитацией или она дает мне наслаждение? Вопрос, конечно, интересный.....	49
ГЛАВА 42-ая. Об ауре, тонких телах, чакрах... О том, кто и как воспитывает человека... и зачем... ..	50
ГЛАВА та же — 42-ая, продолжение.....	52
ГЛАВА 43-я. Все зависит от цели, но как это лучше преподнести?	53
ГЛАВА 44-ая, в которой Иван не советует Михаилу опрометчиво ускорять эволюцию человечества. И о том, что есть случайность.....	54
ГЛАВА 45-ая. Об «иллюзорных» и «реальных» мирах, о рае. Что понял Джонатан в «Чайке».	57
ГЛАВА 46-ая. Сборная и заключительная. В этой главе я сделаю ссылку на свою следующую книгу и книгу Илоны.. В ней появится учитель. О путешествии Илоны в древний Китай. Еще немного о чудесах... практических.	58

***Жизнь — это взлетная полоса.
Какой смысл ее удлинять, если не собираешься взлетать?..***

* * *

Дорогой читатель! Пока Вы еще не начали читать книгу, которую держите в руках, примите к сведению, что изложение сюжета в ней идет в непривычной манере. Здесь нет хронологического его развития. Скажем так — сюжет повествования развивается не линейно по времени, а раскрывается как бы в «глубину», в зависимости от степени переоценки и понимания главным героем его жизненных позиций.

Пусть такая манера Вас не смущает. Немного терпения, и Вы достаточно легко начнете ориентироваться в тексте. К тому же и с самим временем в этой повести творится что-то непонятное.

И еще... не поленитесь прочитать то, что написано на самой первой страничке, в том месте, где обычно пишут краткую аннотацию книги. Как в любом деле, первым всегда возникает вопрос — ЗАЧЕМ мы это делаем? Так и тут, — зачем это написано? А там как раз и ответ.

* * *

ГЛАВА 1-ая — Вступление.

Немного странная, но все же попытка хоть как-то объяснить, что и из-за чего происходило с главным героем. В ней наш герой узнает о том, что умрет. Потом, конечно, все прояснится, и Вы поймете, почему все происходило так, а не иначе. Но это потом, а сейчас раздумья, переживания...

Я хочу написать о том, что со мной случилось.

Вроде бы ничего, на первый взгляд, существенного — подумаешь, «приснилось», может, просто переутомился, а может даже разыграл кто-то самым непостижимым образом... но это точно заставило меня по-новому оценить все содеянное мною в жизни. Взглянуть на многое иначе...

* * *

Попробуем для начала представить себе такую, теоретически возможную ситуацию: человек (а им вполне можете оказаться и Вы сами) утром узнает, что сегодня он уйдет из этой жизни или, проще говоря, умрет. Допустим даже, что смерть не будет долгой и очень мучительной, но будет точно — человек это знает наверняка. В котором часу и как именно это произойдет — неизвестно. Что в этом случае он будет делать?

Поскольку это не произошло мгновенно и не произойдет сразу в ближайшее время — вроде бы внешне ничто не указывает на неотвратимость, у человека есть время успокоиться, отойти от первичного потрясения, освободиться от парализующего страха и более-менее спокойно обдумать сложившуюся ситуацию.

Ну, вот, вроде, и все. Осталось совсем чуть-чуть. Как провести это малое, оставшееся для жизни время? Можно выпить, можно даже напиться. Но нужно ли? Может, все-таки успеть узнать что-то важное и необходимое, что должно как-то помочь? Да нет, пожалуй, не успеть. Если за всю проведенную жизнь практически ничего существенного толком-то и не узнал, то в течение нескольких часов и подавно не успеть.

Так, шаг за шагом, в своих размышлениях человек подойдет к анализу своей жизни. Где поступал не так, как надо бы. Где предавал в угоду минутной выгоде свою мечту. Где обидел кого-то зря... *Постой... Обидел... Может, надо попросить у них у всех прощения!? Да, но как у всех-то? Многие переехали, и я не успею узнать их новые адреса. Некоторые уже умерли... Да и долго это. Пока каждому объяснишь, что и почему, еще решат, что совсем крыша поехала... В общем, тоже не все гладко. Не успеть. Да и потом, когда я помру ... помру... и мне, и им что с этих извинений?.. Чего делать-то? Может, помыться, одеться в чистое и навести идеальный порядок? Чтобы все было красиво — как в кино или романах? Опять же, мне потом это на фиг не нужно будет. Там, наверно, уже другие заботы. Наверное... Если будут... Что делать, что делать? Прямо как в одном фильме: «А ему в ответ — сухари сушить!» Бред какой-то.*

Пока ум не устанет, будут еще лихорадочные попытки сделать напоследок даже что-нибудь благородное. Но и они будут отвергаться умом либо из-за нехватки времени, либо из-за бессмысленности этих действий для себя лично в дальнейшем...

Пожаловаться кому-нибудь, поделиться с кем-либо? Да вроде, к сожалению, не успел приобрести такого друга... черт... Приобрести... Ну это же не вещь, чтобы приобретать... Ты смотри — никогда раньше глубоко в смысл слов не вдавался. А насчет друга — жаль. Действительно жаль, что нет такого, чтобы душу полностью открыть без смущения. Чтобы он за тебя, а ты за него — могли жизнь отдать... Жизнь отдать... Вот сейчас и так заберут... Как-то все беспорочно, бесцельно получается... Цели нет... А была ли она вообще, эта цель?.. Нет, не желания, не прихоти, а цель?.. Высокая!?. А-а, плевать на все. Ни исправить, ни наладить все равно ничего не удастся... Пойти чайку выпить, что ли? А почему бы и нет?.. Слушай, а ведь в последний раз я этот чай пить буду. Надо бы заварить его нормально. Да и распробовать тоже, не торопясь, без спешки... Куда торопиться-то?.. Туда успею... Раньше-то ведь, что попил, что поел, главное — червя заморил... А вкусом-то тоже наслаждаться можно... и нужно, и без суеты. И чтобы вкусно было — надо и приготовить толково и, главное, вот главное — с любовью. Ведь не врагу готовишь...

А интересный вкус у этого чая. Никогда раньше эти нюансы не замечал. Наверное, времени не было распробовать?.. Теперь есть время — попробуй...

...Значит, сегодня... А ведь толком-то и не пожил... жил столько лет, жил, а ведь как и не жил. Зачем? Дергался, бегал, а ведь если по правде, то только для того, чтоб как все... и отдыхать с оттягом... Строил безбедную жизнь... Ну-ну, построил... Подожди, что за чушь! Вот! Вот интересная мысль: — получается, что я собирался всю свою жизнь — сознательную, активную жизнь, потратить на то, чтобы в старости ею наслаждаться!? Да это же бред! Вот это установка! По большому счету, потратить свою жизнь на подготовку к старости. К хорошей такой старости. Да-а! Не слабо... А чего ты, собственно, развыпендривался? Все так ставят себе задачу — поднять детей, понимаешь, поддержать стариков, понимаешь, пожить, понимаешь... Стоп! Это все хорошо, а дальше-то что? Неужели это все? И своим детям мы тоже дадим наказ — поднять детей, понимаешь, поддержать стариков, понимаешь? И все? Нет, это как-то убого... убого... у Бога... Бог... А ведь, наверное, это Он все и придумал? Зачем? Чтобы верили в него? Вот так вот, добравшись до тупика. Треснувшись об стенку. Поняв, что, оказывается, ты не всесилен, что ничего-то тебе не подчиняется. А сам ты просто раб и жертва каких-то обстоятельств... поверишь, наверное... я-то ведь думал, что человек... что человек является творцом своей судьбы... вот все так и творят. Прямо до кладбища и творят... что мы, люди, — свободны... яйца в инкубаторе тоже, по-своему, свободны. Но параметры заданы, и через сколько-то там дней — будьте любезны... Ах ты елки, похоже-то как. Только время разное... А с цыплятами интересно — выбравшись из яйца, чуть освоившись, ни один ведь туда обратно не полезет. Ты посмотри — идиотов среди них, оказывается, нет! Они за прошлый мирок-то не цепляются!.. А я чего волнуюсь?.. Страшно... А что там, и зачем?... Бог... Ведь точно, это он все придумал. А кто же еще?.. Зачем?..

...Почему? Почему сейчас? Господи, через два-три дня такая сделка! Черт, и все тазом накрывается? Ну почему? Это несправедливо!!!

Я просто брел, не особенно задумываясь, куда, и честно пытался найти в своей жизни то, что заслуживало бы наказания скорой смертью. Преступлений не совершал, близких не предавал — так почему же я, а не, скажем, тот старичок, прихрамывающий впереди меня...

...Интересно, а если бы я снова начал жить, то стал бы цепляться за все это?.. Наверное, да... А может и нет, особенно, если постоянно об этой бречухе помнил бы... Но ведь прошлые-то жизни я не помню!.. Если они были, конечно... А если их не было, то почему мне ничего не сказали? Не объяснили?..

Обращаться с этими вопросами было не к кому — так что сам себе и ответил, причем ворчливым голосом, как дед внуку: «А чего ради с тобой так носиться? Ты что, в книжках об этом не читал? Или тебя читать не научили?»...

Я представил себе книжный базар, площадью с небольшой автостоянку, — поди знай, какая книжка — та самая...

Читал... Читал, но по поговорке — «смотришь в книгу — видишь фигу».

И пословица, как нарочно, в голове прозвучала: «что имеем, не храним, потерявши — плачем»...

* * *

...Вдруг поскользнулся и упал шагающий впереди старик. Я помог ему подняться, и он, посмотрев на меня, как-то очень робко улыбнулся. Даже слово произнес, но я не разобрал, какое.

На душе малость посветлело. Оказывается, и такое возможно, в моем-то положении...

Как приятно-то на душе может быть. *Из-за чего так? Почему никогда не обращал на это внимание? Ну ты подумай — помог другому, а ощущение, как будто тебе помогли...*

Мое отражение в зеркальной витрине улыбнулось...

* * *

ГЛАВА 2-ая,

в которой Миша, с помощью ангела, видит со стороны свое спящее тело. Ангел для читателя появляется неожиданно, но из дальнейшего все становится ясно. (С древних времен сверхъестественных существ — посланников Бога — называли ангелами. Давайте и мы, в отношении представителей более высоких и более совершенных миров, будем придерживаться той же терминологии.)

...А я не так-то и привлекателен, как себе представлял. Да... пропорции не те. Надо было больше спортом заниматься. Оказывается, со стороны и впрямь видней.

Я смотрел на свое спящее тело немного удивленно, но внутри меня не было такого чувства... вообще-то было даже безразлично — ну лежит оно и пусть себе лежит... как бы это еще лучше выразить... вот когда смотришь телевизор и переживаешь за героя, но при этом понимаешь, что это только кино и все только на экране, что все это как-то нереально. Вот и в этой ситуации ощущения были примерно такими же.

Поначалу я даже не понял, где нахожусь. С этого положения моя комната выглядела незнакомой. Раньше я часто валялся на полу, и оттуда она была бы узнаваемой. А вот из угла на потолке я ее не видел ни разу. Пыль на шкафу, какой-то бумажный листок там же, и люстра прямо на уровне глаз. Совершенно неизвестный ракурс. Поэтому не сразу и осознал, где же это я. Из области сердца к моему телу шла тонкая серебристая нить...

— Она сама никогда не порвется, — оторвал меня от самосозерцания ангел, — через нее ты все время связан со своим телом. Примерно через нечто, похожее на эту нить, вы связаны и с более совершенными мирами. От них вы все и получаете.

— А что «все», Иван?

— Миша, а ведь ни один толковый кардиолог тебе не скажет, почему бьется сердце.

— Как почему? — удивился я. — Мы же дышим, едим. Как перестанем, так и остановится. И мозг им управляет.

— Ну-ну. Пусть лучше это будет для тебя домашним заданием, подумай.

А все-таки, действительно, оно что, вечный двигатель? Питает мозг, который им же и управляет. Так что же первично?

Или жил человек, жил и умер от разрыва сердца. Так это что же получается — мозг специально посылает такой сигнал сердцу, который просто его убивает? Как-то нелогично даже.

— А ведь есть еще и судьба, — вмешался в мои рассуждения ангел. — Казалось бы, такой кошмар, а человек живет. Значит, есть кто-то, кто все-таки всем этим управляет. Когда надо — продлевает жизнь и даже, при необходимости, возвращает ее. А когда видит бессмысленность — убирает и дает другую жизнь, с новыми уроками... Ну, освоился? Тогда, тронулись!..

* * *

ГЛАВА 3-я.

Полет в тонком теле вместе с ангелом в Ригу. Миша видит цвета ауры и понимает, от чего они зависят. Что будет в Риге, описано дальше, в последующих главах.

...Разговор проходил мысленно, без слов, и как-то очень легко и просто.

- А куда мы летим?
- В Ригу.
- Почему в Ригу?
- Ближе.
- Ближе к чему?
- Нет, мы можем и в средневековый Китай, но в Ригу для тебя, во всех отношениях, ближе. А главное, многое увиденное будет понятней.
- А там что?
- Увидишь...

* * *

...Под нами проплывал огромный город. Я с удивлением, по-новому, рассматривал с детства знакомые черты родного Питера... И, хотя была зима, мне совершенно не было холодно. Наоборот, так комфортно мне еще никогда не было. Огромное спокойствие, умиротворение и потрясающая легкость полностью овладели мной... Город был родной. Конечно, это был все тот же родной Питер. Но сейчас я его видел каким-то другим. Это не связано с тем, что я видел его с высоты тридцати — сорока метров. Нет, не с этим. Это, конечно, тоже, но не главное. Главное не в том, как я его видел, а в том, как я его воспринимал. Он никогда раньше не был таким приятным. Именно так — не красивым, а приятным. Все, что я воспринимал: краски, звуки, проплывающий внизу ландшафт — все было как-то теплее, ярче, выпуклей, что ли...

А все прежнее: собственное тело, прошлая жизнь — стало каким-то безразличным, словно давно виденный, подзабытый фильм, вдобавок еще и не очень интересный... Может быть, что-то похожее испытывает змея к оставленной, сброшенной коже...

Чуть позже я понял, что перемещаться в пространстве можно двумя способами. Речь, разумеется, о тонком теле. Первый — когда перемещаешься со скоростью мысли. То есть — подумал, представил и ты уже там. И второй — когда летишь с какой-то видимой, осязаемой скоростью. Когда на перелет тратится какое-то время.

Сейчас пока был второй вариант...

* * *

...и сразу вокруг моего тела изменился цвет сияния. Только бы он не заметил — стыдно-то как. Но Иван летел вперед и, казалось, не обращал на меня никакого внимания.

Да... ничего, оказывается, не спрячешь, даже мысли. Чуть что — и сразу все видно. А как же люди? Эх, если бы люди видели цвета своих мыслей и желаний. Они бы во многих случаях наверняка так больше никогда не поступали...

Интересно, а если придумать такую шапку, которая делала бы все мысли видимыми: и свои, и чужие? Наверное, тогда никто бы на улице не вышел? Или не стали бы эту шапку надевать?..

Но обычные люди, к счастью или к сожалению, ничего этого не видят.

...свечение тонко реагировало на мое состояние. От новых интонаций мысли добавляясь цветовыми нюансами и силой...

* * *

...На душе было очень легко и пьяняще радостно. — *А может, я и есть душа?..* Чувство какой-то высокой любви переполняло меня и рвалось наружу. Мне захотелось отдать ее этому миру, солнцу, людям... отдать полностью, без остатка... я чувствовал, что какая-то безграничность снова наполняет меня этой любовью взамен отданной... даже только ради этого состояния... *ох, в словах какой-то конечный, ограниченный смысл. Когда наступает тот предел, слова уже не способны вынести на себе все переживания. Они становятся бессмысленными и просто лишними... Почему же человек так наглухо закрыт к этому ощущению?.. если в таком состоянии уметь находиться всегда?.. творить, трудиться, общаться... ЖИТЬ...*

— Это как раз и должно стать нормой вашей жизни, но, как скоро, зависит от приложенных каждым усилий, — прозвучал в уме голос Ивана. — Все, приехали. Сейчас я тебя познакомлю...

* * *

ГЛАВА 4-ая. В ней немного о главном герое...

В тот день (а это предыдущий известным событиям день) я, как это часто бывало для той поры, пришел домой поздно и достаточно умотавшись. Наверное, как и у многих, жизнь проходила по закону — то густо, то пусто. Чаще пусто. Но иногда бывало и густо, хотя и не очень. По крайней мере, свалившуюся на голову халтуру упускать не хотелось, и поэтому приходилось много бегать, встречаться, утрясать и так далее. Я работаю журналистом в одном издании и, кроме этого, подрабатываю частными уроками. Так вот, я пришел поздно и был голоден, что для данной полосы «густо» было характерно. Сварганив что-то из пакета «быстрой еды», плеснув в стакан холодную утреннюю заварку чая, разбавив ее кипятком и вооружившись ложкой, я сел в большое, старое, но мягкое кресло в гостиной комнате. По телевизору шли очередные «ужасы» «Икс файлов», почему-то ставшие популярными в последнее время. Механически проглатывая пищу и посматривая в телевизор, я обдумывал свои действия на завтрашний день. Тьфу-тьфу, вроде все складывалось удачно. Завтра-послезавтра я окончательно договорюсь о новой работе, и тогда можно будет отдохнуть. Хорошенечко отдохнуть. Пора бы уже.

* * *

ГЛАВА 5-ая. Разговор с ангелом о медитации.

Что это такое, что это за энергия и как она работает.

— А ты поставь на голову стакан с водой, полный, встань и начинай песню петь, да так, чтобы ни капли не пролить. Ну, каким голосом петь будешь? И чтоб ни капли... Во! Ты весь в стакане. Полностью. А песни — это вторично. Так же и Цигун, и Тай чи, и похожие на него — человек поймал нужное внутреннее состояние и учится, не теряя его, в нем двигаться, да еще с каждым разом его углубляя... И принцип Йоги — наслаждение. Двигаться все время в наслаждении. А потом в глубину наслаждения и еще глубже, одновременно становясь очень тихим и внимательным. Главное — твое внутреннее состояние, а не какие-то «секретные» движения или позы. Тогда твоя природа в тебе работает максимально, все, что нужно, поправляя и налаживая. А если движения еще и суставы разрабатывают, органы массируют, приучают к рациональному дыханию, то совсем прелесть — польза преумножается. Вот и все. Теперь сравни, как у вас это делают. Понял?.. Первое время, конечно, и с внешней формой движений бывает трудно — немного специфичны, да и медленные они, не сразу привыкнешь. Но, побольше практики, и все будет в порядке. При большом желании, разумеется.

* * *

— Медитация?.. — Иван, казалось, задумался. — Ну, это точно не в точку плятиться или в меловой круг... Да и не танцы под бубен, и не бубнеж с воображениями. Это все не то. В вашем мире тебе точно полностью никто не скажет, что это такое. Собственно, можешь выйти на улицу и услышишь сотню разных версий. И вряд ли хоть что-то близкое. — Иван опять замолчал, и я почувствовал, как ему трудно подбирать нужные, а главное, понятные для меня слова. — Это надо дать почувствовать, — снова заговорил Иван. — Интеллект трехмерен. Эдак мы с тобой неделю проговорим и ничего все равно не выскажем... Хорошо, давай попробуем частями, понемногу да с разных сторон. Для медитации необходим особый вид энергии. Этот вид энергии, который вначале называется как «созвучие», «звуковая вибрация»...

— Мантра, — невыдержанно я встрял с попыткой блеснуть эрудицией, и заодно, как обычно, к своему стыду, перебив ангела.

— Ну что ж, мантра, так мантра, — улыбнулся Иван. — Я смотрю, — продолжил ангел, — у вас какая-то тяга, даже мода ко всему тому, что на иностранном, что непонятней.

В Европе под мантрой часто понимают совсем не то, что в нее закладывается. Совершенно не тот смысл. В этом термине заложено много восточных традиций, к тому же, достаточно часто уже потерявших со временем свою актуальность. Проще, чтобы тебя не путать, пока поверь на слово — с НАМИ это понятие очень редко связано.

Часто закон — «гениальное — просто, а чем замороченней, тем примитивней» срабатывает и здесь.

Где-то в отдельных, обособленных племенах и народах, то есть, там, где сильны региональные, исторические традиции, это в какой-то мере работает. Но на сегодняшний день это не для вас — европейцев... Есть сумка, а есть авоська. И, пусть по каким-то признакам они где-то похожи, но при этом вы одно другим не называете. Так ведь?

Но, вернемся. Та энергия, называемая сначала «созвучием» или «вибрацией», — так понятней для твоего интеллекта — берется не из вашего мира, и даже не из моего, а из еще более вышестоящего. Оттуда, где учатся те, у кого я сам учусь. Прими пока так — без объяснений. В вашем мире есть несколько человек, обученных тому, как получать доступ к этим энергиям. Их называют Учителями... Но, продолжим. И, как подобное притягивает подобное, эта энергия стремится к более чистым и высоким мирам, — туда, откуда была взята. А с собой тянет и человека, для которого подобрана, и которому она дана. И который обучен тому, как ей пользоваться. То бишь — медитировать. И так, от занятия к занятию, человек с ее помощью и душой, и телом становится чище и лучше. Особенно, если еще, конечно, и сам помогает этому процессу в жизни, следя за своими поступками и мыслями. О десяти заповедях, небось, слышал?..

...Эффективность работы этой вибрации возрастает по ходу практики. Она зависит от наработанного опыта занимающегося. И, естественно, — от отношения самого человека к этим занятиям. Ведь если ему безразлично то, чем он занимается, если он равнодушен к этому, а не дай Бог, еще и с сомнениями или претензиями, то лучше вообще оставить практику. Лучше просто не терять время. Эффективность в данном случае будет нулевая. Представляешь, какая возникает вилка, если человек занимается для того, чтобы измениться, а меняться при этом не хочет?

Через практику он может помогать себе меняться к лучшему. И жить по меняющимся к лучшему представлениям, не цепляясь за свои старые суждения и представления об окружающем мире и вещах...

Энергия вибрации начинает работать в абсолютно полной мере только тогда, когда человек становится ИХ представителем. То есть, тем, на кого ОНИ — СТАРШИЕ — могут полностью положиться, в ком они полностью уверены. В принципе, каждый человек уже является ИХ представителем на Земле, только люди не знают об этой миссии или не хотят в полной мере брать ее на себя. Тем самым лишая себя колоссальной помощи. СТАРШИЕ проверяют человека и в практике, и в жизни, может даже несколько раз, пока не убедятся в том, что у него должное отношение к тому, чем он занимается, что он этим ЖИВЕТ, а не играет... Поставь себя на ИХ место, Миша. Стал бы ты давать ребенку что-либо серьезное, не будучи до конца убежденным в том, что малыш, тем или иным образом, не навредит себе или, что еще хуже, — другим?

— Безусловно, нет.

— А еще лучше, если он будет советоваться с тобой.

...А пользоваться духовной практикой, как лейкопластырем, «накладывая» его на различные трудности, или как волшебной палочкой, для прихотей своего интеллекта, — пустое занятие. Это просто развращение человека. И там, откуда взята вибрация, из любви к человеку на это не пойдут. ОНИ, уж поверь, не глупее вас будут. Ты же не станешь за своего ребенка ножки переставлять. Наверняка ты захочешь, чтобы твой ребенок научился думать своей головой, ходить своими ногами и чувствовать своим сердцем. Так ведь?

— Конечно. Даже глупо как-то оспаривать.

— У вас есть масса различных тренингов и психотехник, улучшающих какие-то отдельные, узкие направления деятельности человека, но не затрагивающие Жизнь в целом. Например, улучшение каких-то профессиональных качеств. Но эти изменения временны. Идут они за счет жизненных сил самого человека и, в общем, проблему жизни и счастья не решают. Вот люди и бегают по кругу, латая то одну, то другую прореху. Но внутренние силы не бесконечны и, когда лимит исчерпывается, наступает облом и разочарование...

Миша, люди должны понять, что они только маленькие батареечки. Это хорошо, когда вы начинаете задумываться над тем, как экономнее расходовать отпущенный запас. Но гораздо эффективней... тут слово «гораздо» вообще не отражает сути сказанного... когда человек выходит на безграничный источник энергии, на безграничный потенциал Природы... Словно подключаясь к бесконечно мощной энергостанции...

* * *

ГЛАВА 6-ая о том, кто такие Учителя, и что такое «чудеса»...

— Нет, прямо сейчас я учить тебя медитации не буду. Не уполномочен. Да и с тобой одним никто носиться не будет. Если уж впрягаться, то хоть на группу. Но все равно, первый Учитель должен быть ваш — земной. Ему виднее, как в ваших условиях обучение ставить. Через практику так подготовить себя должен, чтобы ты к нам выходил, а не мы к тебе спускались. Вот у Учителя и будешь этим заниматься.

Как станешь готов, так и будем встречаться, хоть по несколько раз в день. Да не бесцельно болтаться здесь будешь, сам понимаешь — не шоу ведь, а учиться. И задания наши на пользу своему миру выполнять придется. Посильные, разумеется. Все только от тебя зависит. Захочешь, сам найдешь Учителя.

Даже отказ Ивана не омрачил радостной возбужденности, — если он так говорит, значит, это возможно! Значит, это все равно возможно!

— Я покажу тебе, как в одном месте, — продолжил Иван, — такая группа уже работает в этом направлении. Познакомишься, много интересного узнаешь на их примере...

* * *

— К Учителям, да и к просветителям, часто пристают, чтобы в доказательство возможностей, своих или духовной практики, показали какое-нибудь чудо...

— А разве это плохо?

— «Плохо» или «хорошо» — это все, так сказать — «заморочки» интеллекта. Есть критерии рациональности и правильности. Бывает еще необходимость...

— Ясно. И все-таки, что плохого... пардон, нерационального в каком-либо маленьком чуде?

— Работа Учителя заключается не только в том, чтобы говорить о цели жизни и ее назначении. Учитель, самое главное, обучает тому, как двигаться по пути к этой цели быстро и счастливо. А фокусы только отвлекают.

— Почему?

— Человек, увидев чудо, пойдет учиться для того, чтобы уметь чудить. Он захочет уметь так же.

— И что в этом плохого... снова, пардон, нерационального?

— С совершенствованием это ничего общего не имеет. По крайней мере, напрямую. Сколько времени он потратит на это обучение и на фокусы? Он не развивается в главном, а зависает на разучивании одного, другого, третьего и так далее, так называемых чудес. А здесь требуются люди, «доросшие» до ПУТИ — это уже соответствующий «космический возраст», а не желающие приобрести профессию иллюзиониста.

Лучше освоить главное и там уже научиться этим «чудесам». А чаще это происходит автоматически. Так, вроде, и правильной, и рациональной. А? Как думаешь? — поинтересовался Иван.

— Действительно, — согласился я, — получается очень даже логично. Но чисто детское любопытство и желание... Ведь не каждый же день увидишь. Вся эта рациональность и конкретность уж очень обыденна — в душе же хочется чуда, хоть маленького.

— Маленького чуда не бывает. Оно или есть или его нет, а размер — это вторично. Но, посмотрим на это с другой стороны. Ты становишься взрослей, и любое «детское чудо» для тебя легко выполнимо. Так? То есть, в этом понимании — чудес нет. Есть более высокий уровень развития и ему соответствующий уровень возможностей. Это вкратце, без нюансов. А вы, кстати, каждый день ходите возле «чуда» и не обращаете на него никакого внимания.

— На что именно? — мне начинало казаться, что вот-вот Иван должен был либо утомиться от такого обилия наивных, если не сказать жестче, примитивных вопросов, либо начать срываться или хоть как-то выражать свое неудовольствие. Что одинаково, и в том, и в другом случае, должно было привести к прекращению беседы. Но ничего подобного не происходило. Наоборот, возникало ощущение, что наше общение ему становится даже все более интересным.

Я, в своих редких встречах с маленькими детьми, уставал довольно быстро и пытался в таких случаях придумать какую-нибудь отговорку, чтобы побыстрее закончить тяготящую меня обязанность. В случае с Иваном я поражался его терпению и тому количеству любви, которым он окружал собеседника, даже в те моменты, когда он шутил. Это у него выходило абсолютно беззлобно и вызывало только ответную улыбку. Даже в тех случаях, которые в другой ситуации могли и обидеть.

— Значит, вопрос: мимо чего именно? Я правильно понял? — переспросил ангел. — Ну, например: люди создают произведения искусства, космические корабли, но ни один мастер не смог создать даже обычный цветок. Все ваши роботы и компьютеры и близко не подходят к живому организму. Подчеркиваю — живому. А вспомни свою первую любовь. Как можно симитировать такое чувство?

— Все! Понял! Извини, что я бросаюсь с одного на другое. Но, действительно, уж очень много вопросов сразу появляется. Хочется как-то все сразу узнавать — вдруг забуду потом спросить.

— Ничего, ничего, это нормально. Со всеми так происходит. Я весь внимание.

— Ну вот... забыл. Как же так? Подожди... сейчас вспомню.

— Ладно, не переживай. Такое вначале бывает. Тебе, наверное, интересно — много ли Учителей на Земле и...

— Да! — торопливо перебил я Ивана, — и где они находятся? И что это вообще значит — Учитель?

— Давай по порядку. Но прошу пока не углубляться в подробности, а то мы никогда не закончим этот разговор. Учителей на всю вашу планету всегда около десяти одновременно. На каждом континенте и в крупных регионах они есть обязательно.

— Извини, но в магазинах продается полно книг по кармам, йоге и прочим «философиям». Их же сотни, если не тысячи.

— Но причем здесь Учителя? Не путай понятия педагог и Учитель. Педагоги, преподаватели и так далее, отвечают за какой-либо раздел в какой-либо области деятельности человека. Это профессия. **Учитель же готовит человека к восприятию всей Жизни, и не только в вашем мире.**

Мы с тобой уже употребляли в разговоре термин — «ПУТЬ». Вот задача Знаний, которым обучает Учитель, — поставить человека на ПУТЬ и помочь двигаться по нему. Учитель — это тот, кто может от самого начала подготовить человека и вывести его в космос и дальше, — в мироздание. Подготовить его к обучению в других, вышестоящих структурах.

— Интересно... А как же все эти книги? Их что, лжеучителя писали?

— Нет. Чаше это относится к просветительству и пропаганде каких-либо систем образования и развития человека. Люди сами, часто из благодарности или почитания, раздают звание Учителя тем, кому сочтут нужным, чуть ли не к лику святых причисляя. Учителю же вся эта слава только помеха. Знаешь ли ты, кто были учителя у ваших святых?

— Нет.

— Им эта слава ни к чему. Работать мешает. У них ведь, кроме преподавания, полно других дел. И не только земных. К тому же не забывай, что они сами учатся, и это для них главное. По крайней мере, не менее важное, чем обучение других.

Учителем становятся, а не назначают, и далеко не каждый, кто хочет им стать. Это тяжкий, самоотверженный труд, который очень часто даже не оценивается. В космосе нет регалий. Там выше тот, кого обязанностей больше... да и у кого они труднее...

* * *

ГЛАВА 7-ая, в которой мы наконец и добрались до встречи Миши с ангелом.

Интересно, а как бы Вы повели себя на месте нашего героя? Когда ему с утра, позвонив по телефону и представившись «небесной канцелярией», как-то очень убедительно сообщили о том, что сегодня к нему придет ангел. Вот и думай, что хочешь — «ко мне» или «за мной»... А может это странная шутка или розыгрыш? А может, и впрямь сегодня последний день жизни?..

* * *

...Хоть и знал, что это произойдет, но все равно вздрогнул от неожиданности — в тишине звонок прозвучал как-то особенно резко. Почему-то вдруг вспомнился анекдот про мужика, который, выпав из окна, летел и причитал: «Боженька!!! Все, все, все делать буду — исправлюсь, долги отдам, пайнкой стану, только не дай погибнуть!» И вот, лежа в кустах, весь поцарапанный, но живой, размышляет: «Надо же, всего-то несколько секунд страха, а чего только не наобещаешь за это время!»...

— Михаил? Воробьев? Я не ошибся? — Я только утвердительно и не очень весело кивал в ответ. — Насчет меня, кажется, предупредили? Приветствие словом «Здравствуйте», может, не совсем уместно в данной ситуации, да и «как дела» тоже не спрашиваю, но — «Мое почтение». Меня зовут Иван. Можно на «ты», — сразу с порога, без лишних церемоний, начал незнакомец. Был он светловолос, среднего телосложения и обычной внешности. Только глаза... Синие... И очень глубокие... Возраст... На вид ему можно было дать и двадцать пять, и пятьдесят. Именно так — от двадцати пяти до пятидесяти. И молодой, и пожилой сразу. «Мудрый наверно», — мелькнуло в мозгу. Одет он был обычно для нашей зимы. Но бросалось в глаза то, что, несмотря на мокрый снег с дождем, его одежда и кожаная кепка были практически сухими. Только несколько капелек на воротнике. «Ну, сухие и сухие. Тебе-то что? Может, он на машине приехал... Ага, через запертый двор и прямо в подъезд. У него даже зонта нет. И обсыхал, наверное, в лифте. Минут двадцать», — с какой-то непонятной вдруг злостью подумал я.

— Ничего, ничего. Такое поначалу бывает. Некоторые даже обдумывают, а не ткнуть ли меня чем-нибудь на всякий случай. Но, честно скажу, с прямой агрессией еще ни разу не сталкивался, — как-то с улыбкой начал отвечать на мои мысли Иван.

И сразу злость прошла. Ее сменили смущение и какая-то неловкость.

— Простите меня. Сам не понял, что на меня нашло. Я почему-то решил, что это какой-то розыгрыш. Да и сейчас, Вы уж простите, меня не покидает это чувство, — начал оправдываться я, — да Вы раздевайтесь, пойдемте в комнату...

...Как ему удалось наладить со мной диалог, ума не приложу. Но поверил я ему сходу, очень быстро... Что-то было в его глазах, внушающее абсолютное доверие и силу... да и поведение, уверенность...

* * *

ГЛАВА 8-ая. Левитация на примере стакана и объяснение этого феномена.

...Стакан так и не долетел до пола. И, почему-то остановившись в каком-то сантиметре от пола, вместо того, чтобы разлететься на мелкие осколки и забрызгать половину кухни, начал медленно подниматься. Иван спокойно смотрел на то, как стакан с соком медленно плыл по воздуху.

— Ух, ты, — только и смог я выдать из себя, забыв о своей неуклюжести и потрясенный увиденным, — а я так смогу?

— Попробуй. Только не напрягайся...

...Да-а, воображение слабовато. Силой воли выжать пытаешься. Умом зачем-то напрягся, глазами... а мышцы черепа причем? Не нужно все это. Проще надо. Давай еще раз. Ты должен быть максимально расслаблен. Не отвлекайся, на душе очень легко и чисто. Просто представь то, что тебе нужно. Чувствуешь, как через тебя сила идет?..

Я попробовал выполнить все рекомендации, и действительно, внутри меня как будто что-то поменялось. Появилась та легкость, о которой говорил Иван. И сила... какая-то добрая, мощная. Совершенно для меня непривычная. На душе возникло ощущение радости и абсолютной возможности... но, сколько я не представлял себе плывущий по воздуху стакан, ничего не менялось...

— Сила мысли слабая. И ум беспокойный, — отреагировал на мою очередную попытку Иван.

— А как мысль сделать сильной и ум успокоить?

— Медитация. И еще кое-что. Но извини меня, Мишаня, я вообще-то пошутил. Чудеса делаются не совсем так...

...Да не переживай ты так, — попытался успокоить меня ангел. — Главная твоя задача — через «смирение» выходить на Старших. А ОНИ уже знают, что тебе надо. Но твой организм должен быть готов к пропусканию такого количества и качества необходимой энергии. А «смирение», в свою очередь — это не тупое оцепенение. Оно от слова с «миром». То есть, в твоей душе мир — нет сомнений, страха. Ты принимаешь мир таким, какой он есть, хорошо и доброжелательно. Проще говоря, ты должен ЗАМОЛЧАТЬ, но это требует порой длительных тренировок, а это уже разговор о духовной практике... Но, как ты понимаешь, смысл жизни не в чудесах. Да и чудес не бывает. Ты только проводник. Просто пропускаешь ту энергию, которая и делает то, что вы называете чудом. Не ловись на эту блесну. Твое счастье не зависит от левитации. Все это само придет, когда готов будешь. Вспомни, Иисус же никого не учил по воде ходить или лечить, хотя прекрасно все это и многое другое делал. Он только на главное людей разворачивал. Сам-то он стал тем, кем стал. Значит, это реально. Не с Юпитера же он свалился. Вот ведь, что ценно... А помочь себе сможешь, если перед каким-то важным для тебя делом несколько минут посидишь в тишине и представишь себе конечный результат. Почувствуй себя в нем наполненным силой, радостью и легкостью. С утра хорошо так себе день планировать. А перед сном подумай, как день провел. Увидишь — сразу дела иначе двинутся. Только на ерунду не разменивайся, да поступай и думай так, чтобы перед совестью не оправдываться...

ГЛАВА 9-ая, в которой говорится о том, что человек только либо учится, либо развлекается... Счастье и качество жизни зависят от развития, а развитие от того, как человек учится... В этой же главе затрагиваются 5-ая, 6-ая и 7-ая программы развития человека...

— Человек занимается только двумя вещами, как бы это ни показалось странным. Он либо учится, либо развлекается. Или одновременно тем и другим. Но только этими двумя. Прямо или косвенно. Уставая, чередует.

— Иван, а как же «отдых» или «работа»?

— Мишенька, подумай. Ведь отдыхая, ты, как умеешь, развлекаешься. И в работе найдешь соответствующие грани. А тебе, наверное, учеба представляется кошмаром со школьной поры? — весело отреагировал Иван. — Ну, можно и так. Но здесь я имею в виду учебу как возможность развития своих внутренних качеств. И опыт, конечно...

Счастье и качество твоей жизни зависят только от твоего развития. А развитие — от того, как ты учишься и чему уже научился. Только не думай, что десять лет учебы в первом классе принесут тебе большое счастье. Тут включается фактор космического возраста. Чем он больше, тем выше требования жизни к тебе, как к ученику.

Детишки играют в свои игры, взрослые, впрочем, тоже не меньше, и пока игра содействует их развитию, она будет поощряться. Если начинают заигрываться в сторону от главного, то Жизнь вмешивается, постепенно делая эту игру неинтересной и даже болезненной. И мягко, но настойчиво выводит игру на более высокий уровень, требуя от человека, соответственно, более развитого отношения к этой игре.

— Иван, ты так говоришь о жизни, как будто она живое и очень мудрое существо.

— А она и есть живая. — Иван замолчал, закрыв глаза, и через время продолжил, — она все время тебе помогает, старается подсказать. Но ты не видишь и не слышишь ее, а ох как надо бы. Нет, не просто «смотреть и слушать», а «видеть и слышать», да еще очень доброжелательно и с любовью... Человек — только проводник жизненных энергий. Того, что называется творческая или божественная энергия. И в зависимости от чистоты его, как проводника, он пропускает эту энергию с большей или меньшей искаженностью ее качества, да и количества тоже. Через это творчество людям помогают в их развитии. Человек ничего не придумывает сам. Он все получает от Старших. Как дети перенимают опыт взрослых, без которого они просто не выживут, так и взрослым передаются знания еще более старших. Делается это через устремленных, пытливых людей. Тех, кто двигает и развивает науки, искусства и профессии. То есть, через тех, кто учится! И очень хочет что-то изменить...

Но представь себе такую ситуацию: тебе надо малышей чему-то научить, что-то передать им, а они бегают, носятся все «в мыле». Да им просто не до тебя. Поэтому малыша надо как-то остановить, даже, может, сделать ему больно, но все же отвлечь его от своей игры. Ведь пока взрослый в их игровой процесс не вмешивается, не направит его в нужную сторону, они сами в своих «песочницах» ни до чего толкового не додумаются.

Представляешь, какая масса времени тратится на то, чтобы остановить человека и заставить его слушать. Вот тебе, кстати, для полноты картины, и объяснение причины почти всех болезней. Поэтому проще давать знания тем, кто учится, а значит «слушает», и готов знания претворять в жизнь, отдать людям на пользу.

Ваша ошибка — людей, развивающихся по правилам «пятой программы», в том, что вы пытаетесь устраивать и совершенствовать только мир вокруг себя, а не совершенствуете себя самих. Нельзя улучшить жизнь, не улучшая себя.

Да, менять и развивать интеллект — это хорошо, но вам надо понять, что у вас должен быть качественно новый подход к получению информации. Когда человек тренируется в этом направлении, готовит свой организм, меняется, развивается, как личность, — а этот подход требует иных внутренних сил и качеств — вот тогда имеет смысл ему что-то давать. В этом случае он способен пропускать большие объемы информации без длительного и болезненного восстановления в последующем... На вашей Земле есть люди — абсолютно счастливые люди, которым все эти «блага цивилизации» вообще-то не особенно и нужны. Это люди «шестой» и даже «седьмой» программы.

— Прости, Иван. А что это за программы? Ты сказал — пятая, шестая и даже седьмая.

— Это как классы развития человека, этапы эволюции. Ваш класс — пятая программа. Ее еще называют программой «Эго», то есть — эгоизма. В ее задачу входит вычистить из человека весь эгоизм. Во всех его проявлениях. Вот в течение жизни человек и перетирается через обстоятельства для пересмотра своего отношения к ним и к своим ценностям. Под конец жизни с громадным сожалением убеждается в том, что проиграл, что растратил ее попусту и ничему не научился. И все, что он делал,

никому особенно и не нужно, да и ему самому тоже... И в новую жизнь. С чистого листа. Чтобы груз прошлых ошибок не давил. И вот от жизни к жизни, от смерти к рождению, с той скоростью, которую задает ему Жизнь, человек космически взрослеет, повышая свой уровень сознания. Посмотри на само слово СОЗНАНИЕ: СО — ЗНАНИЕ. То есть, знание с кем-то. Как сопереживание — переживать с кем-то. Понятно?

— Пока да.

— Тогда идем дальше. Ты можешь представить, сколько человеку нужно жизней, чтобы понять, что можно самому развивать свое сознание? Делать это осознанно и с большей скоростью, чем с минимально заданной Жизнью.

— Десять? — наугад сказал я.

— Да нет. К сожалению намного, намного больше.

— А зачем этот уровень повышать самому, если это с успехом делает жизнь?

— Ну, тогда посмотрим на эту ситуацию с другой стороны, — предложил Иван. — У меня к тебе вопрос — хотел бы ты жить жизнью, к примеру, жабы? Холодно стало — в спячку, тепло — комариков лопать. Потомство периодически откладывать. Благодать. А?

— Если смотреть с сегодняшнего моего развития, то нет, конечно.

— А если тебе будет предложена вдобавок следующая услуга, — как только заболел, тебя сразу подлечат? Так, что даже помереть не сможешь. То есть, живи вечно!!! Ну, как?

— Жабой, что ли? Так это же еще хуже. Нет уж, спасибо.

— Вот видишь — уже неинтересно. Хотя, в свое время, ты был жабой или кем-то похожим на нее, и, возможно, даже получал от этого какое-то удовольствие. Продолжать примеры или здесь все ясно?

— Да уж, яснее не бывает.

— Вернемся к нашим программам, — продолжал Иван. — В шестой программе будут жить те, кто учится осознанному развитию своего сознания. Там уже не будет фактора страха, порождающего страдания, который присутствует у вас. Там просто незачем долбить человека войнами, болезнями и прочим, как хлыстом подстегивая его эволюцию. Там люди это прекрасно понимают и сами. Без принуждения. Там уже нет эгоизма. Там другой фактор — СЧАСТЬЕ.

Та скорость развития или эволюции, которая задается Жизнью, подведет вашу Землю и человечество к необходимости перехода в следующий класс — из пятого в шестой.

— А если кто-то не захочет?

— Вспомни, как у вас в школе было: хорошо учишься — тебя поощряют, плохо — применяют неприятные формы воздействия. Так? И с тобой там как, сильно советовались? А теперь ты этой школе даже благодарен. По крайней мере, хоть грамотный человек, не пропадешь. Так и тут. Кто не готов, тот второгодник, вернее «пятиклассник» со всеми вытекающими. И так, пока не поумнеет.

— А седьмая?

— Миша, давай сначала разберемся с «пятой». По-моему, тебе в ней еще надо многое понять и освоить. Еще очень многому научиться. Брать глубоко интеллектом «шестую», а тем более «седьмую», наверное, рановато. Ко многому твой ум просто еще не готов. Будешь учиться, тренироваться, вот тогда другое дело.

* * *

ГЛАВА 10-ая. Здесь описывается драка с хулиганами. Вроде бы даже непонятно, зачем эта глава появилась, но потом все становится на свои места. (Еще раз напоминаю, что главы располагаются не в хронологическом порядке).

...Вели себя они нагло. С ощущением полной безнаказанности. Мат-перемат, какие-то вопли вперемежку с хохотом... И идти-то как раз мимо них. И сворачивать поздно... — «Эй, мужик!»... «Теперь не отвяжутся, — подумалось как-то тоскливо, — неужели сейчас все и произойдет? Так нелепо и примитивно?»...

...Что-то на мгновение блеснуло... «Нож! — вспыхнуло в мозгу. — Нехорошо это. Могу не успеть... кажется, слева была чистая земля»... Прыжок... «Точно, чистая, без снега. Теперь не скользко»...

Мысли стали очень спокойными и неторопливыми, плавными. Даже какими-то сторонними. Я наблюдал за ними, как, своего рода, свидетель... «А где же страх? Не успевает, наверное», — быстро, но, в то же время давая мне спокойно, как следует, себя рассмотреть, одна за другой проскочили мысли этого странного, как будто не моего, внутреннего диалога.

На все это ушло хорошо, если полсекунды. Какая-то часть моего ума это прекрасно понимала, но анализа для принятия решений не было. Мысли если и возникали, то сами, без моего участия...

...Доводилось ли Вам играть с маленькими детьми в футбол? Вы, даже не задумываясь, мгновенно, лишь взглянув на положение тела карапуза, на прямо написанное на его лице желание, каким-то внутренним чутьем оценивая ситуацию, делаете спокойное, без напряжения и суеты движение, сразу ставя пузыря в крайне неловкую для него позицию. И потом Вам хватает времени весело наблюдать за тем, как он, сопя и не понимая, как ТАКОЕ могло произойти, неуклюже пытается перегруппироваться и остановить инерцию тела. А если малышей много, то они, сталкиваясь, цепляясь и падая, только все больше мешают друг другу. А Вы этим еще и пользуетесь...

Здесь сейчас было все примерно так же. Движения моих противников были какими-то медленными, нерациональными. — *Или я стал почему-то намного быстрее?..* — Куда-то исчезли звуки... Мозг выхватывал лишь те, которые были жизненно необходимы, не отвлекаясь на ненужные. Да и сами звуки стали другими — глубже, что ли, протяжней...

...Я умудрился успеть обойти очень медленную фигуру этого героя, одновременно понимая, что его рука с ножом уже проваливается в пустоту. И коротким ударом правой в поддых сломал его движение, отправив самостоятельно заканчивать свое падение. Не оглядываясь на результат, но ощущая его, я быстро обернулся к стоящим теперь как бы отдельно от группы, двум наиболее опасным сейчас для меня типам. Пока «пикадор» падал к ногам своих товарищей, задерживая и смешивая их наступательный порыв, один из этих, стоящих отдельно, типов, всем своим видом напоминавший носорога, вытягивая руки, ринулся на меня, пытаюсь поймать и раздавить своей массой. Другой, долговязый, стоящий прямо передо мной, занес кулак, с явным намерением опередить своего коллегу. Мне ничего не оставалось, как спокойно шагнуть между ними. И, поднырнув под руки бугая, оказаться у него за спиной. Одновременно я оценивал скорость и направление удара «боксера» и контролировал находящуюся пока в замешательстве, отсеченную «пикадором» группу... *«А-а, их всего шестеро!.. Мощная шея, выдержит»*, — успевая дать себя понять, мелькнули мысли. Правой рукой я довольно бесцеремонно облапил щетинистую рожу «носорога» и чуть задержал движение его головы. И, немного повернув, сместил ее влево, носом как раз на линию движения кулака «боксера». *«Ну, вроде, все точно»* — голова «носорога» оказалась на том месте, где только что была моя, и ждала встречи с рукой друга... — *«Даже нечестно как-то»*, — успел я отметить очередную мысль... Голова таки дождалась встречи. А ноги бугая, продолжая движение вперед, все больше придавали телу горизонтальное положение... Протяжный хруст... — *«Нос, наверное»*... Левой рукой я достал затылок «боксера» и с легким усилием вперед, за кулаком, и вниз к земле, заставил его завалиться на «носорога» и хорошо так уткнуться лицом в землю...

Все!.. И сразу все отпустило... Внутри я понял — опасности больше нет. Те трое, что на ногах, так и не успев ввязаться, были уже деморализованы увиденным. Один из них начал пятиться и обо что-то споткнулся. Упав на пятую точку и как-то смешно, животом вверх, на локтях начал лихорадочно отползать. Двое других словно застыли, оторопело глядя на финал «побоища». Прошло, наверное, всего несколько секунд, а все было кончено.

Вернулись звуки и привычная скорость окружающего... *«Или я стал медленнее?»*...

— Миша, держись!!!... — Начало фразы как из далека, а конец ее уже совсем близко, прямо рядом... *«Это Шамиль — сосед по этажу»*... Выхватив у дворника лопату и, несмотря на свой возраст, Шамиль бежал, уже запыхавшись, на подмогу... *«Хороший мужик... все-таки есть у кавказцев какой-то внутренний стержень... быстры и решительны на действия»*...

— Ну ты даешь! Где так драться научился? — *«Да я и не дрался вроде»*, — удивляясь не меньше соседа, подумал я. — Шамиль, спасибо тебе, — тихо произнес я ... — А что ты сейчас дворнику говорить будешь? — показал я на сломанную лопату.

— Э-э, савсэм голова дубовый. Об такую, нэ то что лопату — лом сломать можно, — Шамиль, огрев одного из хулиганов лопатой, видать, довел их деморализацию до полной паники с бегством... — Дрянй нож, — разглядывая брошенное в бегстве оружие, сказал Шамиль, — а человека убить можно. Вай, нэхорошо... что с людьми дэлається? Откуда такие берутся?.. Нэт, это тэбе, Миша, спасибо! Маладэц! Вах, маладэц! — быстро сменяя настроение, продолжал Шамиль, — хороший урок! Всэ бы такие были пидагоги! Хорошо было бы!

— Шамиль, я наверное сегодня помру. — совершенно неожиданно сменил я тему разговора.

— Ай, слабый, наверное, да? Бальной вэс савсэм? — начал смеяться Шамиль.

— Нет, точно Шамиль.

— Ну, Миша, я за хлэбом схажу и сразу к тэбэ на похороны, — продолжал веселиться сосед.

«Не поверил, — подумал я, — ну и ладно»... Глядя на то, как смеется Шамиль, я тоже начал хохотать, все больше и больше втягиваясь в смех. Благо, что со смехом начало спадать сильное нервное напряжение...

— Ладно, Шамиль, я пойду. Погуляю еще, о жизни подумаю.

— Иди, Миша, иди. В соседнем дворе, говорят, тоже какая-то шпана завелась, сходи туда, поразмысли, — со смехом провожал меня сосед...

— Значит, не сейчас... А могло быть, запросто... А тело-то как двигалось! Руки, ноги! Я же с армии спортом не занимался. Может почаще себе такие встряски устраивать? — Нет уж, спасибо. Лучшие как-нибудь по-другому — без ножей и мордобоя. — А как тогда? В экстремальщики записаться? Адреналин гонять?... Получается, что я себя толком могу узнать только тогда, когда на чашке весов моя жизнь?... Значит, такие стрессы нужны?... Но если травма или...

...А внутри постепенно крепла уверенность в том, что жизнь никогда не бросает на произвол судьбы. Ведь сама судьба — это тот урок, та учебная программа, которую надо пройти... Судьба — суд с мягким знаком... А проходим-то мы ее в жизни, а не где-нибудь. И проходим, часто не доверяя самой жизни. — Какой «часто»? Практически всегда, сколько себя помню. Только в те моменты, про которые говорят: — «русское авось», я ей, оказывается, и доверял! Оказывается, что живешь только тогда, когда... все, кажется, запутался...

* * *

ГЛАВА 11-ая, в которой ангел помогает Мише увидеть организм человека насквозь...

...Вся одежда была на месте, все так же оставаясь на теле. Но вместо материи, из которой она была сделана, казалось, была полиэтиленовая пленка. — «Похожа на ту, из которой кульки делают», — почему-то на ум пришло именно это сравнение. Та же рубашка под свитером и сам свитер тот же, те же брюки и кошелек в кармане, носки, домашние тапки — все то же, но только абсолютно прозрачное. Пуговицы и монеты в кошельке чуть более плотные. Сам он при этом был не голый, а такой же прозрачный. Но очень явственно различимый. На некотором расстоянии от поверхности кожи, точно повторяя все изгибы и мышечные контуры, шел такой же прозрачный, но четко видимый слой какого-то другого, более тонкого тела. По цвету оно напоминало голубой сигаретный дым в полосе света. Жизненная сила ощущалась и в этом тонком теле...

Со стороны было похоже, что центр человека как будто находится в большом, прозрачном и разноцветном «яйце». Различные цвета, смешиваясь друг с другом, в то же время были самостоятельными. При смешивании синего и желтого цветов они оставались синим и желтым, а не превращались в зеленый, как в акварельных красках. И это создавало удивительную, красивую и насыщенную картину. В некоторых местах туловища наблюдались сгущения красок — наверное, это были нервно-энергетические узлы. Из тела в этих местах выходили расширяющиеся «конусы», имеющие в основании что-то вроде «баранки». Тон красок этих «конусов» менялся как в радуге. Нижний — красный, и верхний на голове, на темени — фиолетовый. На руках и на ногах, рядом с суставами, тоже были «конусы», но поменьше... Внутри ритмично работало сердце, кровь толчками бежала по венам и артериям, диафрагма расширяла и сжимала при дыхании легкие... Все внутренние органы были очень контрастны и каждый своего цвета. И хотя они заслоняли друг друга, их прозрачности хватало на то, чтобы все они все равно были видны очень конкретно. Даже грудная клетка не была помехой при рассмотрении внутренних органов. Удивительно, но можно было одновременно видеть и тонко рассматривать какую-либо кость и тут же, перефокусировав зрение, прямо сквозь нее разглядывать какой-нибудь орган. Сразу и наружную поверхность, и его внутренность. Эта картина абсолютно не была отталкивающей, как, скажем, для некоторых выглядит анатомический атлас.

Каждый орган был своего цвета и испускал соответствующее ему по цвету свечение, только более тонкой частоты. Как октавы в музыке. — «По наличию примеси нечистых тонов цвета в этом свечении можно сразу определить, насколько и чем болен сам орган», — тихо, почему-то женским голосом, прозвучала в моем уме чья-то мысль.

Возникло ощущение, что при необходимости, в случае появления чего-либо, что может нарушить эту слаженную и гармоничную работу, возможно беспрепятственно проникать в эту внутреннюю систему организма и устранять причину образовавшейся дисгармонии. — «Но сделать это получится только при том условии, когда впереди руки, несущей исцеление, пойдут энергии любви и сострадания, — снова тихо зазвучало в моем уме, — тут не должно быть места грубому или равнодушному вмешательству».

Мое тело даже непроизвольно сжалось от вдруг возникшего образа хирургического ножа, от того, как механически и безжалостно он рассекает живую плоть. — *«К сожалению, люди еще не знают о том, что то же самое можно сделать по-другому, — как-то сразу успокаивающе и мягко прозвучала мысль, — здесь тоже многое зависит от внутреннего состояния самого хирурга. Если он ощущает эту любовь и может ею делиться, то ему и пациенту будет оказана огромная помощь...»*

— Иван, значит можно рукой в тело проникать?

— Можно. А можно и без руки. Все от уровня зависит. Можешь исправлять одной только мыслью. Это уже более высокий уровень. Но мысль должна быть сильной и чистой. И с ее помощью направлять нужную энергию в место, где требуется вмешательство... Ты видишь картину в целом, понимая, где причина, в чем у человека разлад с жизнью.

— Но если я вижу, что причина в мышлении человека, то есть ли смысл лечить ту же, скажем, печень? Он же сам виноват в том, что довел ее до такого.

— Помочь надо. Помощь всегда правомерна. Конечно, все зависит от ситуации. С опытом ты будешь видеть, какого рода нужно оказывать помощь, чтобы она была максимально эффективной с позиции Жизни и не развращала человека. Помочь надо. Через эту помощь ты сам многое понимать начнешь. Оказав ее, объяснить человеку нужно, где и в чем он ошибается. И сказать, что ему надо делать, что в себе изменить, если он не хочет все время по докторам бегать.

— Подсказывать ему, где он ошибается? И так каждый раз?

— Нет, разумеется. В суфлера превращаться не надо. Но ты правильно заметил, что, может, ему через эту печень и пытаются сказать, что мыслит он не так, как надо. Чувствуешь разницу — одно дело орган поправить, другое — развернуть человека на понимание необходимости самому меняться и, самое главное, научить его тому, как это делать? Объяснить ему, что от него хотят, для чего ему дана жизнь, для чего он родился. Ведь все равно этого добьются, даже если потребуется превратить его жизнь в кошмар... но задача чему-то научить человека, а не уничтожить его...

* * *

ГЛАВА 12-ая, в которой Миша
рассказывает ангелу свой музыкальный сон...
в этой главе раскрываются некоторые грани назначения сна.

— Иван, я хочу рассказать тебе один случай, который произошел со мной, когда мне было шестнадцать или семнадцать лет. Этим я ни с кем никогда не делился. Мне казалось, что это только мое, глубоко внутреннее. И что если я начну кому-то об этом рассказывать или хвастаться, то я просто буду предателем, даже сам не знаю чего.

Я тогда серьезно увлекся западной рок-музыкой и, наверное, на этой волне стал учиться играть на гитаре. Этот процесс захватывал меня полностью, и редко бывал такой день, в который я не брал в руки инструмент и не играл на нем по несколько часов подряд. Поначалу даже до кровавых мозолей на пальцах. Но ближе к делу.

По прошествии какого-то времени, когда я уже мог что-то более-менее связно изображать на инструменте, мы с приятелями-музыкантами организовали рок-группу и на репетициях пытались играть хиты известных исполнителей. Для меня тогда было огромной трудностью подбирать на слух их гитарные партии. Общий звук ансамбля часто перекрывал эти гитарные рифы и у меня никак не получалось быстро и точно их копировать. В общем, намучился я тогда. И вот в одну ночь мне снится сон, в котором я нахожусь на какой-то вечеринке. И вдруг!.. Туда приходит певец моей любимой в то время команды. Ну, ахи, охи, восторги, раздача автографов... вот кто-то уже просит его что-нибудь спеть, кто-то протягивает гитару, хотя он певец, а не гитарист. А я весь прямо замер — это же подарок судьбы! Вот так вот, прямо перед тобой, даже для тебя, эта знаменитость петь будет! К чести певца, уговаривать его долго не пришлось. Он взял гитару и, аккомпанируя себе, начал петь как раз ту песню, над которой мы маялись в то время. Все вокруг радуются, подпевают, как умеют, а я, как замороженный, ничего не видя и не слыша вокруг, смотрел и смотрел на гриф гитары и на его пальцы. На то, — как он «это» делает. Четко осознавая, что все это только сон, я стремился запомнить как можно больше и точнее то, как и что он играет. И молился тому, чтобы утром я все это вспомнил. Проснувшись, я первым делом взял в руки гитару и сыграл то, что я видел. Я не могу передать словами ту внутреннюю радость, которая охватила меня в тот момент. Я не только все правильно воспроизвел, это была ТА САМАЯ гитарная партия, которая у меня никак до этого не получалась!..

Было еще несколько таких встреч, и каждый раз я познавал для себя что-то новое. Интересно было наблюдать за реакцией моих коллег, — то я неделями не мог справиться с какой-нибудь ерундой, а то вдруг разом приносил готовую, сложную композицию. В те моменты я испытывал двойное чувство. Меня, с одной стороны, раздражало от собственной значимости, а с другой — я очень хорошо понимал, что моей заслуги здесь вообще нет.

— Миша, а ты заметил, что тебя там учили быть более внимательным?

— Точно!.. Я ведь когда «цеплял» глазами и ушами его гитару, то... ей-богу, точно... больше ее не отпускал, как бы вокруг не галдели и не отвлекали. Ну надо же... Да, это с тобой теперь все стало понятно. А тогда, через время, об этом как-то забылось, замылилось... Мне действительно стало легче подбирать нужные партии.

— Не забывай, ты же еще и опыт накапливал, — вставил Иван.

— А потом все прекратилось... Честно скажу Иван, даже жалко было.

— Ну, тот урок ты освоил. Хватит, наверное.

— Теперь, кажется, мне понятно, почему это произошло так, как было. Вот послушай и поправь меня, пожалуйста, если я ошибусь, — попросил я Ивана. — Мне помогли, потому что я в этом нуждался. И для меня на тот момент музыка была, пожалуй, самым важным и интересным занятием. Так?

— Пока да.

— Мне показали все во сне, потому что так до меня было удобней «достучаться»?

— Допустим.

— А то, что песни пел сам вокалист, а не кто-то другой, говорит о том, что я мог тогда эту информацию принимать без искажения. Это, наверное, объясняется тем, что я был молод и, как говорится, чист душой и телом.

— Стоп, стоп, стоп, — вмешался Иван, — эка ты загнул. Что-то ты переусложнял все. Увидел того — не того. Кого надо, кому сразу поверил бы, того и увидел. И кто это будет, дело десятое, хоть президент Америки. Смысл не в том, что или кого ты увидел, а зачем тебе это все показали. Готов продолжать?

— Да. Только можно, чуть отвлечусь от темы? — я вдруг, чтобы не забыть, решил выяснить для себя еще одну деталь, не дававшую мне покоя по ходу беседы. — Я слышал, что сон — это процесс торможения умственной активности, и что во время этого процесса происходит выход на поверхность всех переживаний, испытанных за день. Может, я что-то напутал или не так сказал? И при чем здесь тогда мой случай?

— Нет. Все верно. Примерно так и есть, но это только одна из граней гипотезы вашей медицины. Полного назначения сна люди еще не знают. Чтобы не усложнять, скажем так — во сне человек не только отдыхает, но еще проходит очень важный процесс минимально-обязательного обучения. После воздуха, по важности для человека, сон стоит на втором месте. Есть даже такая пытка, когда человека лишают возможности спать. И он от этого может просто сойти с ума. Вот почему, как бы ты ни отдыхал и ни восстанавливался в активности, а спать тебя все равно положат, хоть сидя, хоть стоя. Также, там ты обучаешься тому, что тебе трудно освоить здесь.

— Значит, если человек не успевает что-то освоить в реальной для себя жизни или неправильно что-то делает, то через сон ему компенсируют эти недочеты? Не из-за этого ли одним часто снятся кошмары, а другим что-то божественно красивое?

— Ну, не совсем так, мягко говоря, но и не так далеко. Главная задача сна — развитие человека в параллельных мирах — на ваш интеллект вообще не перекладывается. Есть миры, похожие на ваш, а есть — вообще ничего общего. Если ты запомнил свой сон, то значит, ты был где-то близко, в похожих мирах. Если была какая-то абракадабра, то уже не так близко — интеллекту трудно отобразить то, с чем он столкнулся. И он пытается разными ассоциативными образами сделать картинку более — менее стройной. А ты, наверняка, помнишь такие сны, что пока находишься в нем, то все ясно, понятно, а как проснулся — совершенно не помнишь, что ясно, что понятно. Это говорит о том, что те миры совсем не похожи на ваш. Как в школьных предметах, скажем, у математики и физики есть хоть какие-то аналогии. А вот физкультура и пение — абсолютно разные. Но в школе ты должен пройти все эти предметы. Так ведь?

— Да, — кивнул я.

— Засыпая и просыпаясь, ты проходишь, а вернее, твое сознание и ум проходят через так называемое состояние «чистого сознания». Погружаются в него. Это состояние очень кратковременно — может, секунда или чуть больше, но оно необходимо для твоей эволюции. Испытывая это, более глубокое и чистое состояние, твое сознание очищается и совершенствуется. Глубина и продолжительность этого процесса регулируется таким образом, чтобы весь твой организм успевал за ним. Если сознание человека,

не жалея, погрузить без подстраховки в это состояние на время дольше обычного, то последующее бурное очищение всего организма может проходить с обострением и ухудшением здоровья — организм просто не успевает за столь быстрым изменением сознания. Он не готов к такому резкому очищению сознания. Поэтому это делается постепенно. Вспомни разговор о медитации. Там мы говорили о том, что во время медитации происходит постепенное, дозированное приучение уже всего организма ко все более глубокому погружению в «чистое».

Находясь в состоянии чистого сознания, человек об этом мире знает все. Очень много научных открытий было сделано в состоянии озарения во время сна. Действительно, когда человек находится в этом состоянии, то ему значительно проще получить передаваемую ему информацию.

К сожалению, люди не доверяют своей жизни. Боятся того, что они чего-то там в ней потеряют или даже ее саму. Но, ложась спать, вы чем-то похожи на мертвых, и вы действительно покидаете свое тело. И каждое утро вы спокойно возвращаетесь обратно в свое тело. И это вы как раз принимаете за норму. Улавливаешь, куда я клоню?

— Кажется, да. Мы в своем невежестве довели все до абсурда — доверяем неизвестному и не доверяем реальному. Так?

— Миша, я еще раз хочу подчеркнуть, — даже не поморщившись, продолжил ангел, — жизнь человека никому не нужна. Даже если ее так необходимо забрать, то это можно сделать значительно проще, чем вы себе представляете. Пока в человеке есть потенциал на развитие, пока ему оптимально находиться в этом мире — он будет жить. Петлю на своей шее всегда затягивают сами люди. Вы должны побыстрее это понять... Я хотел немного затронуть еще одну грань, раз уж мы отвлеклись.

В этот момент Иван прикрыл глаза и ненадолго замолчал, а я, чисто машинально, взглянул на часы. С момента нашей встречи прошло ВСЕГО пять или десять минут! А мне казалось, что мы общаемся уже полночи. Такое обилие новой для меня информации я бы, наверное, в обычной жизни не получил бы и за год, а по качеству, может, и за долгую жизнь.

— Ничего, так удобнее, — снова начал говорить Иван. — Но продолжим. Если человек начнет в этой, для него самой реально воспринимаемой жизни, через практику развивать все грани своего сознания, то он становится полноправным хозяином своей судьбы. То есть, СВОБОДНЫМ. Так как он делает то, что от него хотят, то он выходит из «механизма заставления», и его уже незачем ущемлять обстоятельствами. Вот о какой свободе говорили все ваши святые. Уловил?

— По-моему, да, — ответил я с долей сомнения и продолжил, — Иван, если о сне, то во снах мы не контролируем то, что с нами происходит и вынуждены принимать все, так как есть?

— По большому счету, ты и активную жизнь контролируй, не контролируй, а все равно будешь принимать ее такой, какая она есть. Через сон просто удобней помочь тебе в некоторых моментах.

Во сне, с минимальной заданной жизнью скоростью, все время меняется, развивается и очищается твое сознание. А все остальные части организма подстраиваются под этот процесс. Но Жизнь нельзя заменить только сном. За исключением летаргического, но об этом после. Будь ты хоть самым ленивым, но от жизни все равно не спрячешься. То есть, активность тоже обязательна. Если человек осознанно учится, то и сам сон меняет свое качество и продолжительность.

Хорошо, Миша, давай отложим пока эту тему, а сейчас интересно вернуться к твоему случаю. Готов продолжать или напомнить, о чем речь шла?

— Нет, я сам... так... а, вспомнил! Зачем мне все это показывали?

— Надо же, а ты менее суетлив становишься.

— Может, я ошибаюсь, — я ненадолго задумался, — но мне кажется, что те мои действия в жизни, та игра, что ли, не хочу тратить время на поиск нужного термина, были для меня, как для человека, очень важны в моем развитии. Нет, не как музыканта, а как человека, воспринимающего жизнь. И если жизнь — самый мудрый и лучший учитель, то как-то неразумно ее не воспринимать или воспринимать однобоко. Правильно?

— Очень даже! И начало, и концовка! Только пока связи между ними не чувствую.

— Так вот, воспринимать можно по-разному. Можно таким образом, — в одно ухо влетело, а через другое, практически столько же, и вылетело. А можно так, чтобы все оседало с толком и пользой. И мне кажется, что, давая возможность развивать музыкальные способности, меня подготавливали к оптимальному для меня на тот момент умению слышать и видеть нужные грани жизни, — закончил я тираду, довольно улыбаясь.

— Уф-ф. Надо пот со лба вытереть. Мишенька, если ты потрудишься немного подумать над тем, что ты сейчас говорил, то увидишь, что все можно сказать проще и емче... Ты, кажется, убедился в самой возможности получения необходимых знаний при определенном состоянии ума? Так может, поискать способ, как этого состояния добиваться в активности? Сама возможность-то есть! Может, тебя к этому

подталкивали? Заодно и с музыкой разобрались... Ум не должен метаться или постоянно перемалывать какой-то внутренний диалог, который еще называют — «дьяволог». В состоянии «сейчас» ты внимательно смотришь и слушаешь окружающую жизнь...

* * *

ГЛАВА 13-ая, в которой ангел показывает

Мише разницу в отношении к жизни у животных, детей и «интеллектуальных» взрослых...

Мише стыдно...

— Посмотри на домашних животных, на то, как они благодарны человеку, если он их любит. У них одно, главное желание — быть рядом. Некоторые из них даже отдают свою жизнь за человека... Они нуждаются в человеческом внимании, ласке, тепле и ценят это, боясь пропустить даже малую часть того состояния, которое может им подарить человек. А их благодарность за это — ответная любовь и, как я уже сказал, даже их жизнь.

Посмотри на детей... они принимают любовь Жизни, пусть даже еще не умея ее до конца ценить. Достаточно взглянуть в их глаза, в их радостные лица. От этого на сердце теплее становится. Жизнь требует гармонии с ней. А это ни что иное, как любовь. У детей работает природный инстинкт. В ребенке благодарность к миру уже заложена. В него с рождения абсолютно все заложено самой природой. И заложено верно. Вспомни Христа: — «будьте как дети». Главное то, что они способны принимать этот мир, который создан и наполнен любовью для всех вас. А как, Миша, с этим у вас, взрослых?

— Да уж, ни того, ни другого... Просто стыдно.

— Как врач радуется за больного, который с его помощью вернул себе здоровье... Так и те, кто отдает все, чтобы помочь вам, людям, хотят, чтобы их труд не прошел впустую... А форма благодарности отходит на второй план. Важно то, чтобы проделанная работа не ушла, как вода в песок... Благодарность здесь в большей мере нужна самому пациенту.

Признательность за труд необходима как для дающего, иначе этот труд превращается в какую-то неприятную обузу, так и для принимающего — выражение искренней благодарности помогает человеку пробуждать и развивать в себе лучшие человеческие качества. Вы, — взрослые, — должны научить этому детей! Вы просто обязаны это сделать, если хотите, чтобы у них и у вас было счастливое будущее! Но как вы это будете делать, если сами в полной мере не понимаете того, что такое Благодарность, Любовь, Счастье? К великому прискорбию, большинство из вас даже не хотят хоть чуть-чуть потрудиться в этом направлении. Какой пример вы — взрослые — показываете детям? По-моему, очень часто даже обратный. А ведь дети верят вам!

Я был готов от стыда провалиться сквозь землю. Столько горечи было в его словах!

— Хотя бы ради детей, взрослые должны научиться любить и ценить Жизнь. Вас, каждого человека, любят и в вас верят. Как думаешь, сколько вкладывается сил в заботу, помощь и любовь, постоянно надеясь на взаимность? Ведь каждый родитель хочет, чтобы его дитя было счастливо. Для них губительно уже ваше равнодушие, не говоря об озлобленности или неприязни. Они ничем не могут помочь человеку, который отвергает помощь. Так же Им не нужны ваши почитания или жертвы. Это, скорее, для вас представляет какую-то ценность. Они испытывают счастье, когда чувствуют ответную признательность и благодарность.

Побыстрее учитеесь не только ценить это, но и становиться достойными такого к себе отношения. Чтобы вам не было за себя стыдно... По-моему, это нормальное требование к человеку, если он себя таковым считает?..

Счастье... оно ведь только укрепляется, если им делятся. И чем больше делятся, тем больше этого счастья становится! Ведь по настоящему счастливым может стать тот, кто делает других счастливыми.

Любовь — это как процесс диалога человека с окружающим его миром и Жизнью. Почувствовать то, что ты постоянно окутан этой любовью, намного проще, если начать самому дарить свою любовь миру, — ответная реакция будет ощущаться сразу же. Продолжать, развивать и укреплять этот диалог только во власти человека...

* * *

...Он не переставал удивлять меня своей манерой общения. То говорил языком простого сельского жителя из глубинки, с хитрецей и подначиванием, а то вдруг переключался на речь очень серьезную, без тени шутки и юмора ...

* * *

*ГЛАВА 14-ая. Немного о воспитании детей,
а на самом деле, о воспитании себя — взрослого...*

— Воспитывая своего ребенка, ты хочешь, чтобы он был лучше тебя. Чтобы в нем раскрылись те лучшие качества, которые по каким-либо причинам не смогли раскрыться в тебе.

Посмотри же на себя, как на своего маленького сына. Как строгий, но добрый родитель. Неужели ты будешь ходить на поводу у всех прихотей своего дитя? Ты же прекрасно видишь, что пойдет на пользу, а что нет. И будешь разворачивать ситуацию таким образом, чтобы твой малыш побыстрее многому научился, многое узнал и сумел. По большому счету, так или иначе, ты бы уделял больше внимания главному направлению в его развитии, — воспитывал в нем стремление к совершенству!..

* * *

*ГЛАВА 15-ая. И снова немного о том,
что такое здоровье и счастье.*

— Носиться со своим здоровьем вроде неплохо — все лучше, чем сознательно его разрушать. Но если это все, то как-то маловато. Многие помешались на правильном, сбалансированном, раздельном и прочая, прочая питания. Как будто вы не едите, а только питаетесь. Делать из этого культ, подчиняя ему свою жизнь, не следует. Вы ведь не коровы, пусть даже элитного, без изъяна, племенного стада, которое выращивают на кормах из экологически чистых продуктов, вы — люди! Превращать свою жизнь в сплошной мотон и рацион, убиваясь по перееденному грамму или недопройденному миллиметру — примитивно. Человек ест, чтобы жить, а не живет, чтобы есть. Жизнь не дана вам для того, что бы вы были здоровыми. Здоровье нужно для чего-то. Но не для того же, чтобы проедасть свою жизнь!? Кстати, здоровья без счастья не бывает. Поэтому гоняться только за здоровьем — уже бесперспективное занятие. Но эти две категории не являются целью жизни. Здоровье и счастье — это всего лишь побочный эффект совершенствования человека. Лучше уделять внимание своему совершенствованию, чем гоняться за эфемерным счастьем. Потому что такое, якобы у каждого свое, счастье, кратковременно и иллюзорно. На самом деле счастье — это НАСЛАЖДЕНИЕ жизнью. И при таком положении, человек всегда будет здоров и счастлив. Это должно быть обычным состоянием. Это просто побочный эффект правильной жизни. И если этого нет, значит, человек, по большому счету, ведет себя глупо. Скажу проще — если у него нет цели в жизни, для которой здоровье-то и надобится, то и самого здоровья не будет. Представь себе маргеновцев-сталеваров, варящих сталь просто так. Не на изделия какие-нибудь, не на блюминги для проката, а просто так. Они же не умственно отсталые. А что же вы с жизнью-то так разбираетесь?..

Есть разнообразные практические занятия, которые учат человека тому, как развивать в себе различные возможности. Эти занятия могут пригодиться ему в профессиональной, бытовой и других видах деятельности. То есть, они учат тому, как в этой жизни двигаться более оптимально. Это уже поинтересней будет, но все равно — это только компромисс с жизнью, для того, чтобы она не так жестко прижимала человека. И, все равно, это пока только узкие задачи. Они отнимают много времени и сил... Как бы уведят человека немного в сторону от его назначения в жизни. Человек самообманывает себя. Ведь он учится тому, как лучше «играть» в этой «программе», нежели взрослеть и вырастать из нее. Вот почему Христос, Магомет, Будды были против этого. Да и в ваших современных религиях на эти темы даже говорить не будут.

А вот если человек учится тому, как выходить из этой «программы», то это уже другое дело. Он начинает выполнять то, что, собственно, и хочет от него Жизнь. И может он это сделать очень быстро. Тут только не ошибись в понимании сказанного. Жизнь не хочет просто вытащить человека из этой «пятой программы», и тем самым как бы отменить эту программу. Нет! Она хочет того, чтобы человек ее прошел, выучил за какие-то определенные установленные сроки... Ты, отдавая ребенка в школу, хочешь, чтобы он там чему-то научился. Но отводишь-то его не в десятый класс сразу, верно? А в первый. Чтобы он все классы и прошел. А как тебе понравится, если твой сын захочет застрять в пятом классе лет эдак на пятнадцать? Ты, наверное, в таком случае меры воздействия примешь? Или я ошибаюсь?..

* * *

*ГЛАВА 16-ая, в которой мы узнаем немного
о том, какой вывод можно сделать
из просмотра своих прошлых жизней...*

— Если тебе показать твои прошлые жизни (достаточно пяти-шести, чтобы все было понятно), то твоя реакция на этот просмотр будет такой же, как и в кинотеатре. Некоторые жизни более интересные, другие менее, чаще «серые». И сценарий будет практически один и тот же, только декорации могут быть разными. Чуть другие по форме, но, по сути, все те же обстоятельства, вынуждающие тебя поступать так или иначе...

Но сейчас я хочу затронуть другую грань. Ты, сидя у экрана, смотрел бы на свои жизни, как на обычное кино, — когда радуясь, когда огорчаясь за героя. Переживал за то, как он, порой даже непонятно зачем, носился, суетился, мелочно пролетал или выигрывал и так далее, но ты бы все время понимал, что это только кино, и всерьез бы его не воспринимал. Тебе сразу были бы видны все твои ошибки, допущенные в этих жизнях. Потому что ты смотришь со стороны. Трезво, не усердывая, и не зарывшись по уши в тот процесс. И, что немаловажно, с позиции более старшего человека. Сейчас ты бы в тех ситуациях наверняка поступал бы иначе. Но! Тогда ты в тех своих жизнях был весь там, повторяю, «по уши»! Ты еще не усматриваешь аналогии с этой своей жизнью?

— Ты хочешь сказать, что я сейчас в своей жизни «по уши» и не хочу посмотреть на себя со стороны?

— Правильно! Только добавлю — не просто со стороны, а еще с позиции более взрослого человека.

— Тогда получается, что я могу быстро исправлять свои ошибки и даже... даже не совершать их!?

— Ты представляешь, сколько ты тогда не наделаешь глупостей? Но бояться ошибок не надо. Это просто показатель твоих действий. Гораздо хуже не делать выводов и наступать на одни и те же грабли...

* * *

ГЛАВА 17-ая. О контактерах, ясновидящих... почему и как такими становятся...

— Контактеры, медиумы, ясновидящие, экстрасенсы и так далее... Да, они могут быть авторитетами у какой-либо части общества за счет своих способностей. Это, пусть даже небольшое, преимущество в своих возможностях перед другими — так называемый «дар», приобретается в большинстве случаев через какой-либо «несчастный случай», произошедший с ними или с их близкими. То есть, тяжелое внутреннее переживание на грани их возможностей, которое и явилось толчком к столь быстрому и существенному расширению сознания. Нередко это переживание клинической смерти. То есть, что-либо, что заставило быстро пересмотреть и поменять свое мировоззрение. Другая категория — гораздо меньшая — это те, кто вырос в такой среде. У кого родители или близкие этим занимались. С детства находясь в такой атмосфере и принимая ее за неоспоримую норму, они естественным образом как бы «заражались» этим состоянием. И если им эти занятия были интересны, то они продолжали династию. Но, как правило, передать другим или научить тому, что они умеют сами, ни те, ни другие не могут. Как передать эти внутренние ощущения, они не знают — это только их личный опыт. Ну не будут же они, в самом деле, советовать человеку лезть под удар током или топиться, а потом — как получится...

...Кстати, интересная ситуация складывается у одного вашего современника, американца. Он даже книгу написал про это.*

В него, «чисто случайно», попала молния. Он пережил клиническую смерть и чудом выжил, став инвалидом. Но по возвращении «оттуда» он рассказал много интересного о том, с чем он там столкнулся, что видел, с кем встретился. Состояние клинической смерти у него длилось минут тридцать, но за это время он успел там столько всего пережить и узнать нового, что вернулся оттуда совершенно другим человеком. Он описывает, что столкнулся там с таким состоянием любви и с таким отношением там живущих друг к другу и к жизни, что просто не захотел возвращаться обратно на Землю. Но, спросив его, нравится ли ему то, как они живут, хочет ли он сам так жить, и, получив утвердительный ответ, не взирая на его сопротивление, отправили обратно. А перед отправлением сказали, — ты все видел, все запомнил, тебя многому научили, иди и начинай это же самое строить в своем обществе. Вернувшись в эту жизнь, он не сразу смог к ней адаптироваться. Самым большим его желанием было опять умереть, чтобы снова попасть туда. Но он четко понимал, что самоубийством он себе не поможет. Он как-то между делом вдруг стал ясновидящим, начал обладать большими целительскими возможностями. Говорят, что недавно в него снова попала молния, что он опять пережил смерть и хочет написать еще одну книгу, о новом «путешествии»...

* * *

*ГЛАВА 18-ая, в которой опять говорится
о 5-ой и 6-ой программах, и что является «двигателем» развития в них...*

— Опять же, возьми слово «страдание» — любой крестьянин скажет, что страда — это напряженный труд. А слово «горе» — у него много общего со словом «гора». Когда мы взбираемся на гору, мы испытываем большие нагрузки, этот процесс занимает много сил. Зато с горы дальше видно! Вот человек очень часто и оплачивает свое восхождение энергиями горя и страдания. Забираемся на гору — темная полоса, спускаемся — светлая. Но с начала всегда предоплата — темная полоса. То есть, нужно подниматься. И чем труднее подъем, тем больше шансов на более светлую полосу в дальнейшем. Поскольку за него никто ноги передвигать не будет, его эволюция происходит за счет его же жизненных сил. Оплата вперед — это принцип всей пятой программы. Но просто так давить на человека нет смысла. Это делается для его же развития и продвижения.

В «шестой» этого уже нет. Ну, потому человек и окажется в «шестой» только тогда, когда поймет, что страдать глупо. Там продвижение происходит за счет энергии его устремленности.

«Пятую» программу или программу «Эго» еще называют программой «Ада». В вашем алфавите первая буква «А», а пятая «Д». Получается программа от «А» до «Д». Ну и кто захочет сидеть в аду вечно?.. Но рассматривать жестокость ада без рассмотрения понятия «смерть» бессмысленно. Поэтому давай эту тему лучше рассмотрим позже...

— Ваши святые — это те, кто на пути своего развития уже вышли из «пятой» программы — это уже «шестая», подготовка к «седьмой» программе.

Кстати, посмотри картины Рериха — там это хорошо изображено. Неважно, понимал сам Рерих до конца то, что рисовал или нет, но попадал в десяточку часто. Не везде, но во многих картинах. Если знать, что ищешь, обязательно увидишь. Будет возможность, посмотри картины «Богатыри просыпаются» и «Змей горыныч».

Те, кто занимаются своим развитием и готов выходить на прямое общение со Старшими, начинают жить уже не по правилам «пятой» программы. Они начинают подходить к «шестой» программе и даже входить в нее, и развиваться по ее законам.

Как думаешь, насколько может украсить жизнь, свою и не только, человек, который обладает возможностью применять все Знания, Силу и Мудрость Старших? А такие люди есть — очень немного, но есть.

Старшие хотят одного, — чтобы люди повернулись к ним навстречу. Тогда им намного легче помочь людям быстрее из этой «темноты» выбраться...

Люди пока вынуждены очень много энергии и ресурсов тратить на поддержание своего существования. Как в общем, так и в личном. Тебе известно, сколько тратится на войну, на здоровье, на питание? А как ты думаешь, как изменилась бы жизнь, если бы люди могли в еде обходиться, скажем, одной десятой того, что потребляют? Или зная, что воевать не с кем и незачем, что это даже не то, что глупо, а... извини, я даже не могу подобрать подходящего к этому случаю эпитета. Сколько освободится средств, если человек будет практически абсолютно здоров... Продолжать или не стоит? Вот это уже намного ближе к «шестой» программе. И поймут это ВСЕ. И ВСЕ такими станут. Раньше или позже, в нормальных условиях или не очень, но стать такими жизнь заставит ВСЕХ. Так после этого найдется ли у тебя хоть один аргумент против?

— Нет.

— Хорошо. Но только я не сказал, что это будет легко. Просто, но придется потрудиться... по крайней мере, несколько лет — это не огромное количество жизней...

* * *

— Иван, а ты мог бы дать еще какие-нибудь советы людям?

— Все, что у вас в вашем мире уже есть, вы должны находить сами. Незачем за вас делать эту работу. Учитесь не только смотреть, но и ВИДЕТЬ. Научитесь СЛУШАТЬ, тогда УСЛЫШИТЕ. А вот когда этого будет мало, или полностью запутаетесь, вот тогда и помощь нужная подойдет...

...Я снова бросил взгляд на часы, и опять часы показывали, что с нашей встречи прошло всего двадцать минут.

— Не отвлекайся, я уже говорил — так удобней. Вектор времени можно запустить куда угодно, хоть назад...

* * *

*ГЛАВА 19-ая. О йоге, иглоках и таблетках...
что в этих случаях происходит с человеком...
немного о состоянии «сейчас»...*

— Если серьезней подойти к пониманию той же йоги, то мы увидим, что это целая наука о жизни и совершенствовании человека, а не просто какие-то упражнения. У этого термина около ста переводов, и два главных из них — «единение с Богом» и «совершенствование и стремление к высшему разуму»...

На Востоке более разговорчивы, и знания свои они бережно сохраняют. Записывают и увековечивают их. Часто закладывают информацию о них в тех же притчах. Поэтому у вас гораздо больше информации оттуда. Но это все их культура, традиции, их менталитет, часто не понимаемые и не принимаемые вами, европейцами. Поэтому порой однобокий взгляд мешает более полному раскрытию потенциала их практик у вас. Но если не углубляться в тонкости, а взять суть значения многих дыхательных и физических упражнений, которые у вас применяются (пока речь идет только о них), то мы увидим, что они помогают практикующему быстрее и глубже входить в состояние «сейчас». «Сейчас» характеризуется отсутствием мыслительного процесса, но это отнюдь не тупое, оцепенелое состояние. Это активное состояние, когда человек учится видеть и слышать жизнь, то есть, понимать ее.

Понаблюдай за детьми в игре, за художником, когда он рисует, или скульптором во время процесса ваяния... спроси их, о чем они думают? Они даже не поймут твоего вопроса — ни о чем, я рисую или ваяю и все. Возьми сам и спой что-нибудь... Давай, давай, не стесняйся. Я тоже подпою, если понравится.

Я, отведя взгляд в сторону, затянул «Катюшу», — первое, что пришло на ум. — «Выходила на берег Катюша, выходила на берег крутой», — старательно выводил я мелодию подрагивающим голосом.

— Я, конечно, не автор этой песни и не берусь утверждать, что ее надо петь как-то иначе, но, по моему, начинается она со слов: «Расцветали яблони и груши...». Нет, может, я ошибаюсь..., — едва сдерживая смех, прервал меня ангел.

— Ну надо же, музыкант фигов, позорище, — я от стыда готов был сквозь землю провалиться.

— Попробуем еще разок? — как ни в чем ни бывало, продолжил Иван.

— «Расцветали яблони и груши. Поплыли туманы над рекой...» — довольно уныло, теперь уже совсем опустив взгляд, заново завел я песню.

— Молодец! Теперь правильно. Продолжай, продолжай... только давай веселее, звонче, а то, как на похоронах, — стал подбадривать меня Иван. И сам подхватил: «Выходи-ила на берег Катюша, на высокий берег, на крутой...». Продолжай петь и будь любезен, подай-ка мне свой стакан... Ну, о чем думаешь? — спросил меня Иван. И через короткую паузу сам же и ответил: — Да ни о чем.

— «Выходила, песню заводила...»

— А какая по счету буква «о» в алфавите?

— Стоп... — у меня напрочь вылетело из головы про кого она там заводила песню, — А — один, Б — два, В... бред какой-то... «Про того, чьи письма сберегла», — с жутким сомнением в правильности текста закончил я свои мучения.

— Видишь, ты или петь не можешь, или думать. Но когда поешь, а особенно, если тебе это нравится, ты просто наслаждаешься пением. И это достаточно типичный пример состояния «сейчас», только поверхностного.

Кстати, тем же людям искусства бывает трудно долго удерживаться даже на этом поверхностном уровне — организм не готов. Из-за этого некоторые вынуждены принимать алкоголь или даже наркотики.

У самих азиатов отношение к понятию «сейчас» значительно более естественное, чем у вас. Еще раз повторю — оно сохранено в их культуре. Поэтому там часто о нем даже не говорят — оно естественно подразумевается. Как у вас, идя в баню, естественно взять с собой веник и мыло с мочалкой. А как быть человеку, который вообще не знает, что такое баня? Вот так и возникает путаница...

Помнишь, мы говорили о том, что человек является проводником жизненной энергии и знаний? Знания — это тоже вид энергии. Так вот, наибольшее сопротивление току этой энергии оказывает как раз таки мыслительный процесс или иначе — «штора» интеллекта. То есть, постоянный интеллектуальный диалог, сомнения. Выбор — так или так, а как лучше, и так далее. При осознанном выполнении определенных дыхательных и физических упражнений, умственная деятельность затихает. «Шторка» приоткрывается, и человеку идет помощь «сверху». Пусть еще минимально, но все равно, проходит больше, чем в обычном варианте. Эта помощь идет всегда, только человек не всегда к этому приему готов. Происходит развитие главного энергетического тока в организме человека, от которого зависит жизнедеятельность всего организма. Про «кундалини» слышал? Вот это оно и есть, только не так заумно.

Определенные упражнения направляют часть этой жизненной энергии в нужное место, где необходимо восстановление или какое-либо исправление.

На первый взгляд, примерно то же самое происходит, скажем, на сеансах иглотерапии или при приеме таблеток. Таким образом, больной орган или система получают порцию необходимой жизненной энергии. Но в этих случаях это происходит за счет перераспределения внутреннего запаса организма, а он сильно ограничен. К тому же, лекарства достаточно токсичны и могут дать очень неприятные побочные эффекты.

Таблетки могут воздействовать только на те составляющие жизненного тока, которые отвечают за физиологию, то есть, за самые грубые. Таблетки самого человека не исправляют!

Также много внутренней энергии рассеивается при переходе из одной энергосистемы в другую. Здесь врач должен видеть этот процесс, очень тонко чувствовать его. Иначе происходят очень большие энергопотери и КПД самого лечения низкий. Другими словами долго лечимся, а результата или нет, или он ничтожно мал.

Дыхательные же и физические упражнения подготавливают организм к пропуску всех составляющих этой жизненной энергии — от физических токов до энергии ума и сознания включительно. Поэтому они, как ты понимаешь, предпочтительней. Это уже не пассивный подход к решению проблемы.

Но и лекарства, и иголки вам пока нужны! С их помощью можно быстро исправить критическую ситуацию, когда другие средства будут не так эффективны. А саму причину возникновения этой ситуации надо устранять другим способом — воспитанием...

...Вообще-то Йога начинается с того, что человек, желающий ее осваивать, должен научиться НИКОГДА НЕ ВРАТЬ! Это чуть ли не на самая первая ступенька первого, базового уровня этого обучения. Интересно, скольких ты знаешь людей, готовых подойти к освоению хотя бы второй из пяти ступенек только первого уровня, не говоря уже о втором? И сколько им на это потребуется лет? А ведь сами физические упражнения — асаны, это только третий из восьми уровней. Без освоенной первой ступеньки все остальные ступеньки и уровни на пользу не пойдут! Вот потому у вас, у европейцев, йога толком-то и не работает.

...Можно, конечно, и не делать эти упражнения, особенно тогда, когда ты являешься абсолютно чистым проводником, и энергия в тебе протекает беспрепятственно, когда ты... но это уже нахождение в реальных мирах... ну, в общем, понятно, да? — с улыбкой спросил Иван.

— Понять-то, понятно. Только долго, наверное, идти к этому?

— Долго, не долго, а потрудиться придется, конечно... Но обязательно требуется наставник. Пока прими это как аксиому, просто долго объяснять... Везде, где происходит выход на космическую энергию, требуется Учитель. Поверь мне на слово.

* * *

ГЛАВА 20-ая. Об отношении человека к Богу, и немного размышлений о месте черта.

— Миша, ты, как я понимаю, хоть и атеист, но все равно скажи, — есть ли что-то такое, что Бог не мог бы сделать?

— Хм... ну если предположить, что он действительно есть, то, наверное, такого не будет... да нет, даже точно без «наверное»... Раз он все это создал, значит, все и может.

— Тогда мы можем принять допущение, что все, что здесь происходит, это благодаря ему или с его ведома, так?

— Логично.

— Значит, если он захочет, то и третью мировую войну закатает за здорово живешь?

— Да... постой... тогда, что же получается, весь этот маразм — наркотики там, бандитизм — это что, все с его ведома?

— Ну, так, наверное, получается.

— И нужно это все для того, чтобы мы увидели, что же мы со своей жизнью сами и вытворяем?

— Вроде как, ты начал понимать, что дьявол или черт здесь совсем ни при чем? Или я пока рано делаю выводы?

— Так это же мы сами... постой, сейчас... черт, мысль ускользает, — я закрыл глаза и стал сосредотачиваться, боясь, что мимолетное прозрение больше не вернется. — Есть! Кажется, врубился. Все наши собственные негативные черты — страх, зависть, ну, их все замучаешься перечислять, нам проще... черт, опять уходит... Нам проще сваливать на каких-то бесов, так, что ли? А все хорошее,

соответственно, причислять к Богу? Постой, не отвечай... нет... Не получается. Помоги, Иван, — попросил я ангела.

— Трудность заключается в том, что совершенно недостаточно указать человеку на его нехорошую черту характера. Хотя, как бы жестко это не было, лучше все же указывать. Так честнее. У него хоть глаза чуть раскроются, и может, начнет понимать, что до этого он расшибался также, но вслепую. Теперь, может, где-то сдерживаться, пересматривать себя будет. А ведь эти черты и есть причина его проблем, и не только его. Но тут все как надо работает. А кроме самого указания, ох как не мешало бы научить человека самому исправляться, если он не хочет, чтобы его с успехом заставляла это делать жизнь.

— Да, нотациями дела не поправить — это точно. Говорить курильщику, что курить вредно, бестолку. Пока свои легкие и желудок не посадит, то и не забеспокоится. Точно. И черт здесь ни при чем...

Слушай, Иван, прости за вероятное богохульство и возможную ересь, но, если черт попутал человека и научил его курить, то, потеряв здоровье, человек, может, научится это самое здоровье ценить и жить разумно?.. Тогда, что получается, — тот же черт заставил человека все-таки взглянуть на жизнь, даже полюбить ее...

— Ну-ну, продолжай.

— Тогда, значит, черт — это никто иной, как помощник Бога, и применяет свои методы тогда, когда человек не хочет сразу слушать Бога. Неужели так?

— В космосе есть иерархия Учителей. Там нет понятия зла. Представь, что воспитательница шлепнула по попе вредного проказника. Она что, сразу должна быть причислена к армии дьявола?

— Да, дела. Так что же получается, — люди вывернули все непостижимым образом...

— Нет, не надо так сгоряча. Все было необходимо для своего времени. С точки зрения логики, на определенном этапе, для большинства так даже удобнее. Пусть так, чем вообще никак... Но основную идею ты понял?

— Вроде да. Но нет, это как-то... столько тысяч лет!.. Ну почему нельзя сразу сказать, без заворотов и мистики.

— Чтобы это понять правильно и полностью, это лучше всего видеть. Но в любой религии великое множество конфессий, потому что не видят всю картину полностью, а отталкиваются от обычной человеческой логики, часто преследуя какие-то политические, государственные или еще какие-либо интересы. Но в одиночку это все равно не изменить. Да, собственно, этот вопрос и не ставится. Этот механизм накатан, работает, выполняет свои задачи... Там самый главный фактор — Вера. А вера-то во что, а?

— В Бога. В кого ж еще?

— Возьмем святую троицу — Сын, Отец и Святой Дух. Сын — это человек. Все люди — сыны Божьи. Отец — это Старший, на кого вы, дети, равняетесь и кем, так или иначе, хотите стать. Так ведь?

— Да.

— И дан способ, как этого добиться — через посвященную душу. Вот Вера в тех людей, кто этого добивается, в то, что ОНИ передают вам оттуда свой опыт и знания, в тех, кто проделал этот путь — в ваших святых, и есть основополагающая в любой религии. Понял?.. И, конечно, обязательно дан эталон. Эталон устремленности и твердости. Например, такие как: Христос, Будда, Кришна и другие. Вот на них религии и держатся. Так же должна быть святая книга об этом эталоне. То есть, обязательно человек и описание его бытия и деятельности.

* * *

ГЛАВА 21-ая. О силе веры...

— Их еще надо настроить на веру. Для этого должен быть сильный, живой «стержень» — человек, вокруг которого все могут сплотиться. Должна быть определенная «установка». Причем, только одна для всех. Все хотят только одного и чтобы ничего кроме этого...

Легко и естественно в таком случае спланирует какая-то общая беда или горе. Посмотри на такую ситуацию: в какой-то области сильная засуха, и естественно, что люди, там живущие, идут в церковь с одной мыслью — просить дождя. Несколько сотен человек, в одном месте, в одно время, с одной мыслью... В некоторых церквях во время богослужения поют или звучит красивая музыка, а это уже ближе к состоянию «сейчас». Природа в людях начинает работать более оптимально. Общая мысль приумножается количеством людей и становится мощней. Эта общая мысль может стать настолько сильной, что будет способна изменить ситуацию... Но в любом другом случае, когда вроде ничего

катастрофического нет, каждый человек приходит только со своим. И все как-то развивается обычным ходом. Вот почему людям нужен «стержень», который способен их развернуть в нужное, общее направление. Но ты понял, что капитально спланирует, к сожалению, только большое общее горе?..

Интересно другое. По силе общей мысли этих несколько сотен человек вполне могут заменить трое-четверо медитирующих. И им даже помочь легче, и пропустить эту энергию через трех подготовленных значительно проще, чем прогонять ее через несколько сотен, абсолютно не готовых к этому... Но еще более интересно следующее. Как ты думаешь, неужели там, наверху, не знают, что людям надо?.. А все негативные для вас ситуации — это есть результат ваших же отрицательных эмоций, мыслей и поступков.

— И все равно, Иван, прости меня за тупость. Ну, попели люди, помолились, а дождь-то почему пошел?

— Земле нужна была засуха. Тогда и в том месте. Вернее будет сказать, что эта засуха — следствие необходимого перераспределения энергий Земли. Вот это как раз для Земли и было необходимо, и тут уж, люди, простите. В этом процессе задействованы и параллельные миры, и лучевые энергии управления. Но вам это все пока неизвестно.

Если попроще, то можно сказать так: люди сумели пропустить через себя тот вид энергии, который уравнивал ситуацию в регионе. Может даже, не за один раз (а так, кстати, чаще всего и бывает), пока не накопится необходимый «энергетический объем». И природа сразу отреагировала. Все потенциалы выровнялись, и пошел обычный дождь. А как происходила трансформация пропущенной энергии в дождь, не так важно. Сумели нажать на «кнопочку», и заработало.

— А если...

— Миша, извини... но воспользоваться этой энергией можно только тогда, когда ты готов ее пропустить. А этот процесс очень неоднородный — в этой энергии разные по качеству составляющие, и он затрагивает весь организм... Да, теперь я тебя слушаю.

— А если постоянно петь и молиться? Тогда что, все будет в порядке?

— А покушать тебе надо? В туалет сходить, обязанности разные выполнить? А если ты постоянно петь и молиться будешь, кто за тебя это все делать будет? Так что здесь перегибов не надо. Хотя в духовной практике есть такое понятие, как состояние «постоянной молитвы». Но это уже жизнь в реальных мирах. О нирване и самадхи ведь слышал?

— Да. Но значит, пока пою — хорошо, а как прекратил — плохо.

— Сильно упрощать тоже не следует. Ты забываешь о качестве и объеме пропускаемой энергии.

— А-а... поэтому люди и собираются вместе в одно время, чтобы больше пропустить? То есть, берут числом этот процесс?

— Ну наконец-то... А теперь снова повторимся — если ты готов пропускать через себя столько энергии, сколько могут пропустить несколько сотен, то тебе теперь нет смысла сутками петь и молиться. Достаточно, скажем, одного часа в день, чтобы территория, на которой живут эти люди, не подвергалась катаклизмам. Во всяком случае, без катастроф. Но не забудь, что эти катаклизмы неприятны только человеку, а с точки зрения природы, это абсолютно нормальный, обычный процесс.

— Извини, Иван, а если таких занимающихся больше?

— То и эффект в геометрической прогрессии больше. Но за людей ты жизнь все равно не проживешь. Поэтому вечнозеленый парниковый рай выстроить для них все равно не удастся. Облегчить ситуацию — да! Это даже без вопросов. По крайней мере, без каких-то кошмаров, войн и прочей жути. Но люди должны ведь чем-то расплачиваться за свою эволюцию. Какую-то часть пути они обязаны пройти своими ножками. Для этого жизнь им и дана.

А вот хорошую альтернативу своим примером ты предоставить можешь. Или оплачивать свою эволюцию страданиями, как в обычном варианте, или через духовный труд.

Те, кто это понял и прошел этот путь, теперь у вас за Святыми почитаются, и вы им в ноги с разными просьбами бухаетесь. Ясно, ЧТО я хочу этим сказать?..

* * *

ГЛАВА 22-ая. Притча об осаде города.

— Я покажу тебе одну притчу, которая, впрочем, реально претендует на правду. — Именно так и сказал — «покажу»...

...Однажды, давным-давно, враги осадили один город и собирались уже брать его штурмом. Правитель города, видя, что ситуация тяжелая, и что самостоятельно ему с ней не справиться, обратился

за помощью к монахам. «Можете ли вы мне чем-нибудь помочь? — спросил он их. — Вы много говорили о гармонии мира, природы. А сейчас вот вырежут наших жен, детей и стариков. Как быть?»

«Посылай воинов на стены, пусть будут готовы к бою. А мы пойдем молиться», — ответили монахи. Было их всего несколько человек. Правитель устало качнул головой и, отпустив монахов, дал нужные указания своему воеводе. После этого он поднялся на высокую башню, откуда ему были видны все окрестности города, и с тревогой в груди стал наблюдать за тем, как враги готовятся к штурму...

Но тут вдруг стали происходить странные вещи. Над городом по-прежнему светило солнце, а вот вокруг него явно намечалось ухудшение погоды. И хотя стояла летняя жара, легкий ветерок стал надувать из-за городских стен очень ощутимую прохладу. Откуда-то начали наползать низкие черные тучи. Удивительно, но, подойдя к городу, они как будто натывались на невидимое препятствие и, как бы нехотя разделяясь, проплывали стороной, не загораясь солнцем. А с подветренной стороны вновь сходились в единый поток. Стало заметно холодать. Видно было, как в лагере противника начали разводить костры... И началось... Пошел не то что ливень, это был настоящий потоп, сплошная стена воды. Вмиг потухли все разведенные костры. Кто-то из солдат стал спешно натягивать тенты, пытаясь укрыть повозки с провизией, а многие просто попрятались в палатки. Прекратились все приготовления к штурму. Но, как оказалось, это было только начало. Стало еще холоднее... поднявшийся ветер срывал палатки и шатры, переворачивал повозки... Начиналась самая настоящая буря. О подготовке к штурму уже не могло быть и речи... Плотные тучи почти не пропускали солнечного света. И хотя была середина дня, было темно, как в сумерках. В свете молний были видны безуспешные попытки поймать вырвавшихся, обезумевших от страха лошадей. Сотникам никак не удавалось организовать хоть какой-то маломальский порядок... Громовые раскаты, бессвязные крики, ржание лошадей, вспышки молний... И вдруг все стихло... Тучи немного рассеялись. Чуть посветлело. И взору правителя предстала панорама вражеского лагеря, вернее того, что раньше называлось лагерем. Лагеря, как такового, просто не было. Было какое-то месиво из грязи, обрывков материи, сломанных ветвей, перевернутых телег... Повсюду валялась брошенное оружие и амуниция... И посреди всего этого бродили мокрые, грязные и продрогшие насквозь вражеские солдаты...

На лице правителя появилась улыбка и надежда зародилась в его сердце.

— «Но они солдаты. Подумаешь, замерзли, промокли. Восстановят лагерь и вновь начнут готовиться к штурму», — холодный разум снова брал верх над надеждой. Но не успел он додумать до конца эту мысль, как стихия обрушилась с новой силой. Казалось, природе нужна была эта небольшая передышка, что бы перегруппироваться и ввести в дело новые резервы. Теперь стало еще кошмарней — к дождю с ураганным ветром добавился крупный град... Потом начала валиться какая-то липкая грязь пополам с песком... Те немногие, кто рискнул выбраться на открытое место, с воплями стали разбегаться в поисках ближайших укрытий...

Шел пятый день осады, а погода и не думала успокаиваться. В довершении всего, ручьи и небольшая речушка, протекавшие рядом с городом превратились в раздавленные потоки мутной жижи, абсолютно не пригодной для питья. С ближайших гор потекли селевые потоки грязи. Армия, стоявшая под стенами города, больше напоминала собой не дисциплинированную войсковую часть, а толпу голодных, смертельно уставших от холода и недосыпания, грязных разбойников... Плюнув на все, вражеский полководец отдал приказ снять осаду...

...Монахи все это время непрерывно молились. По одному, по двое отходили на короткий отдых и — обратно. Так, подменяя друг друга, они удерживали это действие круглосуточно, на все время осады.

Правитель, придя к ним после того, как все закончилось, сказал: «Теперь я понял, что вы имели в виду, говоря о житии в гармонии с природой. Весь окружающий мир, Природа, все становится на вашу сторону»...

...Я вновь оказался в своем кресле, в своей квартире. — «Не торопись задавать вопросы. Посиди в тишине.» — Произнес Иван...

* * *

ГЛАВА 23-я. И еще немного о развитии детей и о любви Жизни ко всему живому.

— Игра важна для ребенка, он в ней учится. Но с позиции взрослого, значительно более важен сам процесс взросления ребенка, чем то, в какую игру он играет. И к вашему миру все так же относится. Какая игра будет оптимальной для его развития, ту и включат.

Только от самого ученика зависит, во что он превращает свой учебный процесс. Может превратить и в кошмар, как вы, люди, как большинство из вас, это успешно делаете у себя на Земле. Право выбора только за человеком. Ну ты, Миша, учился ведь, помнишь?

— Да уж, всяко бывало. Такое не забудешь.

— Ну вот и проводи аналогии...

* * *

— Фруктовые деревья отдают свои плоды всем людям, и плохим, и хорошим. Солнце светит и отдает свое тепло всем, и плохим, и хорошим...

— Ты хочешь сказать, что Жизнь одинаково любит всех людей, независимо от их национальности или религии? Независимо от того, убийца этот человек или страж закона?..

— Да. Всех и Все. И любит безусловно, и всех одинаково. Люди сами себя наказывают, но их все равно любят. И каждый внутренне, подсознательно это знает и чувствует. И у каждого есть этот ориентир, на что равняться и как надо относиться к окружающему. И этот ориентир был и будет всегда. Дело только за человеком, за его выбором...

* * *

— Вам дали массу открытий и изобретений для того, чтобы вы могли облегчить свою жизнь и с толком использовать освободившееся время. Хоть на небо взглянуть, о жизни подумать, заняться своим развитием. А вы его на что тратите?

— Как говориться Иван, без комментариев, — в очередной раз я оказался приперт к стенке.

— Кто-то уже подсчитал, что в среднем, за всю свою жизнь, а это примерно семьдесят лет жизни, человек о ней самой подумает, серьезно, разумеется, всего минут двадцать. ВСЕГО!!! За всю жизнь! Двадцать минут! Вот теперь, Миша, наверное, точно без комментариев...

* * *

*ГЛАВА 24-ая. Здесь идет речь
о «силе» интеллекта и ином способе мышления,
а также о возможности другого доступа
к огромной информации.*

— Кстати, чем лучше вы думаете, тем качественней цвет ваших мыслей. Но само мышление, вообще-то, как процесс, достаточно примитивно. Оно и цвета серого — как мыши. Смотри, какая аналогия получается: мышление — мыши!

— Да, и мозг — это что? Серое вещество! — в шутку поддержал я Ивана, но внутренне все равно почему-то напрягся.

— Правильно мыслишь! — абсолютно серьезно продолжил Иван.

— А вы что, совсем не думаете? — удивился я.

— Практически, нет. Только в случаях крайней необходимости.

— Это как-то связано с тем, что ты часто всегда сразу отвечаешь на мои, порой дурацкие, вопросы, а иногда все же задумываешься?

— Да. Порой требуется переключаться на принципы твоей логики, чтобы быть правильно понятым. Это думанье бывает даже болезненным.

— Но как же все-таки отказаться от ума? Превратиться в дебила?

— Не торопись в выводах. Я же вроде не совсем бессвязно тут все излагаю...

— Ой, Иван, прости ради Бога, я совсем другое имел в виду... хотя и другое тоже уже, наверное, неправильное. Что-то я запутался...

— Ничего, Миша. Это нормально. Просто слушай внимательнее. Я же не сказал, что надо отказываться от ума. Нет. Дебилен — так вы это, кажется, называете... нет, давай все же лучше вернемся к категории «примитивен»... так вот, примитивен как раз процесс мышления. Так называемая интеллектуальная деятельность.

— А какая разница? И еще, почему она примитивна?

— Интеллект — только небольшая часть деятельности вашего ума. А когда человек, тренируясь, готовит себя к общению со старшими, то на одном из этапов этой подготовки он может сначала

спонтанно, а потом осознанно выходить на ИХ так называемую «базу данных». А она, в сравнении со всеми вашими библиотеками, складами и т.д. и т.п. просто безгранична! То есть, многое из того, что знают ОНИ, это же начинает знать и человек.

— А голова не распухнет все это упомнить? Что-то я жутко сомневаюсь, что это возможно. По крайней мере, не наша голова должна быть.

— Все гораздо проще. Конечно же, не надо носить такую кучу разной информации постоянно. — Рассмеялся Иван. — Все гораздо проще. Ты, когда надо, как бы подключаешься к нужной частоте, на которой эта «база». А там уже есть все ответы на все вопросы. Понятно?

— Теоретически — да. Только не представляю, как это выглядит практически.

— Более того, если возможно подключаться к этой «базе», значит, возможно и быть постоянно к ней подключенным. То есть, ты всегда все знаешь!

— Значит, ты уже заранее знаешь, что я буду у тебя спрашивать?

— Ну... не всегда. Все-таки некоторая свобода выбора у тебя есть. — С улыбкой ответил ангел...

* * *

ГЛАВА 25-ая. Коротенькая.

Об уровнях развития людей в обществе.

— Общество можно разделить на пять уровней развития. Первый — можем назвать его — «хлеба и зрелищ». Тут, собственно, и говорить не о чем. Второй — это те, которые приносят пользу обществу, но только с выгодой для себя. Третий — люди, которые делают вклад в развитие общества без особо корыстного мотива. Это могут быть очень уважаемые политики, люди искусства и другие. Четвертый — поиск духовных путей. Это люди так называемые — «ищущие». Часто те, которые просто жить уже без этого не могут. Это создание «среды» для пятого уровня. Пятый уровень — люди, которые полностью встали на «путь» духовного развития, «посвятили» себя движению по нему. Таких, кто на «пятом», как ты понимаешь, немного...

Говорят, что путей много. Нет, это не так. Ведь те же Христос, Магомет и Будды не говорили о множестве путей. Много подходов к Пути, но путь один — взросление. Более того, они показывали кратчайший путь к Вершине, а не растянутый на сотни и тысячи жизней. К той же вершине можно подходить кругами, но легкий путь еще не значит правильный...

* * *

ГЛАВА 26-ая, в которой мы вновь попадаем

в Ригу. Ангел и Миша «чисто случайно» попали на одну лекцию...

...Мы, по всей видимости, попали на проходившую в какой-то аудитории встречу или лекцию. Присмотревшись к обстановке и вслушавшись в то, что говорит выступающий, я понял, что речь идет о каких-то оздоровительных занятиях. Дальше оказалось, что вопрос ставится еще шире — подвести человека к пониманию жизни. «Практически один в один, может, чуть другими словами, о том, что мне пытается объяснить Иван». — Я посмотрел в его сторону и он, перехватив мой взгляд, понимающе улыбнулся в ответ.

...Я хочу привести некоторые выдержки из того, что я смог, пусть не дословно, запомнить из этой лекции:

«...он все больше начинает жить в гармонии с Жизнью. То есть, еще и быть счастливым. А интеллект человека пытается развернуться на следствие. Например — вот, рука болит! Тут хорошо проводить аналогию с деревом. Когда засыхает какая-нибудь веточка, а это, образно говоря, может быть наша рука или какая-то грань взаимоотношений с кем-то, то лучше всего — поливать корни дерева. Веточка зазеленеет не сразу — дерево должно напитаться силой, жизнью. А потом эта жизненная сила дойдет и до этой ветки...

Если мы очень хотим, чтобы ветка зазеленела, можно, конечно, впрыснуть в нее питательного раствора или даже срезать ее и поставить в вазу. Ветка может даже зацветет на какое-то время, но потом, когда допинг закончится, она снова завянет. Поэтому лучше поливать корни, чтобы у дерева были силы кормить и эту ветку тоже...

...Абсолютное здоровье — это умение пропускать громадные энергии. Пример — Анастасия... (Мегре).

...Занимаясь духовной практикой, человек начинает двигаться по «пути», а не дергаться рядом с ним, где-то на обочине...

...99% людей одиноки. Они ищут «тепло» — душевное, сердечное тепло. Взаимопонимание, взаимную заботу. Если они не находят этого в семье, они меняют семьи. Заводят домашних животных, находят себе увлечения, хобби. Они ищут это «тепло». Если у человека этого нет, то это является причиной появления депрессии. Люди пытаются сбежать от одиночества. Для этого придумывают себе атрибуты занятости и нужности — заводят много детей или набирают большой объем работы. Но это становится просто в тягость. А когда понимаешь, что это будет продолжаться 10, 20, 50 лет, то просто руки опускаются...

...Мы смотрим на то, как другие поступают, а те, в свою очередь, смотрят на нас. Вот и получается замкнутый круг. И человек с этой проблемой даже в толпе одинок.

Но если человек увидит пример, когда группа людей живет классно, то он все отдаст, чтобы оказаться среди них...»

Роланд, так зовут лектора, (это я понял из обращенных к нему вопросов), иногда прерывал свое выступление и обращал внимание слушателей на экран телевизора. Оттуда звучали отзывы людей, проходящих какие-то практические занятия. Демонстрировались йоговские упражнения, выполняемые группой курсантов. А также, пока не совсем для меня понятные, отдельные элементы, судя по всему, какого-то оздоровительного курса.

Часто упоминалась «глубокая релаксация». По всей видимости, методика, о которой говорилось на лекции, напрямую связана с этой «глубокой релаксацией».

«...невозможно достигнуть полного, глубокого физического расслабления, если не будет нервно-эмоционального и психического успокоения. Его, в свою очередь, невозможно достичь без душевного равновесия. Вот почему, если мы хотим добиться глубокой релаксации, для быстрого восстановления и так называемой «перезарядки» организма надо оказывать воздействие на все его составные части, от физиологии до ума и сознания включительно...»

Для окружающих мы были невидимы. Понимание этого создавало очень интересное внутреннее ощущение какого-то преимущества, но использовать его в корыстных для себя целях было как-то неловко.

По цвету мыслей людей аудитории было видно, что большинство сосредоточены на лекционном материале. Вокруг каждого человека был определенный цветовой фон. Особенно яркий и чистый он был у выступающего и у тех, кто сидел на кафедре, лицом к слушателям. Но вот у одного человека почему-то ауры не было вовсе. Это сильно меня озадачило. Эманации есть у всего, даже у карандаша, а тут — вообще ничего! Более того, этот человек посмотрел в нашу с Иваном сторону и, ей-богу, он нас увидел. И только нам заметным приветственным кивком головы и легкой улыбкой он нам дал это понять. Наклонившись к рядом сидящей девушке, он что-то прошептал ей на ухо, и опять я не увидел ни тени цвета его мыслей, и через мгновение девушка тоже посмотрела на нас и улыбнулась.

— Неужели такое может быть? — мысленно спросил я Ивана.

— Да. Это уже очень высокий уровень, когда человек может управлять своей аурой и цветом и энергией своих эмоций. Но аура или излучение все равно есть, только более тонкого порядка. Ты это новое качество пока еще не можешь видеть. Сейчас я тебя познакомлю...

* * *

*ГЛАВА 27-ая. Эта глава снова о периоде, проведенном в Риге,
где Миша познакомился с Илоной и Андреем...
Об Андрее и Георгии Победоносце...*

Иван познакомил меня с Илоной. Именно ее я увидел на той лекции в Риге. Сначала я хотел написать о том, что рассказала мне Илона, настолько поразительно это было. Но, узнав, что она сама уже пишет об этом книгу, решил попросту не дублировать ее. Не сочтите мой совет за навязчивую рекламу, но тем, кому интересна духовная литература, очень рекомендую почитать ее книгу «За гранью тишины». Если в двух словах, то в ее книге суммирован опыт контактов и общения со Старшими, и показано наше будущее. Нет, в книге нет мистических пророчеств о том, что с нами будет через сколько-то лет. В ней о нашем эволюционном будущем. О том, кем станут люди, человечество. Как они будут жить и как выглядит ИХ мир. Какими мы все станем, какие у нас там задачи и интересы. И это прекрасно! Скорее бы

люди поняли, что от них хотят. В ней о том, как это прекрасное будущее приблизить. В ней о том, что не мешало бы делать для этого каждому человеку.

Илона познакомила меня с Андреем, представив его как ведущего инструктора оздоровительного курса по методу глубокой релаксации, сокращенно — «МГР». И сказала, что Андрей также много работает с людьми индивидуально. Что в обществе таких называют целителями. Сам же Андрей, внешне худощавый молодой человек, сказал, что он не является целителем в том понимании этого слова, которое принято в обществе. — «Целитель от слова — целый. То есть, берется весь человек, а не его болезнь. Именно весь, до души включительно, а не только физическое тело... Но я занимаюсь духовной практикой не ради целительства или не столько ради него или оздоровительных курсов. Это, может быть, на данный момент является моей профессией, и духовная практика мне очень в ней помогает. Скажу больше — без духовной практики это вообще невозможно. Здесь все — от тонкости чувствования человека до собственного восстановления. И самое главное — я как человек должен постоянно себя пересматривать, не останавливаясь в профессиональном росте, в этическом, нравственном. Если этого не делать, то работать с людьми будет очень трудно, если вообще будет возможно им чем-то помочь. Это так. Я это чувствую. Через эту оздоровительную деятельность я показываю людям действенность самой духовной практики, а дальше — их выбор. Ведь, как я уже сказал, без практики это не работало бы. Да и к тому же я сам до того, как прийти заниматься, ни о каких своих целительских возможностях даже не задумывался. Их просто не было — вообще. И, более того, я начал заниматься практикой, схватившись за нее, как за последний спасательный круг. К тому времени я долго и неумолимо загибался. Пока не понял, что все — приехали. Это состояние «приезда» чувствует каждый человек, когда понимает, что все — шутки кончились. И если что-то и поможет, то только чудо. Поначалу, несколько месяцев я, занимаясь, образно говоря, «убегал» от болезни. А потом, осознав, поняв что-то внутри себя, как-то и сам поменялся, и поменял свое отношение к практике. Все больше на первый план начинал выходить интерес к тому, а что же там дальше, чем то — справился я с болезнью или еще нет. Вот самое интересное и начало происходить с этого периода, когда стремление к интересному пересиливало убегание от страха. И я даже не заметил того момента, когда моя проблема меня отпустила».

Когда я спросил Андрея, сколько ему лет и сколько он уже занимается практикой, он ответил, что занимается больше восьми лет, а ему самому «далеко за сорок». Илона потом по секрету сказала, что да, действительно, ему за сорок, и что сорок один ему исполнится через три месяца. Но все равно, выглядит Андрей лет на десять, а то и на пятнадцать моложе.

Здесь я прервусь и от лица Андрея опишу одну из его встреч...

— ??? — вопрос не был задан, но мой ум попытался перевести его, как нечто похожее на выражение — «ну, и как ты докатился до жизни такой?» или — «а самому-то тебе нравится то, как ты живешь?». Еще раз подчеркиваю, — вопрос задан не был. Так на него среагировало все мое существо, вся моя сущность...

Он был очень большого роста. Вряд ли я достигал ему даже до колена... Я по-прежнему продолжал сидеть на низкой скамеечке в лесу, в дюнах перед морем. Какая-то часть моего сознания это отмечала...

Был тихий и теплый летний вечер. Я сидел и слушал звуки леса, пение птиц и шуршание листвы в слабом ветерке. Как-то очень легко и быстро я вошел в очень глубокое замолкание. Внутри меня все затихло. Пропало ощущение тела — оно как бы растворилось и слилось с окружающей природой... И... я ЕГО увидел. Это был уже не наш мир. То есть, я был одновременно и тут, и там...

В ЕГО немом вопросе не было даже намек на осуждение. Его взгляд светился любовью. Даже самая любящая мать на свете, наверное, не дает своему дитю и одной сотой доли той любви, которую ОН излучал вокруг себя. Я сразу почувствовал, что эта любовь дается всему и безусловно. И часть ее коснулась меня. А когда ОН посмотрел на меня... Мне просто захотелось разрыдаться.

Доводилось ли вам переживать состояние неоправданного доверия? На тебя надеются, в тебя верят, а ты... Добро, если не справился с какой-то невозможной трудностью. Это понятно, бывает. А если точно знаешь, что мог, но поленился. В общем, подставил других из-за собственной несобранности или разгильдяйства... Вот тут это чувство во много, много раз сильнее. Нет, на память не выплывали случаи мерзкого поведения или отвратительные поступки. Нет, такого не было. Был только какой-то общий фон осознания бездарно прожитого времени. Даже трудно назвать время — «прожитым», вернее будет охарактеризовать его более мелким, в этой категории, термином — «проведенным» или даже «прожигаемым».

Стыдно было и за себя, и за людей — как так можно, впустую «проводить» самый бесценный данный нам дар — Жизнь?! Как жаль, что подавляющему большинству это непонятно. Более того, — желания не возникает хоть подумать в этом направлении. Жаль...

* * *

...Я не знаю, как называется эта одежда. Казалось, она была из цельного куска белой материи, обшитого по краям золотыми, вперемешку с голубым, узорами. А по фасону похожа на длинный до земли плащ с капюшоном и шнуровкой под горлом. Под плащом, на левом боку, выступали контуры, по всей видимости, какого-то оружия. И когда ОН стал поворачиваться к своему коню, стоящему позади, пола плаща отошла в сторону, и я сразу увидел красную рукоять двуручного меча.

Я долго не мог с собой справиться, чтобы спокойно, без робости от внутреннего стыда, смотреть ему в глаза. ОН легко запрыгнул на коня и, взглянув на меня все так же без слов: «Садись, поедem», протянул мне руку и помог усесться позади себя. В тот момент, как я дотронулся до ЕГО руки, я сразу понял, что ЕГО зовут Георгий Победоносец...

— А почему без копья?

— А ты свой компьютер тоже всегда с собой таскаешь?

— А меч, тогда? И зачем на коне, если по воздуху летим?

— Есть определенные атрибуты образа. Тогда тебе легче все воспринимать. Вряд ли бы ты меня сразу принял, если бы я, скажем, был в смокинге и стоял, оперевшись на крышку рояля. Для тебя это было бы настолько нелепо, не стыковалось бы с твоими представлениями, что могли бы возникнуть дополнительные трудности...

* * *

*ГЛАВА 28-ая, в которой мы узнаем о том,
как лучше и к кому лучше выходить
на контакт и общение...*

— Ребенок выглядит из ясель на улицу. Он увидит другой, взрослый мир. Это, само по себе, еще ничего не дает, хотя уже переворачивает воображение. Ребенок узнает, что есть еще что-то, значительно более интересное. Он даже, если умеет говорить, может и пообщаться с кем-либо. Уж, по крайней мере, его никто из взрослых не обидит; а может быть, даже что-нибудь расскажут или покажут. Но потом снова вернут в детский садик. То есть, в прикладном значении этот факт мало что дает, кроме известия о том, что есть еще что-то более значительное. Но все же, если спроецировать этот разговор на нашу тему, то видение того, что мир гораздо шире, чем человек его себе представляет, позволяет расширить сознание человека. В большинстве своем, это, как побочный эффект, ведет к излечиванию многих заболеваний. Так работают некоторые ваши передовые институты и лечебные организации.

— Но, Иван, если чуть вернуться, все же этот ребенок может задавать тем взрослым свои вопросы. И главное — ты же сам говорил, что жизнь ничего зря не делает. Если что, значит, так надо. — Я, довольный, откинулся на спинку кресла, думая, что поймал ангела на противоречии. Но ангел и не думал тушеваться или оправдываться, а мне опять стало очень неловко за проявленное чувство самодовольства.

— Миша, я и не отрицаю того, что говорил раньше. Давай этот пример развернем на тебя. Какую форму образования ты бы выбрал для своего ребенка? Выпустил бы его на улицу, где бы он приставал со своими вопросами ко всем подряд взрослым: милиционеру, водопроводчику или банкиру, и так далее? И это еще вопрос, что они у него, эти самые вопросы, появятся. Или отправил бы его в школу, где твоего сына всему, чему надо, научат и выпустят во взрослый мир более-менее подготовленным?

— Да, Иван, в который раз... ну естественно, в школу.

— Я этот разговор, как удочку, «закидываю» чуть дальше. Да, жизнь естественна. И человек, если его космический возраст достаточно большой, может спонтанно прорываться в какие-то моменты в более старшие или тонкие миры. Но опять заметь себе — спонтанно бывать там или жить в этом состоянии — большая разница. Так вот, продолжим. Наверное, все же лучше сразу попасть в ту структуру, в задачу которой входит обучение и воспитание людей этого мира. Наверняка это будет наиболее эффективный ход. Или есть какие-то сомнения в этом? — Чуть добавив такой театральной ядовитости в вопрос, спросил меня ангел. Но при этом, ни в улыбке, ни в его глазах не было ни капли злорадства.

— По-моему, я просто лопух. Ты же мне все это, только с другого конца, уже объяснял.

— Хорошо хоть теперь это стало для тебя еще яснее. — И ангел весело засмеялся. И моя маленькая обида, непонятно на кого, а, скорее всего, на самого себя, сразу прошла. Мне ничего не оставалось, как засмеяться вместе с Иваном — так заразительно он умел это делать. Как, впрочем, и все, за что бы он ни брался...

* * *

— Иван, а что все-таки выше по уровню — выход из тела или то, что у Илоны происходит?

— Конечно, у Илоны серьезней. Выход из тела, когда ты можешь посмотреть на себя со стороны, — это просто следствие достаточно глубокого расслабления, которое ты фиксируешь. Ты, кстати, практически во время каждого сна выходишь из тела, когда дальше, когда ближе. А у Илоны это целенаправленное серьезное движение вверх, к следующему звену. Ей в этом уже конкретно помогают. Это уже осознанный учебный процесс.

* * *

От автора.

Уважаемый читатель, я специально оставил главы этой книги в той последовательности, в которой они даны. Практически также они и писались. И как я не силился разместить их хронологически правильно, все равно все выходило как-то не так. Что-то внутри меня сопротивлялось этому. Я понял, что ОНИ, те, кто помогал мне написать все изложенное, хотят именно так, а не иначе. Я довольно быстро заметил, что очень трудно было отступать в сторону от принципа изложения — текст сразу становился каким-то вязким и непроходимым. И, напротив, как только я начинал прислушиваться к внутреннему цензору и настраивался на его «волну», все начинало двигаться легко и быстро. Пусть такая подача информации Вас не смущает. Благо, что и в самом сюжете с самим временем творится вообще непонятно что.

* * *

ГЛАВА 29-ая. Идея важнее...

— Очень жаль, что в обществе доминирует стереотип того, что люди «идут в людей». В этом как раз, по большому счету, и заключается ошибка. Лучше, чтобы люди «шли в идею». Поспешная ориентация на первичную симпатию или антипатию неразумна. За маской обаяния может просто ничего не быть. Шоу для завлечения людей тоже бывает очень убедительным. То есть, пропагандист должен сам верить в то, что говорит. Гореть, жить этим. А если он еще и мысль свою может толково выразить, то совсем здорово. Но это большая работа — подготовить такого специалиста, плюс, конечно, желание самого человека.

* * *

ГЛАВА 30-ая, в которой Миша сначала злится на ангела за специально устроенную драку, а потом многое переосмысливает и понимает... об энергии «сейчас», и как анекдотом против ножа выступить...

— Так значит, ВЫ специально это сделали? А если бы что-то у меня не получилось? Чем бы все могло закончиться? А?.. Боже... А если бы... А если бы я со страху в той драке стал агрессивным? Ты представляешь? Ведь мне-то терять, в принципе, было нечего. А? — я чуть было не задохнулся от возмущения.

— Ты в ком сомневаешься, Миша? В общем-то, ты сделал то, что нужно. Остановил подонков. Теперь они хорошо подумают, прежде чем захотят над кем-нибудь покуражиться. Хотя ты мог эту ситуацию разрешить иначе.

— Как? — перебил я ангела.

— Чуток погоди. Вспомни, ведь за короткий момент ты узнал для себя о людях и о себе самом много нового и важного. Так? И чувство страха у тебя тогда так и не возникло. Хотя людей, его не испытывающих, ты пока не знаешь. Особенно, когда они знают о возможных последствиях.

— Ну, было, — плохо скрываемое раздражение и обида прорывались в интонации моего голоса. Но Иван, казалось, не обращал на это ни малейшего внимания. Ну, точь-в-точь как нянечка с разбуянившимся малышом.

— Тебе показали очень незначительную глубину состояния «СЕЙЧАС», к которой твой организм был готов. Энергию этого состояния запустили в тебе, сохранив при этом оптимальную гармоничность твоего восприятия окружающего. — Постепенно моя обида на Ивана и его, не знаю, как ИХ назвать —

коллег, что ли, за то, что сделали из меня подопытного кролика, стала отступать и сменяться все более растущим любопытством.

— Извини, значит можно вообще не бояться?

— Да. Если человек ЗНАЕТ, как этого достичь. Это абсолютное доверие Жизни.

— Прости, Иван, — опять я перебил ангела, — а как мне надо было вести себя?

— Здесь нет такой резкой однозначности — мол, надо было так и не иначе. Ты выбрал то, что выбрал, к чему был больше готов. Но, если подумаешь, то поймешь, что можно было бы ограничиться просто разговором. Перевести решение конфликта в более спокойное русло и с не меньшими, заметь себе, по эффективности последствиями.

— Как? — недоуменно поинтересовался я. — Против ножа?! Анекдоты рассказывать, что ли? Чтобы попадали, но от смеха?

— Утрировать не нужно, хотя ты не далек от истины.

«Что-то я начал в последнее время, ляпнув чего-нибудь, неожиданно попадать в десятку, — мелькнула мысль, — странно это».

— Это как раз не странно, — продолжал ангел. — Если бы ты в тот момент заговорил с ними, не важно о чем, хоть о погоде, то это означало бы начало общения. То есть, у вас появилось что-то общее, хоть тот же разговор. Ты хорошо помнишь то свое состояние?

— Очень хорошо, только понять его не могу.

— Это пока и не надо. Так вот, при этом одном, для всех участников «общем», твои визави быстренько бы «подтянулись» на твой уровень. Но, поскольку их организмы были абсолютно не готовы к такому быстрому «подтягиванию» (их же никто не страховал, как тебя) то, как в айкидо — полное непонимание ситуации. Но само «подтягивание» есть ни что иное, как изменение сознания или лучше — его развитие. Только в достаточно жесткой форме. Поскольку тело не готово к таким скачкам, к тому же была изрядная доля агрессии и злобы, а это очень негативное состояние, то дело бы закончилось быстрым и глубоким очищением в оба конца, жутким стыдом и позором. То есть, природа начала бы вычищать весь этот негатив. И чем сильнее негатив, тем жестче очищение. А это тошнота, понос, липкий ужас, вплоть до галлюцинаций. И тут ты хулиганам предоставляешь выбор: либо с полным недоумением надеть в штанишки, либо быстренько утихомириться и перестать с тобой ссориться. Ну как, интересный вариант?

— Даже очень. — Меня это почему-то начинало веселить.

— Только тебе надо было успокоиться, чтобы стать внутренне еще тише. Но умение делать это быстро приходит с опытом. А еще лучше — быть всегда в этом внутреннем состоянии... А вообще-то, не обязательно было и говорить, хоть глазами встретиться, лишь бы был контакт... Вот это и есть идеал для всех, без исключения, боевых искусств — полная победа без применения силы.

Такие порции не проходят бесследно для той же нравственности. И те, кто столкнулся с этим, в дальнейшем уже будут пересматривать свое поведение. Понимаешь, куда я клоню? Это же воспитательный процесс. Кстати, и для тебя тоже.

— Они бы перестали хулиганить и стали добрыми и отзывчивыми?

— Может, не так чтобы и сразу, но то, что в том направлении дело бы двинулось, это точно. Но ты выбрал обычный стереотип поведения, хотя в движении для тебя это состояние удерживать было труднее. Зато все получилось очень наглядно, хоть и менее эффективно. — Ангел замолчал и через время, посмотрев на меня, продолжил. — За тобой наблюдали и помогали. Когда надо было, вмешивались. Ты же ведь в принципе мог их и добить, но не стал.

— Да. Что-то не пустило. Ах ты елки... теперь, кажется, понял... Да, хороший урок. Для всех. А для меня особенно. Спасибо, Иван. И, извини меня.

* * *

ГЛАВА 31-ая. Зачем разгонять облака?.. об амулетах... о СВОБОДЕ...

— Кстати, Миша, многие считают, что разгон облаков — это какой-то суперуровень возможностей человека. А вот ответь мне, пожалуйста, зачем их разгонять? Чем это они так не нравятся?

— Не знаю. Наверное, мешают. Солнца хочется.

— Кому мешают? А ты о Земле подумал? О природе? Может, им как раз это необходимо. А вот, понимаешь, кому-то они мешают. Может людям научиться жить и вести себя по-человечески? Ведь

человек — это часть природы. Тогда природа мешать и не будет. Тогда она согласна будет меняться так, как вам удобней. Вот это, пожалуй, уже больше похоже на высокий уровень человека.

Грозы, молнии — это вынужденный вариант. Одна из их задач — уничтожение ваших негативных мыслей и эмоций. Замечал, как после грозы дышится легче, в прямом и переносном смысле? А вспомни, как вы реки вспять поворачивали, воробьев уничтожали, а потом за золото их покупали. В общем, вы накопили огромный опыт негативного вмешательства в природу.

* * *

— А знаешь, Миша, тут мистики никакой нет. Дескать, какие-то магические силы. Мол, этот медальон еще моего деда или бабу во время такой-то войны или чего-то другого спасал. Просто через эти различные талисманы, обереги и так далее, человеку проще выйти на доверие к Жизни, и все. Он эту веру в них принял еще, скажем, с детства. Или в какой-то ситуации так вышло, что чудом человек жив остался, а тут и амулет с собой был. Вот и есть куда, вернее, через что, свою благодарность Жизни выразить. То есть, поймать состояние гармонии с жизнью. И ему везет. Его просто нет смысла ущемлять. Ему дарят амулет, и он в него верит. А ВЕРА — большая сила. Абсолютная вера близка к состоянию «сейчас», а это и есть гармония с жизнью...

* * *

— Все рвались только в ту сторону, все остальное — это чушь. Пусть тебя не коробит от резкости сказанного. Но они понимали, что какая бы игра не была красивой, она все равно останется только игрой. А главное — на нее потратится время. Время собственной жизни! Они не хотели тратить это время. Только цель — СВОБОДА. Поэтому где-то, в каких-то аспектах, их жизнь поначалу не смотрелась. Но сила их духа, их устремленность были велики, и они прорывались. Побеждали.

Конечно, это давалось не сразу. Но как только они начинали чувствовать этот КОНТАКТ, то сразу понимали, что движение назад просто глупо. Это просто переворачивает все видение и понимание Жизни. Когда человек становится СВОБОДНЫМ... Короче, может, я повторюсь, но ты слышал такое, чтобы курица обратно в яйцо лезла? Извини, но трудно подобный пример подобрать. Основная трудность только вначале — подготовить свой организм. И тогда же сталкиваются с непониманием в обществе. Еще хуже, если непонимание агрессивное — как так, он не играет в наши игры, надо разобраться. Поэтому они уходили от людей.

* * *

ГЛАВА 32-ая.

О сектах... невежестве... страхах...

— А чего так страшно-то стало? У тебя же голова на плечах есть. Ты же можешь задать любые вопросы. Узнать, каковы цели и какими средствами они достигаются. Ответы сопоставь со своей совестью и своими желаниями. Если интересы совпадают, то чего бояться? Короче — какая цель, и расходятся ли слова с делами. Вот и все. И это, по-моему, в любом деле так.

— А ты знаешь, Иван, сколько всего печатают? Действительно, ничего не понять. Ощущение такое иногда возникает, что кругом одни тоталитарные секты и эти, как их там..., во! — секты деструктивного культа. И все они направлены на сведение с ума добропорядочных граждан.

— Миша, это очень емкая тема, а мне, вообще-то, больше импонирует развивать что-то творческое, чем грязнуть в каких-то страхах и маразме.

— Но иногда попадется на глаза такая статейка, что просто жутко становится. Меня хоть Бог миловал от всего этого, но все равно как-то не по себе.

— Тут, Миша, поосторожней в оценках надо, а то мы к секте будем причислять все то, что поумнее гантелей будет. Но во многих случаях медицина и милиция, да и правительства разных стран правы. Очень уж порой благодатная почва для промывания мозгов или лучше — их вымывания, с последующим использованием бывших хозяев этих мозгов, вплоть до терроризма. А так, если грубо обобщить, то в основном там цель одна — нажива. Может вначале, для новичков, чтобы подогреть интерес и задвигаются какие-либо идеи о смысле жизни, а потом конкретно только нажива. Либо штампуют каких-нибудь отморозков-камикадзе. Вот так примитивно. А способы разные — до наркотиков. Ну, раз начали

эту тему, то давай задавай еще, только так, чтобы не зависать на этом, поверь мне, не самом интересном месте.

— Ну вот, «давай», а я и вопросы толком сформулировать не могу.

— Ладно, Миша, я начну, а ты подключайся. Давай начнем с того, что секта — это, в основном, отход какой-либо группы от традиционной, основной религии. То есть, у них свое толкование каких-либо религиозных или церковных догматов.

Секта — это далеко не всегда однозначно плохо. Со временем секта может вырасти в сильное религиозное движение и положительно влиять на культурное развитие общества. Один из примеров в том же Христианстве — протестанты. Это явление есть во всех основных религиях вашего мира.

Логичней посмотреть на проблему секты с другой стороны. Не почему человек попал в секту или как его туда затащили, а почему он откуда-то ушел. Значит, что-то его там не устраивало. Например, молодой человек... Стоп, Миша. Я очень хочу, что бы ты понял, что все, что я сейчас говорю, является абсолютно нейтральным. Я никого не поддерживаю и ничьи действия не осуждаю. А в своих играх вы будете разбираться сами. Договорились?

— Да, Иван.

— Хорошо, продолжим. Допустим, молодому человеку, чьи родители не были верующими, а таких большинство в вашем обществе, нравятся, скажем, современная музыка, модная одежда и тому подобное. И вот он с друзьями или даже один, это сейчас не так важно, просто из любопытства, решил зайти в церковь. А потом в другую, в третью. Пока просто из любопытства. И как ты думаешь, где он может задержаться или прийти туда еще раз? Туда, где что-то все непонятно, начиная от языка и кончая обрядами или туда, где ему все ясно и просто? Где звучит та музыка, которая ему нравится, где весело поют то, что ему нравится, где проповедник зажигательно говорит на понятном ему языке о понятных ему проблемах и так далее?

— Наверное, если эту церковь или то, что себя именует церковью, рассматривать с точки зрения тусовки, то, скорее во вторую.

— Естественно, если там кроме тусовки ничего нет, то он через время ее бросит... Но я чувствую, Миша, что я тебя чем-то задел?

— Нет... но как-то ты уж очень про церковь-то. Все-таки для меня, для моего народа, для нашей истории... как-то уж очень спокойно ты равняешь ее на одну ступень с непонятно чем.

— Эх... История, история... Миша, а если я тебе докажу, что вся та история, которой тебя учили, сильно искажена и переиначена? Что многие события сейчас трактуются неверно? Просто берется удобная версия. А поди, проверь. Как тогда? Что делать да думать будешь?

— Иван, ты это серьезно насчет истории?

— Ну, хорошо, давай с другой стороны. Если я тебе покажу все твои прошлые жизни в количестве 3173, из которых ты узнаешь, что в России ты живешь сейчас первый раз и все события, связанные с этой страной, тебя вообще не касались. Более того, исходя из твоего сегодняшнего развития, следующая твоя жизнь будет проходить на территории современной Чили. Так чему свою любовь и привязанность дарить будешь?

— Все, Иван, ты меня запутал. В корень.

— Миша, ценность любых цивилизаций или эпох не в том, сколько они зарыли кладов или продвинули технический прогресс для потомков, а в том, насколько они подошли к пониманию места человека в мироздании. Вот, что ценно. Но ты, безусловно, прав в одном — все зависит от культуры, традиций, истории, менталитета и еще много чего того народа, который проживает там, где распространена та или иная религия. Когда они создавались, просто было удобней каждому народу и региону дать тот или иной ее вид.

Сейчас, когда возросли скорости обмена информацией, скорости перемещения людей по планете, упростились и облегчились условия перемены страны или континента для проживания, происходит вполне естественное смешение людей разной веры. Из-за этого на одной территории по соседству могут стоять храмы разных религий. И человек всегда выберет, если, конечно, он внутренне подошел к пониманию этого, то, что ему ближе. Это его право.

— Да, теперь, с этой точки зрения мне стало ясно.

— Глупо оставаться в замороженном состоянии и не идти в ногу со временем. Ведь в тех же церквях всюду пользуются электричеством, стоят телефоны, компьютеры. И только от человека зависит, как он будет это применять, для пользы дела или на том же компьютере в игры до посинения играть. Причем здесь дьявол или секты?

Но мы отвлеклись. В некоторых публикациях, огульно охаивающих все и вся на всякий случай, пугающих страшными ужасами последствий деятельности различных сект, тоже есть определенная доля

здоровости. Ведь не на пустом месте факты собирались. Но бывает, что идет определенный заказ — просто кто-то проигрывает конкурентную борьбу. И все.

— Неужели все так примитивно?

— Нет, конечно. Но бывает так, что не самому разумному правителю в государстве прос-то выгодно для каких-то своих целей вместо общества счастливых и активных людей иметь тупое и аморфное стадо, которым легко манипулировать. Вспомни историю, даже недавнюю, как зарождались процессы, приводящие к мировым войнам. Поэтому, если возникает что-то активное, не вписывающееся в их рамки, то могут включаться все механизмы воздействия, вплоть до травли. Но здесь с позиции Жизни все нормально. Такие ситуации заставляют человека думать и сравнивать. Не забывай, что это все хорошо контролируется.

А вот вспомни, кем был Иисус, когда появился в том обществе, в той культуре?

— Ну, если следовать твоей логике, то, наверное, сектантом.

— А посмотри, как он разворачивал людей на свое понимание и видение Жизни. Как он их зажигал.

Хороший пример был описан в Библии с мытарем. По сегодняшним меркам это олицетворение безжалостной налоговой инспекции. — Иван даже заулыбался. — Так он все побросал к чертовой матери и пошел за Христом. Потому что захотел жить счастливо. И чем там все дело закончилось, а, Миша?

— Чем, чем. Христианством закончилось.

— Вот то-то, хоть и не сразу... Ты служил в армии, присягал на верность стране и правительству. А вот если бы во время военных действий вдруг в твоей части появляется Христос, втыкает винтовку штыком в землю и популярно так объясняет, что такое эта война и что он о ней думает. Как думаешь, какие действия предпримет ваш офицер?

— Хм... да... не знаю.

— Вот и думай... Ну ладно, пойдем дальше. Оставим в покое различные сатанистские варианты, — человек, если у него с умом все в порядке, должен всегда опираться на здравый смысл, а не на какие-то бунтарские качества. Да и для сравнения с деятельностью других они хороши.

Так, дальше идем. Часто пугают людей медитацией. Но здесь всегда надо смотреть, что эта за медитация, и о чем речь идет. Ты уж меня прости, Миша, но дураков везде хватает. А что, водка или те же наркотики лучше? Видеть смысл жизни в удовольствиях? Если только так, то, наверное, это примитивно, хотя и будешь выглядеть как все.

— Говорят, что от медитаций часто с ума сходят и семьи распадаются.

— Да? Серьезно? — улыбнулся ангел.

— Вполне. Солидные газеты об этом пишут. Книжки маститых авторов.

— Я не знаю, про какие такие медитации они писали. Может про те, что направлены на развал семьи и на умопомешательство? — ангел все же не удержался и начал хохотать. — Если какие-то бедолаги занялись какой-то ерундой, то причем тут медитация? Но, — продолжил через время Иван, — если серьезно, то в ваших домах для умалишенных полно больных, даже не слышавших о медитации, и их подавляющее большинство. А по статистике бракоразводных процессов некоторые страны вашего бывшего СССР чуть ли не впереди планеты всей. По-моему, это Латвии касалось. Но может, тут я ошибаюсь. Так что, причем тут медитация? Как раз наоборот, медитация позволяет человеку тоньше чувствовать и понимать другого. Но, извини за повторения, если действительно серьезно, то обучаться медитации нужно серьезно. Этим нельзя шутить или относиться с пренебрежением. При таком подходе, в 90% случаев — результата никакого не будет вовсе, а в 10% может начаться дискомфорт со здоровьем. И чаще, как раз, в теле. Пойдут обострения нажитых заболеваний или просто головная боль. То есть, человека будет выталкивать из этого процесса и все. Поэтому без Учителя туда лучше не соваться... Часто в ваших журналах пишут: давайте сядем, помедитируем на музыку там, на солнце, а что такое сама медитация, не объясняется. А тут как раз ничего общего с медитацией и нет. Ведь только само обязательное обучение ей длится больше месяца, а тут сели и помедитировали. Это нонсенс...

...Сейчас понятие секты хотят значительно расширить, мол, это группа лиц или организация, замкнувшаяся в своих интересах, включая и религиозные, не совпадающих с интересами общества или противоречащих им. Под такую трактовку можно подогнать действия многих инакомыслящих. Но возможны и казусы. Скажем, общество трезвости или тех же анонимных алкоголиков, вегетарианцы получают стопроцентными сектантами. А какой привлекательной была секта большевиков! Взбаламутить, поставить с ног на голову одну шестую часть суши, десятки миллионов отданных жизней, и за что? И без всякой религии, заметь, на одной идеологии за гуманизм и светлое будущее. Вот это да!

Ты меня, конечно, прости, Миша, за такой юмор. Уж очень он горький. Но почитай в сводках той же криминальной хроники, сколько убийств и прочих тяжелых преступлений совершается на почве алкогольного и наркотического опьянения, и без всякой медитации. Люди, видя это, просто пытаются

найти хоть какую-то альтернативу. Лучше поставить вопрос о том, как это исправить. Ведь те же сатанисты, когда у них зубы разболются, пойдут к врачу. И если они там столкнутся с искренним, сердечным и теплым отношением к себе, то это развернет их эффективней любой нотации или угрозы. Можешь мне поверить. Вот и тебе, равно как и каждому взрослому, кто не считает себя умственным инвалидом, для начала не мешает самому становиться все более порядочным человеком. Только, пожалуйста, не путай порядочность и сопутствующую ей скромность со слабостью. Порядочный человек всегда активен. Это как раз не бездеятельность или равнодушие. И вот этим своим отношением к жизни необходимо завоевывать должное уважение и быть примером, особенно у молодежи. Тогда любые карающие или запретительные методы будут максимально эффективны — есть альтернатива.

И вообще, Миша, не забывай, — ты живешь своей жизнью. И живешь ее не ради соседа. Ты — свободный человек и волен поступать так, как считаешь нужным. А если поведешь себя как-то не так, то не волнуйся, тебя сразу поправят. Способ найдут. Лучше всего опираться на свою совесть — не промахнешься. А будешь заниматься духовной практикой, поймешь, что есть ПУТЬ. И увидишь его. Сначала частями, от рубежа до рубежа, а потом весь в целом. Взгляни как на неплохой пример, на Анастасию (Мегре — «Анастасия»). Она — счастливый и свободный, — не зависящий от законов общества, человек. Или ее волнует, какой госязык в государстве или проблемы с гражданством? Помоему, у нее даже документов нет.

* * *

*ГЛАВА 33-я, из которой мы узнаем,
почему Бог поступает так, а не иначе...*

— Да, и еще одна из косвенных причин. Вот говорят: «Ваш Бог такой злой, такой плохой. Посмотри, что в мире, которым он командует, творится — войны, террор, природные катастрофы». Мол, лучше поклоняться какому-то другому Богу.

— Миша, людям на это лучше всего так ответить: может, давайте посмотрим и разберемся, почему он, Бог, вынужден так поступать. Ведь у человека или, вернее, сам человек выбирает только из двух, самим же себе и поставленных, вариантов своего к нему отношения: либо смириться с существующим положением вещей, либо проклинать его. А может, есть еще один ход? Узнать и понять, почему все происходит так, а не иначе. Разобраться, посмотреть на все ЕГО глазами. Тогда хоть понимаешь, за что, и что делать надо, чтобы стало по-другому. Так что просто проклинать свою жизнь или Бога я бы не торопился. А если тебя поставить на его место, то мир бы был намного более жестоким. Те, кто управляет этим миром, стремятся, из любви к вам, применять такие меры как можно реже. А ты сам как родитель, можешь воспитать своего ребенка, ни разу его не наказав, а только ублажая его?

— А вот это, Иван... этот вариант... честно скажу — своей простотой и очевидностью он просто наповал сражает. Да почему же вот так просто и лаконично никто не говорил об этом? Здесь даже без всяких сект, а просто по жизни... внутренний смысл и форма...

— Начнем с того, что ты сам-то часто хотел такое или что-то подобное слушать? Во! А потом, все-таки, многие, большинство просто не знают, как это делать практически. Ну, хочу и хочу, а как? Да и менять это положение очень часто начинают не с того конца. И, столкнувшись в итоге с неизбежностью, просто опускают руки, понимая всю тщетность своих действий. Вот так.

— Иван, у меня такое ощущение, что, может, тебе сразу надо было это сказать? Тогда столько времени не пришлось бы на меня тратить.

— Ты так думаешь? Может быть. А если ты попытаешься что-то из всего увиденного и услышанного другим передать? Что, думаешь одной этой фразой отделаться? Так что не жадничай — напиши все, что только упомянешь. Это сейчас тебе, подчеркиваю — пока сейчас, все ясно и все понятно, а как оно через время все повернется, неизвестно. А ты сразу за других думать начинаешь. Как начнешь писать, так у тебя все новые и новые вопросы появляться будут — мы же толком даже еще и не начинали. Вот и к продолжению подготовишься.

— Иван, а можно еще вопрос?

— Давай.

— Только прости меня, пожалуйста... не знаю, как лучше спросить...

— Миша, давай без церемоний, попроще. Задавай так, как считаешь нужным.

— Хорошо. Иван, а как мне объяснить людям, если, конечно, придется, от каких сил ты сам? От черных или светлых?

— Миша...

- Погоди, Иван, извини, даже лучше так — как это доказать?
- Миша, а какого рода доказательства были бы достаточными? — улыбнулся ангел.
- Честно сказать, не знаю.
- Вот то-то и оно... А мне показалось, что ты понял, что ВСЕ ПИШЕТСЯ ОДНОЙ РУКОЙ.

* * *

*ГЛАВА 34-ая. Одна из самых коротких,
но далеко не последняя по своей важности...*

— Так устроена жизнь, Миша. Вы из этого никогда не выберетесь, пока цепляетесь за свои проблемы. После первой будет вторая, потом третья и так далее. И это засасывает. Человек по жизни опутывается этими проблемами и в итоге представляет собой большой клубок чего-то неразрешимого. Распутывание этого клубка отнимает массу сил, времени и это длится до тех пор, пока человек не откажется и не опустит руки.

А вспомни, Миша, ведь у тебя были такие периоды в жизни, когда у тебя была цель. Что-то, для тебя представляющее огромный интерес. Вспомни, как ты шел к той, главной на тот момент, своей цели. К наиболее важной, подчеркиваю. Только к ней! Все остальное в сторону или между делом. И что? А все нормально. И главного добивался и остальное успевал каким-то образом попутно вытягивать. Вот так ты и рос. Только так жизнь тебе и поможет. Если выбираешь главную цель, то смело к ней, не размениваясь на ерунду. Только не путай цель с прихотью...

...Каждый человек, рано или поздно, так или иначе, задаст себе три вопроса. И ты их почаще вспоминай:

- ОТКУДА ТЫ ПРИШЕЛ В ЭТОТ МИР?
- ЗАЧЕМ ТЫ В ЭТОМ МИРЕ?
- КУДА ЛЕЖИТ ТВОЙ ПУТЬ ДАЛЬШЕ?..

* * *

...Внешне ты, может, и не заметишь в нем ничего отличительного. Но в любой момент, когда бы ты его не спросил, нравится ли ему то, что он делает, нравится ли ему жизнь, он ответит: «Да»...

И рано или поздно это заставит тебя задуматься об этом. Ведь ты, по сути, ищешь именно это внутреннее состояние, только толком не знаешь, как к нему подобраться. И как его сохранять. Не говоря уже о том, чтобы быть в нем всегда...

Он может быть уставшим, но всегда счастливым. В нем есть устремленность. И ты это почувствуешь. Сразу.

Если будешь наблюдательнее, заметишь, что он движется в жизни как-то рациональней, конкретней, всегда зная, что ему нужно. Он не эгоист.

Если познакомишься поближе, поймешь, что у него есть цель...

* * *

ГЛАВА 35-ая. Наконец-то мы немножко больше узнаем о главном герое.

...Я живу в Питере, на «Гражданке», недалеко от станции метро «Гражданский проспект», совсем рядом с троллейбусным депо. Кто знает этот город, примерно представляет себе этот район. Это, собственно, не относится к моему рассказу, и пусть читатель простит меня за это небольшое лирическое отступление. Я люблю свой город. Люблю, несмотря на то, что про него нельзя сейчас сказать, что он такой же добрый, как в шестидесятые и семидесятые. Когда за любого приезжего местные жители боролись между собой и могли его прямо замучить, объясняя, как ему лучше добраться до нужного места. И все равно я люблю свой город, несмотря на его частые дожди и почти постоянный ветер, гуляющий по его широким и прямым проспектам. Люблю, даже когда он хмурый... И девушек красивее, чем в Питере, я не встречал...

Моя жена с сыном и моими родителями уже больше недели жили за городом. В красивой деревеньке с красивым названием — Арболово. До революции она принадлежала помещику Арболову. А после революции всех помещиков выгнали, и его тоже. И теперь там частные владения простых граждан государства Российского.

Дом нам достался в наследство от родственницы по отцовской линии, которой я приходился, кажется, внучатым племянником. Родители говорят, что у них там не болит голова, нормально спят, и вообще, воздух и вода чистые. Насчет воздуха, это понятно — все-таки сто километров от города. А вот вода и впрямь лучшая во всей округе. Вкусная и какая-то целебная, силу дающая.

Поскольку отпуск жены совпал с каникулами сына, то в одиночестве я буду еще не меньше недели. В этом, как, впрочем, и во всем, можно найти хорошую и не очень стороны. Не очень — это та, что некому готовить и заниматься делами по дому, а также то, что без них скучно. Хорошая — я предоставлен самому себе, и за меня не переживают, если я поздно возвращаюсь домой из-за работы или засидевшись у друзей. А так же то, что мое временное одиночество позволяет больше времени уделить моему, если его так можно назвать, бизнесу. Сейчас модно называть бизнесом любое частное начинание.

Город, казалось, еще по инерции жил новогодними праздниками, но уже потихоньку втягивался в ритм обычных будней...

* * *

«А кто вообще мне поверит? Кому это можно рассказать?»

Но себя-то убеждать мне не надо. Подытожим: рассказать некому, как и что начать реально менять, тоже не знаю, а менять что-то надо, это понятно. Значит, нужен совет. Значит, надо искать тех, кто может его дать. Значит, готовимся в Ригу. А куда еще? Значит, в Ригу!

* * *

От автора.

Готовится к изданию продолжение этой повести. Скорее всего, называться она будет — «Беседы с учениками».

* * *

Об учителе, который готовит ту же Илону, Андрея, Роланда и других к Общению со Старшими, особый, отдельный разговор. Он настолько емкий, что материала набралось на целую книгу.

Скажу честно, я и не предполагал, что процесс написания захватит меня полностью, что это даже интересно. Столько нового и полезного... каждая тема или вопрос сразу тянут за собой новые...

* * *

«Я выражаю огромную благодарность своему учителю, — Генadiю Гивину, за помощь в написании этой книги. Также огромная благодарность и признательность тем, у кого Генадий учится. Фактически это ОНИ и учитель были вдохновителями этого процесса. И моя роль, по существу, частенько сводилась лишь к тому, чтобы водить ручкой по бумаге да подбирать нужные слова в нужном месте.

Спасибо всем, кто сопереживал со мной и помогал мне».

* * *

ГЛАВЫ 36-ая и 37-ая. Вот так необычно, но две главы идут параллельно. В них рассказывается о поединке с чемпионом по каратэ и о картинах Рериха...

- Миша, а ты спортом занимался? — спросил меня ангел.
- Да, в армии. Прошел обязательный курс боевого самбо. Ты же знаешь все.
- Ну ладно, не обижайся. Это я так, для общения. Ну, а как, борьба тебе нравится?
- Там, в армии, даже очень, — ответил я, не понимая, куда Иван клонит.
- А хочешь повозиться с каким-нибудь большим чемпионом? — весело поинтересовался Иван.
- Ну да, чтобы он меня по коврику размазал.
- Не бойсь. Я хочу тебе кое-что показать. Ну как, готов?
- Что? Прямо сейчас?
- А чем плохо?..

...Мы стояли перед входом в какой-то спортивный центр с вывеской «Боевые искусства и единоборства Востока. Айкидо, Дзюдо, Каратэ-до...» — Пошли? — подтолкнул меня ангел. Я отвлекся и, не успев дочитать, какие еще «до» там были, пошел за Иваном.

Сдав в гардероб свою верхнюю одежду, мы зашли в большой, специально оборудованный под занятия борьбой зал. В нем, судя по всему, занимались сразу несколько разных групп. В ближнем к нам углу, самбисты — это сразу было видно по их борцовским курткам и шортам. Дальше от них группа не то дзюдоистов, не то джиу-джитсу — кимоно и у тех, и у этих одинаковые. В дальнем углу, напротив дзюдоистов, несколько человек отрабатывали в группе ката. В основном, в зале слышалась речь, пестрящая то ли японскими, то ли корейскими терминами, но, во всяком случае, из какого-то азиатского языка.

— А что самбисты делают в боевых искусствах Востока? — спросил я негромко, сам не знаю, кого.

— Как что? Зал снимают. Ты, Миша, пока осматривайся и чуток меня подожди, — сказал ангел и пошел в центр зала. Там стояли несколько тренеров, которые что-то весело между собой обсуждали и время от времени поглядывали на своих подопечных. Заметив Ивана, они прекратили разговор и выходяще к нему повернулись.

Я же отвлекся и стал рассматривать зал. В нем тренировались, в основном, здоровые двадцати-, двадцатипятилетние ребята. Были и тридцатилетние мужики, и постарше, но таких было мало. Эти, видать, были ветераны, — «старики». Видимо, в это время здесь занимались группы, состоящие из так называемых профессиональных спортсменов. Тех, для которых спорт был основным видом деятельности. Это было видно по отточенному мастерству движений и по тому, что каждый знал, что ему делать. Мое внимание привлекла группа каратистов, или какого-то похожего на них направления. Все движения в группе они делали очень слаженно и заучено — в унисон, выражаясь музыкально. Медленные, плавные с разворотом движения, сменялись порой очень быстрыми и резкими выпадами. Запомнить же все это надо!

— Миша, — прервал меня ангел. Я даже вздрогнул от неожиданности. — К сожалению, серьезных самбистов сегодня нет, но зато у каратистов сейчас занимается трехкратный чемпион Евразии. И, почти в твоём весе. Всего на десять килограммов потяжелее — радостно сообщил Иван. — Так что, давай готовиться.

— Подожди, подожди, Иван. Куда готовиться? Что ты им сказал?

— Да я просто спросил у них, есть ли сегодня кто попрофессиональней, проверить моего паренька. Погонять на контрприемах. И чтобы на место поставили, да гонорок отшибли.

— Ну, здорово. Ну, обрадовал. А мне-то чего теперь делать? Если бы... а то сразу чемпион... к чему готовиться? Может, не надо всего этого? Давай уйдем, а? — Жалобно попытался я как-то изменить ситуацию, чтобы не доводить ее до абсолютного собственного позора.

— Миша, — ангел не обратил на мое нытье никакого внимания, — у тебя какой самый любимый прием был?

— Передняя подножка. А что?

— Вот ее и будешь делать. А чтоб все по-честному было, соперника обязательно каждый раз о ней предупреждать станешь.

— Ты что?! Какая честность?! Ты же мне вообще все шансы к нулю свел. Так хоть... а тут полный пролет. К тому же они, насколько я знаю, больше ударники, а не борцы.

— Да. Я их потому и попросил, чтобы не подыгрывали. И для реальности, чтоб пожестче, как умеют.

В этот момент один из тренеров подошел к занимающемуся отдельно от всех высокому и жилистому, как канат, парню. Сразу было видно, что среди спортсменов, это — «центр тяжести» зала. Он один занимал больше места, чем все каратисты вместе взятые. По тому, как все крутятся вокруг него, сразу стало ясно, что это и есть тот самый чемпион. Показывая в нашу с Иваном сторону, тренер стал что-то ему объяснять, усиленно при этом жестикулируя, как бы показывая, что тому надо делать. На лице у парня сначала было недоумение, а затем появилась ухмылка, типа — ладно, чего уж там, сделаем. Не понравилась мне эта ухмылочка, честно скажу.

— Миша, не отвлекайся, — вернул меня к реальности ангел. — У нас есть несколько минут. Давай, пойдем в тот уголок, там посвободней. Только обувь сними.

— А ты?

— Что я? Я уже снял.

— *Надо же, и когда успел,* — подумал я. И как будто на ватных ногах двинулся вслед за Иваном...

...Я встал так, чтобы глаза не отвлекались на движение в зале, и полностью переключился на Ивана.

— Что ты сейчас слышишь? — Спросил меня ангел.

— Как что, — шум в зале. — Нетерпеливо ответил я Ивану.

— А поточнее? И не кипятись.

— Ну...

— Не торопись, — перебил меня ангел, — внимательнее.

Я закрыл глаза и начал слушать. И как-то очень плавно и естественно общий гул звуков и голосов стал распадаться на отдельные составляющие...

— Хорошо, а теперь продолжай еще внимательнее. Только не забывай, что внимательность состоит из внутренней тишины и доброжелательности. Если ты сам внутренне «шумишь», то не сможешь услышать окружение. А доброжелательность — это твоя расположенность и готовность к тому, чтобы услышать. Так что, тише и еще внимательнее... Еще легче, еще внимательнее и никаких усилий для этого...

Мне стало очень легко ориентироваться в звуках зала. Вот сопят в партере два самбиста, и я сразу ПОНЯЛ, что один из них хочет уйти с болевого приема... А вот интересно — в группе, которая делает ката, у одно каратиста явно сбилось дыхание. Наверное, отвлекся на что-то... — «И еще тише, без усилий. Просто наблюдаешь», — тихо, почти мысленно произнес Иван... Возникло ощущение, что вокруг меня появилась какая-то сфера, шар, центром которого был я сам. — *Еще тише...* И все, что было внутри этого шара, казалось, было одновременно и мной. Я это ощущал уже всем телом. Оно так же превратилось в мой слух. И чем тише я становился, тем больше увеличивался диаметр этого шара, и тем больший объем пространства я собой заполнял. Возникло ощущение, что я и есть этот борцовский зал... и ковер, и борцы на нем — это тоже я... Все, что происходило, — происходило со мной и во мне. Я ЗНАЛ все, что происходит и почему, и знал, что произойдет в ближайшее мгновение... — *«И еще тише... продолжай внимательно слушать и потихоньку открывая глаза... Теперь твой ум полностью поглощен только «Слушанием» и «Смотрением», и ничего кроме этого... Никаких усилий... Все происходит само...»*

Вы видели когда-нибудь объемные трехмерные картинки? На первый взгляд ничего не понять. Какой-то набор визуальной бессмыслицы. Но, если полностью освободиться от напряжения в глазах и найти нужное расстояние от глаз до картинки, то как будто проваливаешься в какой-то захватывающий тебя объем. И там уже очень свободно разглядываешь объемную, завораживающую картину. Совершенно непохожую на первое представление о том, какая она может быть. Можно совершенно спокойно рассматривать и то, что вблизи, и то, что вдали. Но если неосторожно пошевелить в этот момент саму картинку или покачать головой, то все сбивается...

Вот примерно такое, похожее состояние ощущения окружающего, только сразу во всех органах чувств и восприятия, и намного полнее, емче, что ли, было и у меня. Все было хрустально чистым, ясным и каким-то выпуклым. Звуки... когда слушаешь, как играет большой оркестр и, продолжая воспринимать его целиком, ловишь себя на том, что можешь слышать отдельную партию далеко не самой главной скрипки...

И я боялся пошевелиться, чтобы только не разрушить это возникшее состояние... Его невозможно передать словами. Можно применить массу эпитетов и все равно ничего не сказать. Во мне не было никаких плохих мыслей. Более того, их вообще не было — ни плохих, ни хороших. Огромное Добро ко всему переполняло меня... Такой объем ощущений... Я знал, сколько сейчас человек в зале, и чем каждый из них в эту секунду занимается... Вот у этого болит колено — мениск, а этот уже устал и ждет, когда тренер даст команду к отдыху... А вот, совсем юноша, очень неудачно приземлился — больно. Напрасно его поставили на эту сложную отработку — рановато. Хотя тренеру, наверное, виднее... Я по-прежнему боялся, да и не хотел шевелиться, чтобы не растерять... — *Идти, сможешь?* — тихо, мысленно спросил ангел.

— *А что, надо уже? Жаль.* — Я попробовал повернуться, и сразу все закачалось.

— *Погоди ты, не так резко. Чуть плавней, и быстро приспособишься...*

Я немного подождал, пока все не восстановилось, и снова, только гораздо мягче, попробовал подвигать своим телом. Удержал. Наверное, со стороны я выглядел очень потешно. Как человек, который знает, как надо ходить, но ни разу сам не ходивший. Все мои движения были подчинены одному, — удержаться в этом восприятии, и совершенно неважно то, как я при этом выгляжу.

— *Теперь ты понял, что происходит с теми, кто поймал это состояние? Вот почему они двигаются очень и очень плавно, и до странного медленно.* — Зазвучал в уме голос Ивана.

— *Чтобы только его не потерять!* — С радостью в душе ответил я ангелу.

— *Но это сначала. Потом, с опытом, движения постепенно ускоряются. Когда полностью адаптировались, новая глубина этого состояния, и снова только медленно. Лишь бы удержаться. И опять новая глубина. И снова учатся двигаться в ней. И так может дойти до того, что посторонний глаз не будет успевать фиксировать эти движения. Так же и с общими ощущениями. В некоторых внутренних стилях так ставят задачу: «начать свою контратаку после атаки противника, а закончить ее до его атаки»...*

— Слушай, Иван, так в этом зале никто об этом даже не знает. А как же те, кто ката делает и их инструкторы? Зачем они его так делают? Ведь время же жалко. Эффект убогий.

— Говорить можешь? — голосом поинтересовался ангел.

— Да.

— Тогда пойдем, а то нас уже ждут.

Я шел к татами, а на моем лице было выражение бесконечного счастья. Наверное, со стороны оно читалось так, будто я иду на свидание к любимой девушке, а не к здоровому бугаю, который сейчас будет меня плющить и выкручивать.

— Вообще-то, Миша, ты можешь улыбаться не так ярко. Тебя тут пока еще просто не понимают.

— Не могу.

— Пока надо. Ты уж потерпи. Для них ты на драку идешь, а не в картишки перекинуться. Должен уметь. А хотя... так даже, наверное, интересней.

* * *

— А все-таки, давай-ка, не откладывая в долгий ящик, посмотрим, как Рерих это же самое пытался отобразить на бумаге. Только минутку, — Иван, поднялся и вышел в прихожую. Оттуда донеслось шуршание — он начал искать что-то в карманах своей куртки. — Сейчас, подожди... Где-то они были, — расслышал я голос Ивана. — Вот, есть! Кое-что я тебе покажу, а некоторые вещи ты сам попробуй увидеть, — сказал ангел, уже заходя обратно в комнату. В руке у него был небольшого формата сборник открыток — репродукций картин Рериха.

— Во здорово! А откуда они у тебя? Ты их что, с собой носишь?

— Нет, конечно. Только по случаю. И вообще, чего ты любопытный такой? Потом объясню.

— Да ладно, Иван. Я уже привык.

— Ну и хорошо... Та-акс, что это у нас? — Он достал наугад из середины одну открытку. — О! То, что нужно — «Богатыри просыпаются». Взгляни да расскажи, что видишь. — Я взял протянутую открытку и стал ее рассматривать.

— На ней, — продолжал Иван, — изображен эволюционный переход человека из «пятой» в «шестую» и затем в «седьмую» программу. То есть, как бы смысл жизни в этом отрезке эволюции...

«Где тут «пятая»? Какая «шестая»? Какой «смысл жизни»?» — думал я, смотря на открытку, как баран на новые ворота. И сколько я ни старался напустить на себя умный вид, но в своем понимании увиденного я не продвинулся ни на йоту.

— Ну-с... так как, батенька? Что видно? — оторвал меня от раздумий ангел.

— Тут так сразу и не скажешь. Здесь подумать надо.

— Пренебреженнейше голубчик, пренебреженнейше... Думайте, думайте!.. Думать — это хорошо. Это всегда архиважно... Ну-с? — снова через время поинтересовался ангел.

«Кого-то он мне напомнил... специально, что ли отвлекает? А чего тут, собственно, смотреть?» — И уже голосом продолжил. — Вот несколько человек, этих, как его, во! — воинов, еще спят, а вот эти уже проснулись, и вперед смотрят.

— Правильно! Мо-ло-дца! — восторженно, прямо по слогам, произнес ангел.

— Иван, ты издеваешься надо мной, что ли? — спросил я обиженно. — Если знаешь, скажи. А так, мучить-то зачем?

— Да ладно, Миша, не дуйся. Ты действительно сказал почти все верно. Ну, может, не почти все, а только часть. И пусть даже очень небольшую часть, но верно ведь. Только тут сразу несколько оговорок внести надо. Твоя ошибка заключается в том, что ты не знаешь, ЧТО надо искать. Не пытайся смотреть на Рериха как, скажем, на Репина.

— Не понял.

— Ты, как бы это сказать, не там ищешь. Ты заинтересованно смотришь на манеру рисования, на цветовые нюансы, на наличие в картине необходимых пропорций и присутствие переднего и заднего планов... еще можно так сказать, цепляет ли картина в душе какие-то струнки или нет. Но, ЧТО хотел сказать художник в этой картине?

— Ну...

— У Репина редкая по классу техника рисования. И картины очень светлые, чистые.

— Ну...

— Ну не торопись, Миша, — чуть отвлекся на меня ангел. — А Рерих, в некоторые картины, закладывал особый смысл. Он ведь не просто пейзажи пытался отобразить. Вот смотри: видишь, пять воинов еще спят — это ты, кстати, верно подметил...

— Иван!..

— Ну, ладно, ладно... А шестой уже как бы просыпается. И что он видит? — спросил меня ангел и сам продолжил. — Что они же, — те, кто спят, внимательно и заинтересованно слушают еще одного воина — седьмого. Причем, ближе к седьмому стоит шестой, а группа из пяти человек поодаль. Эта пятерка символизирует «пятую» программу. То есть, здесь, «седьмая» программа показывает, что надо делать «шестой». Посмотри, — седьмое место на привале пустое. То есть, человек уже «проснулся» и «вышел». Он даже меч свой оставил, потому что борьбы, в том ее понимании, как у вас, там нет. А меч-то даже на деревянный похож. То есть, нереальный какой-то. И не забывай, — воин — это тот, кто на своем Пути к цели сворачивать не будет. То есть, внутренне очень сильный человек. Поэтому его проще нарисовать именно так, — «воином», чтобы было понятно, о ком идет речь. Но, продолжим... Седьмой воин показывает остальным «Путь» — куда двигаться. Кстати, у него и цвет плаща красный. Красный цвет в музыке, если ее изобразить в цвете, — это нота «До». Вспомни каратэ-до, айкидо. «До» — путь. Видишь, Рерих со всех сторон показывает. А путь-то куда? В «седьмую», да и наверняка дальше. Ведь сам-то он тоже у более старших учится. И раз показывает, значит, ЗНАЕТ. И ваша «пятая» программа все свои открытия и познания получает через «седьмую». И очень часто как озарение, во сне.

— Иван, извини, что прерываю. Мне непонятно. Это что, одни и те же, — и лежа, и стоя? А почему тогда они так показаны?

— Они спят — здесь это и прямое, и переносное значение сна. На Востоке говорят: «теневого» мир или мир «иллюзий», «майя». Но продолжим... А во сне они все равно проходят обучение. Это вынужденное. Неважно, хочешь ты этого или нет, знаешь ты об этом или нет, — оно есть, и все. И вот, один из шестерых это уже начинает понимать. Взгляни, он как бы проснулся, но еще не встал... Встать на Путь... Седьмой уже на Пути. Он даже из Тени вышел. То есть, эти пятеро еще в теневых мирах, но Жизнь их к Свету все равно ведет, а шестой уже выходит. Теперь от них зависит, как долго спать будут. Шестой и Седьмой им помочь должны.

— Слушай, Иван, а почему они выглядят как русские витязи, если действие в каких-то горах происходит? Почему надо так территорию напутать? Судя по заснеженным вершинам, в России таких гор нет.

— Это тоже аллегория. Сверху виднее. Чем выше, тем ближе к Космосу. А вот еще, взгляни, тут вообще без иллюзий: — эта пятерка изображена наподобие православного храма. Если вспомнишь, в какое время Рерих писал свои картины, то это было тогда очень актуально. Если ничего другого не было, так хоть вернуться к тому, от чего отворачиваться стали — Вера в Бога, во Всевышнего. Хоть так, если иначе никак не получалось. Эти Знания давались и через религию. Вот пример, как перекликаются картины Рериха и архитектура православных храмов.

* * *

...Я его просто чувствовал. И хотя он был моим противником, ни злости к нему, ни страха перед ним я не испытывал. Я его воспринимал таким, какой он есть. Посмотрев ему в глаза, я сразу узнал о нем все. Мне просто стало ясно, что нужно делать. Это даже нельзя назвать тактикой поединка. Все предельно просто и ясно. И все это на фоне моей огромной к нему доброжелательности. Внутренне я очень не хотел никоим образом его как-то унижить или, упаси Бог, неосторожно травмировать, учитывая его агрессивные бойцовские качества и желание доказывать свое превосходство.

В его глазах страха не было. Была смесь любопытства, мол, кто же я все-таки такой, и серьезного недопонимания из-за моего достаточно несерьезного вида.

Пока мы стояли напротив друг друга и тренера давали нам какие-то наставления, мы продолжали смотреть друг другу в глаза. И буквально через несколько секунд этой первой «визуальной дуэли», я уловил, что его самообладание пошатнулось. Он понял, что я его чувствую, знаю, и изменить это он не в силах. У него такого опыта еще не было, а все неизвестное настораживает. Он, в принципе, уже проиграл, но смириться с этим и отступить он тоже не мог...

Вы видели, как забивали свои голы Пеле или Марадона? На пути к воротам перед ними два защитника, и вдруг они, непонятно с чего, разбегаются в разные стороны. Путь свободен. Чуть вперед, удар — гол! Это уже потом защитники говорили, что одному показалось, что форвард сделает финт влево, а другому — то же самое, но только вправо. Вот и разбежались. А Пеле и Марадона в своих случаях, как танк — ни о чем не думая, только прямо и вперед. И все...

Мой противник знал, что он «видим насквозь» и «читаем». И что ничто из его действий или попыток к действию теперь не пройдет незамеченным. Он стоял и не понимал, что делать. Любое желание, даже попытка помыслить были как на блюдечке. Состояние, будто голый на площади. Он начал сомневаться...

Может, то, что я описываю, и долго читать, но реально по времени это длилось, может, всего несколько секунд...

...Он ничего не понял. Каким образом, фактически самостоятельно, он дал себя опрокинуть самым детским приемом? Хотя, я еще раз напомним, что в моем состоянии мне было абсолютно все равно, сколько у меня будет противников, и какого они будут уровня. В дополнении ко всему, через меня проходила такая сила, что я был вынужден следить за собой и распределять ее очень дозированно, чтобы только не навредить чрезмерным ее применением...

...Ну, ответьте, пожалуйста, мне на вопрос: «как левая рука может перехитрить правую?»... Все, что было вокруг меня, мною же и являлось. Я просто не знаю, как это еще объяснить...

...По-моему, он полностью потерял контроль над спаррингом, да и над собой, похоже, тоже. Он безразлично вставал и просто давал себя кинуть. И снова покорно вставал с безразличным взглядом... какое-то бессмысленно-покорное кукольное состояние...

Вокруг нас собрались все, кто был в зале. Я чувствовал, что ближайшие к нам несколько человек были в моем «шарике».

Стояла очень явственная тишина. Все только смотрели на ковер и не понимали, как же такое на нем может происходить. Нет, конечно, допускается то, что разок ошибиться всякий может, даже чемпион Мира. Но чтобы пять раз подряд, а вот уже и шестой. Нет, это уже, знаете ли, закономерность какая-то, а не случайность...

«Стоп! Все, хватит». — После очередного фиаско моего «экзаменатора», уж и не помню, какого по счету, я остановил борьбу. Если, конечно, то, что было, можно назвать борьбой. Мой соперник, опустив голову, сидел абсолютно безучастный ко всему. Я его понимаю, — это трудно...

— Как ему это удастся? Как он это делал? — слышны были вопросы.

— Не знаю. Вы у Ивана спросите. — Большого я действительно не мог им сказать. — Как и почему, не знаю. Иван лучше расскажет.

Я подошел к своему бывшему сопернику и положил свою руку ему на плечо. — Давай, приходи в себя.

Вообще-то такие встряски нужны чемпионам. Чтобы не зазнавались. Но парень справился с собой, и когда мы отошли от ковра, он тихо спросил: «Ты где тренируешься? Что это такое? Почему-то голова дурная и тяжелая». — Он периодически встряхивал головой, словно пытаясь вытряхнуть из нее внутреннюю тяжесть.

Он никак не мог поверить в то, что я занимался спортом в армии и было это очень давно. Ему все казалось, что это какое-то секретное, тайное направление неизвестной восточной борьбы.

К нам подошли еще несколько спортсменов и буквально засыпали меня вопросами.

— А я могу заниматься у твоего тренера? А что это такое? Где тренировки проходят?

— Да нету у меня никакого тренера...

— А меня ты можешь научить этому?

— Знаете, я пока сам толком не разобрался, что это такое. Но, как пойму, то, конечно.

— Так, ребятки, дайте-ка нам поговорить. Парень, а где твой тренер? — вмешался в разговор уже достаточно пожилой человек.

— Какой тренер? Иван, что ли? — удивился я.

— Наверное. Он не представился. Ну тот, с кем ты пришел.

— Так здесь же он был. — Я посмотрел по сторонам — и точно, Ивана рядом не было. — А где Иван? — в свою очередь я сам задал вопрос, начиная волноваться...

— ...чистой воды гипноз, — вдруг услышал я обрывок брошенной фразы одного из тренеров, поддакивающим ему коллегам.

— Я сразу почувствовал, что что-то не так, — продолжил пожилой тренер, — когда ты еще только к коврам шел. Ну не может быть, чтобы это было что-то обычное. И не слушай ты эту ерунду про гипноз. Давно, когда я еще сам был молодой и тренировался, у нас был тренер, старый уже тогда, с одной комитетской конторы. Так вот, он рассказывал нам о каких-то чудесах, когда они с корейцами в то время сообща чего-то делали. А теперь вот ты это же, я так понимаю, и показал. Откуда ты это знаешь?

Я, как смог, рассказал ему про свой «шар». И про то, что Иван этот «шар» регулировал. Что я каждый раз специально предупреждал каратиста о том, что буду делать подножку. Что я просто ЗНАЛ все, что происходит. Но, как и почему, объяснить не могу. Просто ЗНАЛ, ЧУВСТВОВАЛ и все... Тут даже не я, а через меня... ну, как инструмент, что ли?.. Единственное, что я ему не сказал, так это то, кто такой Иван, — не знал я, как это преподнести.

— А, так вот оно что. Тогда, точно, все так и есть. В тот момент я и заметил, как в зале все вдруг замерло, а у меня в голове как будто тяжесть появилась.

— Вот тут Иван и вмешался, — сразу «шарик» убавил.

Уже позже ангел мне сказал, что вынужден был вмешаться, иначе в зале просто никто ничего толком не понял бы. А так только те, кто стояли поближе воспринимали все как само собой разумеющееся.

— Ну вот, а мы нашу молодежь на «японии с китаем» ориентируем. А тут под носом все есть. Тебя как звать-то?

— Миша.

— В общем, так, Михаил, оставь-ка мне свой телефончик и подходи сюда сразу после выходных. Я попробую об этом в нашу газету написать. Вот такое «очевидное — невероятное». А на тренеров не обижайся. Им, похоже, проще оправдываться, чем перестраиваться. Стареют, наверное. А молодежь зато приняла, как надо. Ну, хорошо, Миша, — он начал прощаться, — подходи, буду ждать. Спросишь у самбистов, где Ерофеич, и тебя проводят.

Мы попрощались, и я двинулся к выходу, переживая о том, куда делся Иван...

— Здесь я, не переживай, — Иван стоял у дверей на улицу, — ну что, поехали назад?

* * *

— Ну, а здесь у нас что? — протягивая очередную картинку, спросил меня ангел.

— «Змей горыныч», — прочитал я вслух название картины.

— Название я тоже читал. Ты мне о ее сути расскажи, — улыбнулся Иван. — Только не торопись, как всегда. Повнимательнее посмотри.

Я принял его совет и, внутренне затихнув, посмотрел на картину как будто новым взглядом.

— Я подскажу тебе, — снова вмешался Иван. — Здесь в виде аллегии показано рождение человека в «реальном» мире и его очень быстрое взросление. И как вырваться из мира «иллюзий»... и что при этом происходит.

— Голова!.. Голова дракона отсечена! То есть, убран интеллект!?

— На верном пути.

— И вот тут, где нутро дракона... хотя, может, это и не запланированная игра красок, но уж очень к месту... видна рука, лицо и контуры тела человека. Он как бы пытается вырваться. Голова-то, или интеллект, в нашем случае, теперь не мешает.

— Хорошо, пока хватит. А тут? — Я взял следующую репродукцию.

— «Тень учителя». — Не спеша прочел я название этой картины.

— Ну, что скажешь?

— Тени-то, похоже, две. Вроде одинаковые, да не очень. Но параллельно друг к другу. Они стоят, каждая, перед двумя фигурками. Судя по всему, мужчиной и женщиной. И эти «фигурки» внимают этим «теням». О, Иван! Здесь, я так думаю, показывается то, что люди так же живут и проходят обучение и в «параллельных» мирах. Так?

— Неплохо для начала. А на эту взгляни...

* * *

ГЛАВА 38-ая.

Главное — это правильное внутреннее отношение...

— Давай лучше посмотрим на эту проблему с другой стороны, — продолжил ангел. — У тебя машина есть?

— Только стиральная, сам ведь все знаешь.

— Ну, забыл, не обижайся. Хорошо, стиральная так стиральная. У вас сейчас модно все в долларах оценивать. И вот, Мишенька, если бы тебе досталась наимоднейшая, навороченная стиральная машина долларов эдак за десять или за пятнадцать? И вдобавок, в магазине, где ты ее приобрел, тебе бы сказали: «Чуть что, дорогой, у нас таких полно, да по той же цене. Приходи, отгрузим, заменим и еще спасибо скажем». Каково твое отношение к ней?

— Ну, Иван...

— погоди, не отвечай, — перебил меня ангел и продолжил, — и вот тебе другой вариант этой ситуации — такая же машина, ну просто позарез тебе необходимая, досталась тебе за... ну, не знаю, пять лет, скажем, ты на нее пахать в кредит будешь. И так же все — у нас таких тут полно, чуть что, заходи, продадим новую, заменим, спасибо скажем. Как теперь?

— Ситуация, конечно, немного надуманная...

— Но, в принципе, не такая уж и нереальная, — продолжил мою мысль Иван. — Обрати внимание вот на что, — ведь внешне все осталось тем же: ты — тот же, и машина — та же. Изменилось только условие ее приобретения. И во втором варианте — пылинки сдувать станешь, беречь и лелеять. А к этому тебя что подтолкнуло?

— Да... значит цена — это фактор воспитания.

— Я бы, Миша, не торопился с такой однозначностью. Какая-то грань этого есть, бесспорно. Но я больше все-таки подталкиваю к пониманию необходимости правильного внутреннего отношения. В Европе или в Америке, где деньги являются одним из основных рычагов воздействия жизни на человека, действительно, может, удобнее воспитывать через деньги. Но, скажем, в регионах с очень суровым климатом, где трудно человеку жить, деньги не будут основным воспитательным фактором. Если вообще таковым будут. Там могут быть какие-нибудь другие, например, бартерные отношения. Обычно, как и во всем, цена складывается из соответствующих вложений... Но, погоди, у нас тут какой-то бухгалтерский ликбез получается. Я уже сам сейчас путаться начну. К чему все это? Главное, все равно, отношение самого человека. Верит или нет, хочет или не очень, устремлен, готов трудиться или так, не выходя за рамки комфорта. Я бы хотел, чтобы ты эту грань понял, а не бросался в крайности в своих выводах...

* * *

*ГЛАВА 39-ая, в которой ангел
урезонирует Мишу в его претензиях на свободу...*

— Но ведь я же свободный человек.

— Интересно, в чем?

— Могу, например, поехать, куда захочу.

— Ну, может, если крайне повезет, то только в пределах вашей планеты. Не дальше. Да и то, если на полюсе не замерзнешь, или кто-нибудь где-нибудь тебя не съест. И это, не считая виз, таможен, транспортных расходов и т.д. и т.п. Так что, уже это не полная свобода. Продолжай, может, еще что есть.

— Могу копать, а могу и не копать.

— Несмотря на твой сарказм, мне кажется, что ты имеешь в виду трудовую деятельность? Но от работы ты устаешь, а без нее — без еды останешься. Так что, не вижу пока никакой свободы.

— Хорошо. Я волен выбирать, продолжать мне жизнь или нет.

— Ой ли? И тут тоже не все однозначно. Иной раз с десятого этажа человек свалится, и ничего — живой. Только парализованный весь. И рад бы свести счеты, да уже не в состоянии. В общем, будет жить столько, сколько надо. Да, собственно, что этим решишь? Просто не выполнил тот урок, который тебе задали. Так тебя обратно, сюда же. Только в более жесткие условия. И так до тех пор, пока не выполнишь. Раньше или позже. Тут, чем глупее — тем дольше. Как в школе, на второй год... Нет, Миша, освободиться от урока можно только выучив его. А без Старших это сделать архи и архи... тут я бы даже сказал — просто нереально. Только с Ними. Это как в той же школе учиться без учителя — эффективность потрясающая, не правда ли?..

— Но все-таки, Иван, — продолжал я упрямиться, — я ведь могу выбрать — выйти из комнаты через дверь или через окно.

— Можешь.

— Ага! Значит, свобода есть?

— Чему ты радуешься? Ты на каком этаже живешь?

— Ну, а если бы на первом, а не на шестом, тогда как?

— Тогда бы ты заработал в обществе звание странно-свободного человека, которому почему-то удобнее входить в дом через окно. Ну да ладно, если серьезно, каждый думает, что он свободен. Например: я могу сходить за едой в ближайший магазинчик, а могу поехать в большой, но далекий супермаркет. Вроде бы свобода выбора. Но реально за этой внешней свободой не учитывается моя внутренняя оплата.

— ???

— Сейчас поясню... В своем внутреннем развитии, пусть даже какого-то маленького этапа, я должен пройти из точки «а» в точку «б». Пройти обязан... Жизнь меня просто заставит это сделать, и это не обсуждается. Но вот форму этого прохождения я действительно могу выбрать сам. Как ты говоришь: могу — в дверь, могу — в окно. Возьмем тот же магазин. Чтобы попасть в дальний, мне придется потратиться на дорогу; время, опять же. А в ближний — все рядом. Вроде, проще. Но это только на первый взгляд, если не учитывать мою внутреннюю оплату своего развития.

Миша, я не хочу просто повторяться и влезать в длительные разъяснения того, что все внешнее, тебя окружающее, служит для твоего внутреннего развития, — отвлекся ангел. — Это понятно?

— Да.

— Тогда продолжим. Так вот, отправился я в ближний магазин, да забыл деньги. Пришлось снова туда-обратно смотаться. Или сдачу не так дали — поругался. Или по дороге споткнулся, брюки измазал, пришлось стираться... и тому подобное. Вроде, уже все понятно. Хотя все это между собой как бы и не связано. То есть, внутренне, суммарно мне придется оплачивать обе альтернативы практически одинаково. Затраты и физические, и эмоциональные, и нервные, умственные, так или иначе, все равно будут такими же.

— Значит, если я и свободен якобы, то только во внешнем выборе. А мой внутренний рост...

— Уже заложен в программу Жизни, — продолжил за меня ангел. — Хочешь ты того или нет. Но... сам понимаешь.

Жизнь вынуждена включать механизм обстоятельств и ущемлений в случаях, когда человек «сослепу» поступает неверно. Так сказать: вносит коррекции. Но если человек действует «зряче», то он освобождается от этих неприятных, корректирующих его рост ущемлений. Он же действует так, как хочет в этот момент от него Жизнь.

— А... Так это уже совершенно другая свобода... или уровень свободы, — я даже замер от нахлынувшего на меня понимания такой простоты и очевидности.

— Вот те, кто это понял и трудятся над собой, чтобы быть «зрячими» и свободными.

* * *

ГЛАВА 40-ая, для Михаила не очень веселая...

...Сходил я, конечно, и к самбистам, но, кроме того, что я уже слышал, Ерофеич мне ничего нового не сказал. И помочь, к сожалению, ничем не смог. Наоборот, звал к себе в помощники борцов готовить. И никак не хотел верить тому, что я сам с этим столкнулся в первый и единственный раз в жизни. А на мою робкую попытку объяснить про ангела даже обиделся, посчитав, что я над ним издеваюсь...

Ничего не дало мне и посещение последователей Рериха. Я думал, может, там мне объяснят то, что меня волнует. Как раз была выставка картин Николая и Святослава Рерихов. Но все разговоры о картинах сводились к обсуждению цвета, красок и их тональных нюансов. Или — как метко отображены типажи и черты характеров. И ничего из того, ЧТО показал мне Иван. Когда я дождался того, что экскурсовод осталась одна, и попытался рассказать ей о картинах с той позиции, какую мне показал ангел, дама, в полном смысле, «отъехала» от удивления и сказала, что за двадцать лет работы ничего подобного раньше не слышала. И могу ли я ей, если позволяет время, рассказать еще что-нибудь об этих картинах. В общем, и здесь ничего...

* * *

От автора.

Я долго думал о том, как лучше подать этот материал. Можно было в виде притч или новелл. Но потом решил: как легло на бумагу, так пусть и остается. Все равно та тема, которая затрагивается, настолько объемна, что никаких притч, новелл или даже «талмудов» не хватит. Но, перейдем непосредственно к самой книге...

* * *

ГЛАВА 41-ая. Что здесь первично:

я наслаждаюсь медитацией или она дает мне наслаждение?

Вопрос, конечно, интересный...

— Иван, вот ты говоришь, что нужно наслаждаться физическими упражнениями, движением, дыханием, ну, чем бы ни занимался. А что при этом первично? Возьмем, к примеру, медитацию. Я наслаждаюсь медитацией или она дает мне наслаждение?

— Миша, ты еще не занимаешься медитацией, поэтому обсуждать ее пока рановато.

— А все же?

— Конечно, первый импульс наслаждения идет от тебя. Я сейчас говорю не только о медитации, коль мы затронули вопрос о наслаждении.

Ты не должен занимать в жизни пассивную позицию. И активность исходит от тебя. Ведь это ТЫ хочешь учиться. ТЫ осознанно идешь на это. А если иначе, то тебя жизнь учить будет. Но, тут уж по-разному. Ну, а полностью — без остатка, войти в процесс чего-либо можно только через наслаждение. Вот этому и надо учиться. Никакая сила воли или умственное напряжение не помогут. Ты быстро устанешь, начнешь отвлекаться, в общем, здесь все ясно. А потом наслаждение становится обоюдным — ты, научившись наслаждаться той же медитацией, теперь от нее получаешь взамен огромное наслаждение.

Возьми обычный пример из своей же жизни: заболел твой ребенок. Импульс любви и сострадания к нему идет от тебя, так ведь?

— Конечно.

— Но жизнь, через болезнь ребенка, заставила тебя это делать. Тебе же твой сын не безразличен. А почему нельзя этот импульс любви дарить не только своему ребенку, но и всему вокруг, всегда, постоянно, не дожидаясь какой-либо трагедии? Тогда, самое интересное, — и трагедию устраивать-то незачем — ты сам все, что нужно, уже делаешь. Понял?

— Опять — да. В который раз. — Усмехнулся я. — Я уже даже привык...

* * *

ГЛАВА 42-ая. Об ауре, тонких телах, чакрах... О том, кто и как воспитывает человека... и зачем...

— Чаще всего говорят о семи тонких энергетических телах, окружающих физическое тело. Хотя на самом деле их гораздо больше. Перечислять их сейчас нет необходимости, если понадобится, сам найдешь в литературе. А теперь будь внимателен. Я буду развивать сразу несколько направлений. Но для начала ответь-ка мне, пожалуйста, на один вопрос. Знаешь ли ты, почему на пасху яички красят?

— Ну... это же традиция, — вложил я в ответ все свои познания по этому вопросу.

— Верно. Тогда второй вопрос — а с чего бы этой традиции взяться?

Как классно чувствовать себя идиотом. Ну, сказал бы сразу: «Нет, мол, не знаю. А то полез со своими «традициями». — Иван, по-моему, нам обоим уже все ясно про каждого из нас.

— Не переживай, Миша. Это все поправимо. А с яичками все, действительно, неспроста. Ведь, если видеть организм человека весь — целиком, со всеми тонкими телами, то он по своей форме напоминает яйцо или эллипс. Таких людей в нашем мире, которые могут видеть все эти тела, очень мало. Их поэтому часто называют ясновидящими. Но полную картинку этих тел можно увидеть только со старших миров. Эти тела окружают человека... даже лучше так — человек как раз и состоит из этих тел. Они связаны друг с другом и с физическим телом через нервно-энергетические центры — так называемые чакры...

— Иван, извини, — поспешно встрял я в речь ангела, — кажется, именно это я недавно и видел.

— Да, только тогда для тебя другая задача была более важной. Но, продолжим. Каждый чакрам соединен с этими телами и выглядит, как конус, в который, в свою очередь, вставлены несколько меньших конусов. Эти меньшие конуса, в свою очередь, отвечают за преобразование энергии для... нет, давай проще: в энергетический центр, например, солнечного сплетения входят чакры, отвечающие за желудок, печень и так далее...

— Иван, опять прости, что вмешиваюсь. А зачем все так сложно?

— Наоборот. Все очень даже просто, до гениальности. Хотя нет, не до гениальности, а намного выше. Божественные термины на ваш язык просто не перекладываются. Ну, да не в этом сейчас дело. Вернемся к нашим телам. Так вот, все эти тела нужны человеку для его воспитания.

— ???

— Здесь воспитание ставь со знаком равенства с развитием. Это одно и то же. Все тела очень тонко и чутко реагируют на малейшие изменения в твоём организме, вплоть до оттенков мысли и желаний.

— Точно, я это видел.

— Ну, так вот. Если то, что произошло в тебе, негармонично с Природой, то сразу возникает как бы разность потенциалов, и через то или иное поле идет коррекция. Как в компасе, где магнитная стрелка всегда ориентируется на магнитное поле земли и стремится занять самое точное положение.

И если тебе надо попасть на северный магнитный полюс, то тебе проще ориентироваться в направлении по этой магнитной стрелке.

Если все тела человека, и физическое, и тонкие, находятся в гармонии с Природой, то человек испытывает счастье. И чем глубже эта гармония, тем глубже счастье, или другой термин — блаженство. Пока ясно?

— Вполне.

— Тогда, дальше. Но не забывай, что жизнь — это еще и развитие. Кстати, чуть не забыл. Если магнитную стрелочку искусственно отклонять от ее оптимального направления, то на это удержание потребуется определенная энергия. Так?

— Естественно.

— Хорошо. А когда запас этой энергии истощится, что будет?

— А-а, вот теперь понял. Мы своими мыслями и желаниями заставляем себя часто поступать неверно, да еще и упорствуем в этом. Начинаем болеть, и у нас уже просто нет сил удерживаться в неверном направлении.

— Молодец. Только не забывай о том, что жизнь все время увеличивает свое воспитательное воздействие на человека. С каждым годом, с каждым днем, с каждой секундой. Только часто это воздействие увеличивается такими небольшими порциями, что ты порой просто этого не замечаешь. Но если не успеваешь адаптироваться и подстроиться, то, как правило, — болезнь или страдание. Теперь ты понял, что счастье — это и есть твоя магнитная стрелочка, ну, если очень образно говорить?

— Как все просто! Только как это людям донести?

— Ну, ты же журналист, подумай. Не пытайся сразу о главном, а то ошарашишь человека, он и не поймет ничего. А начни, как в музыке, с гаммы, с простого. Мы же с тобой не сразу к этому разговору подошли, а постепенно, но все же достаточно быстро. Ну, готов дальше?

— Конечно.

— Тогда продолжим. Помнишь тонкую серебристую нить, я еще тебе сказал, что она никогда не порвется?

— Да, когда в Ригу летели.

— Так вот через нее и осуществляется воспитание человека, или его развитие — суть одна и та же. Через нее от Старших идут необходимые для тебя порции более чистой энергии разного качества.

— Но, Иван, я видел эту ниточку только от себя, — не знаю, как еще самого себя лучше назвать, — до спящего тела, хотя это тоже был я.

— Ты, Миша, можешь видеть... как это получше сказать? — ангел чуть задумался и через мгновение продолжил, — более грубые формы, так, что ли. А то, что тоньше твоего восприятия, тебе не видно. Ну, может, не совсем удачный пример, но, поверь, достаточно трудно сходу эти темы на слова перекладывать: ты едешь в автобусе и сидишь в кресле, расположенном спинкой вперед. Скажем, едешь по известному маршруту. Ты же можешь определять по мелькающему в окне пейзажу, туда ты едешь или не туда?

— Если маршрут известный, то да.

— Тебе при этом не надо все время оборачиваться и смотреть, правильно едем или нет. Особенно, если маршрут известный, и ты доверяешь водителю.

— Безусловно.

— Так и в своем развитии. Ты видишь то, что оставляешь. Как если бы двигался спиной вперед.

— А если я не туда зайду спиной-то вперед?

— Вспоминай, что у тебя вместо стрелки? А потом, тебя ведут, и туда, куда надо. Только ты пока не видишь. Ну, просто не готов еще. Я сейчас больше даже не тебя имею в виду, ты-то уже кое-что увидел, а обычного человека.

— Ну, хорошо, а куда заведут?

— Миша, Миша, — с легкой укоризной произнес ангел, — ты же в автобусе водителю доверяешь? Или каждый раз дергаешь его за рукав — куда, мол, едем-то?

— Да, понять — понял, но все-таки, можно ли двигаться, образно выражаясь, лицом вперед? Хочется как-то.

— Вот это и есть то, к чему я подводил свой разговор! Конечно! Именно к этому все духовные практики и стремятся. Вот мы и подошли к вопросу о крашеном яичке. Тут будь внимателен, и если что-то непонятно, то сразу задавай вопрос.

— Хорошо.

— Когда человек взрослеет, становится все более совершенным, для него постепенно отпадает необходимость в тонких телах. Его уже нет смысла вынужденно воспитывать — он сам выполняет то, что от него хотят. Его эфирное тело начинает все больше развиваться, становится сильнее и постепенно поглощает все последующие тела. Эфирное тело человека, как ты уже знаешь, — это его жизненная энергия. То есть, у него мало того, что появляется колоссальный резерв, но он становится еще и все более

чистым проводником этих энергий. То есть, его возможности растут беспрестанно. И настает тот момент, когда «проламывается» последняя оболочка и человек выходит из границ. Как цыпленок вылупляется из яйца. Теперь понял?

— Так это и есть та «свобода»?

— Вообще-то, Миша, это только то начало свободы, о котором имеет смысл говорить. Теперь он напрямую со Старшими и «лицом вперед», если так можно выразиться...

* * *

— Эти тела отличаются друг от друга частотой колебания — чем дальше от плотного, физического тела, тем тоньше структура этих тел. И они все время в согласованности с соответствующими токами Природы. Когда согласованность есть, то гармония. Если нет согласованности, то, естественно, дисгармония. И в этом случае на соответствующее тело сразу же оказывается воздействие, как на магнитную стрелку. И любая попытка удерживаться в дисгармоничном состоянии, отнимает много энергии и истощает внутренний, жизненный резерв человека. Поэтому этот процесс взаимодействия человека и Природы лучше побыстрее понять и согласиться с ним. Ведь человеку хотят только добра. А сам человек в сравнении с Природой — это даже не муравей перед слоном. Нет такого определения, во сколько раз он слабее. И, естественно, при неразумном поведении его «батарея» быстро заканчивается...

— Иван, а можно вопрос?

— Пожалуйста.

— Может, я спрашиваю какую-нибудь ерунду, ты уж меня прости. Но если чакрам, или в народе — чакра, отвечающая за какой-то орган, «забита», то кто в этом виноват? Или, другими словами: мозги неправильно работают, потому что чакра забита или чакра забита, потому что мозги неправильно работают?

— А знаешь, Миша, и так, и так. И, более того (что практически не учитывают те, кто пытается описывать эти процессы в литературе), Жизнь также вносит свои коррективы через различные обстоятельства. Ты уже понял, что причина — в неправильных помыслах и отношении. Значит, идет коррекция через поля и чакры. Но даже если вроде бы все нормально, и мыслей вредных нет, но ты не успеваешь в своем развитии — в том, что хочет от тебя Жизнь, то... понял?

— Значит, гонятся за чистотой чакр бессмысленно?

— Само по себе это, конечно, неплохо. Но... мне кажется, ты уже все понял.

— Чакры — это тоже следствие. Так?

— Да.

* * *

От автора.

Ангел просто рассказывает, показывает и объясняет такие вещи, на понимание которых у Михаила ушла, быть может, не одна жизнь, а многие десятки жизней. И, естественно, через Михаила, ангел пытается донести эту информацию до других людей...

* * *

ГЛАВА та же — 42-ая, продолжение...

— Так почему же все-таки красят яйца на пасху, Миша?

— Честно? Как думаю?

— Ну, лучше так, конечно.

— Не понял. Все понял, а почему яйца красят, не понял.

— Ладно, давай с другой стороны. Ты как к Новому году готовился?

— Елку купил, подарки.

— Так, — утвердительно кивнул ангел. — А что с елкой делал?

— Поставил в уголок, вон в тот, — я кивнул головой в нужном направлении, — и с сыном нарядили, игрушки пове...

— Стоп. Зачем? — достаточно резко прервал меня ангел.

— Как зачем? Чтобы красивее была... А-а!... чтобы красивее были! Въехал.

— Ну, наконец-то. Хотя мог бы и так догадаться — «красивый» и «красить», корень-то один — краса! Но, все-таки, почему яйца?

— Наверное, потому, что яйцо на ауру по форме похоже? Так?

— Это только одна из граней, но главное в том... опять вопрос: «Что с яйцом происходит, когда срок в инкубаторе или при высиживании подходит?»

— Цыпленок вылупляется.

— Ну, и...

— Человек... освобождается от тонких тел, как цыпленок отбрасывает скорлупу...

— Она ему больше не нужна. Он в ней развился и теперь стал от нее свободным. В ней нет больше необходимости. Теперь понял, почему эта традиция появилась? Люди славили тех, кто проделал этот путь к свободе и добился ее. То есть, сразу закладывается уважение к таким людям. Хотя, если судить по тебе, то все уже давным-давно пережито да переиначено. А взять того же Христа... как там поется? «Смертью смерть поправ». То есть, он доказал, что смерти, как таковой, нет...

* * *

— Посмотри, вы уже просто смиряетесь: у вас природные катаклизмы — привыкли; войны — привыкли; СПИД, рак — привыкли... неужели так нравится?.. Неужели это так интересно?

* * *

— Через «звездчатый центр», а это есть восьмой чакрам (о нем, кстати, очень редко говорится, поскольку напрямую этот центр не действует на физическое тело. Его могут видеть только «просветленные люди»).... Так вот, через него, по нити, связывающей вас со Старшим миром, к вам идут порции «чистого сознания». Это и есть одновременно и развитие, и воспитание, и возрастающие требования к человеку. И все тела под это подстраиваются.

Так же процесс воспитания проходит и с целыми регионами и народами. Например, Земля, как живой организм, сильно зависит от поведения людей, от их мыслей, эмоций, особенно отрицательных. И когда она «заболевает», а это выражается в виде каких-либо катаклизмов, ей тоже, как и всему живому, передаются повышенные порции «чистого» для быстрее очищения и восстановления, как лекарство. Людей, как часть природы, это тоже как следует затрагивает. И если они с этими порциями не справляются, то, как побочный эффект, возможны революции, экономические кризисы, хаос и так далее...

* * *

— Все люди хотят жить счастливо. И даже готовы какой-то минимум для этого вкладывать, но им надо показать, как и что делать. Нужен ПРИМЕР. А нотации... сам понимаешь. Вот это плохо, и вот это плохо... а покажи, где и как хорошо, правильно. Вот и приехали. Значит, все равно нужен пример...

Ну, а пока альтернативы нет, то и этот мир прекрасно работает и как надо воспитывает. Короче, все как надо. А с примером все пойдет иначе. Ведь люди будут наяву видеть конкретные действия. Учитель или преподаватель могут ответить человеку на все его вопросы. Хоть каждый день. А то во сне являться и гадать, поймет тот или нет...

* * *

ГЛАВА 43-я. Все зависит от цели, но как это лучше преподнести?

— Иван, но это же зависит от того, какую цель перед собой человек ставит. Можно говорить о бесконечном улучшении своего материального благополучия. Можно о здоровье, о любви, ненасилии, радости. Можно говорить о счастье, которое все это в себя включает. Но в итоге, я так понимаю, мы все равно подойдем к разговору о Жизни, о Боге, о Следующем звене. Так может сразу об этом говорить? Ведь, если сразу двигаться в этом направлении, то все, что до этого, просто автоматически подстроится и нормализуется.

— Естественно. Если так, то человека просто нет смысла в чем-либо ущемлять, он ведь и так делает все, что нужно — то, что от него хочет Жизнь. Но, есть одно «но» — как ты собираешься сразу человеку

об этом говорить, если у него, к примеру, почки болят или с тещей большие проблемы? Он же просто не поймет, о чем ты говоришь и о каком его непонимании космоса и гармонии с ним ты ему талдычишь. Надо начинать с простого, постепенно. С тех же почек и тещи. Ну, да ты, я думаю, разберешься...

* * *

...Когда человек сам занимается духовной практикой, то он готовит свой организм к пропуску все больших порций этих Знаний. То есть, он выходит из механизма принуждения. Он выходит туда, откуда происходит управление игрой или уроком, понимай, как хочешь, в вашем мире. Его уже нет смысла двигать обстоятельствами.

Эту же тему мы можем рассмотреть и с позиции, как у вас ее обычно называют, «сосуда кармы». Только лучше применять термин «проводник». Это будет поточнее. Термин «карма» — это больше попытка как-то логичней или удобней объяснить словами... это попытка детей объяснить детям, что происходит в этой жизни с развитием человека.

— Расскажи, Иван, интересно.

— Хорошо. Чтобы что-то более-менее связно говорить человеку о его проблемах в этой жизни и то, как от них лучше избавиться, надо бы посмотреть, как минимум, две его жизни назад и так же парочку вперед.

— Не понял.

— Здесь просто не мешает узнать, какой груз он тащит за собой из прошлого, и какое ему определено задание в будущем. Хотя от человека требуется только то, чтобы он плотнее и глубже входил в Жизнь.

— Так, я уже, по-моему, слабо понимаю, о чем ты говоришь.

— Тогда пока оставим на время эту тему. Вернемся к ней позже...

* * *

*ГЛАВА 44-ая, в которой Иван не советует
Михашу опрометчиво ускорять эволюцию человечества.
И о том, что есть случайность.*

— А почему побыстрее нельзя? Дать побольше, и время не терять.

— Не советую торопиться. Тут все очень разумно. Сразу много дать тоже нельзя. Это как овощ на грядке: переложить удобрения — корни сожжешь, начнешь за ботву вытягивать, рост увеличивая — вообще из земли выдернешь. И так, и так — не выход. Так же и с человеком.

Я понимаю, ты хочешь устроить ему «веселую» жизнь, чтобы он побыстрее выход из этого кошмара искал. А своему сыну тоже такой концлагерь устраивать будешь? Да и жене, и родителям впридачу?.. Чего молчишь? А ведь дай тебе волю поуправлять, такого накурлесишь. Поэтому те, кто управляет, и занимаются этим делом. Они очень вас, людей, любят. И воспитательные меры всегда подбирают соответствующе достаточные. Без жесткости и излишней спешки. Но, будь спокоен, такие, какие надо.

Единственный вариант ускоренного развития возможен только в том случае, если сам человек хочет этого ускоренного развития. Когда у него самого возникает огромное желание побыстрее разобраться со своими проблемами. Когда он ради этого даже готов пойти на возможные трудности. И он через духовную практику начинает себя готовить к этому процессу. Вот единственный вариант, как это не только вообще осуществить, а сделать еще и красиво, сильно. И быть примером для остальных.

А пример такой передозировки — одиночная камера. Возьми опыт всего мира. Революционеры, цареубийцы, то есть, те, кто даже сознательно на смерть шел, а — месяц в одиночке, и сходят с ума. Уж очень глубокое состояние. Метровые стены, тишина абсолютная, табурет и кровать прикручены к полу, даже не поменять местами. То есть, интеллекту абсолютно не за что зацепиться. Происходит очень резкое оставление различных нажитых привязанностей. Но это искусственно и сразу очень резко. И психика, ум этого просто не выдерживают. Происходит очень глубокое и очень сильное очищение организма, к которому человек просто не готов. Это все тоже идет ему на пользу, но уж очень неприятным образом.

Понимаешь, Миша, если бы все было так просто, как порой представляют себе люди: мол, пойду в пустыню, как Иисус, посижу в ней столько-то и стану святым, то, поверь, всех бы уже давно туда загнали и быстренько со всем разобрались. Но, одно дело, когда тебя против твоей воли туда засовывают, — это равносильно камере-одиночке, другое — ты сам осознанно и желая это принимаешь. Еще проще,

давай чуть отвлечемся. Посмотри на двух вегетарианцев, один из которых не ест мяса по убеждению, а другой — потому что не хочет. Видишь разницу?

— Ну да. Второй, как мне кажется, меньше напрягается.

— Да он вообще не напрягается по этому поводу. Он в этом просто счастлив. Ему от мяса плохо становится, и он его не ест, потому что не мазохист над собой издеваться. Но, вернемся к «пустыням и камерам». Кроме всего прочего, пустыня — это не скверик в погожий денек, там еще выжить надо. Да и не просто пересидеть. Так можно с тем же успехом и в финской бане запереться. И смысл, как понимаешь, не в рекорде по продолжительности. Иисус уходил в пустыню не только возможности свои проверить, но и учиться. Да от людей на время подальше, чтобы не отвлекали. Но к такому уровню надо подходить естественно и тогда, когда это станет необходимой потребностью.

Каждый в своей ЖИЗНИ попадает в те условия, в которых ему оптимальней подойти к ПУТИ. Человек обставляется оптимальными трудностями, преодолевая которые, он развивается. Все, как в детском саду. И кто чего достоин, тот то и получает. И случайностей, Миша, нет. Возьми огромный лес, тайгу. Сможешь ли ты хоть в одном месте найти листочек березы, который случайно вырос на еловой ветке? Ни одна капля дождя не упадет случайно туда, куда не следует. Даже в самом слове «СЛУЧАЙ» все сказано — «С ЛУЧОМ». То есть, уже не произвольно, а направленно...

* * *

— Убери от человека его болезнь и не измени его при этом, что будет?

— Как что? Человек станет здоровым.

— А может... посмотрим на это вот с какого ракурса. Его болезнь была для него своего рода сдерживающим фактором. Чтобы он своим неразумным поведением не угробил себя сразу. Понимаешь? — и, увидев мой, пусть и не самый уверенный, кивок, ангел продолжил. — То есть, боль или болезнь — это предостережение о том, что путь в том направлении губителен. И эта болезнь занимает много сил, которые человек собирался тратить на неразумное поведение. И ты сейчас этот сдерживающий фактор убираешь...

— Значит, — перебил я ангела, — я высвободил его занятые болезнью силы на то, чтобы он к кладбищу быстрее бежал? Так, что ли?

— Ну, вроде, уже понимаешь.

— Значит... все, понял! Так же и к себе...

— Только не торопись. Если через болезнь человека все время к Пути подталкивают, и он действительно собирается начать в себе что-то менять, то, как для передышки, на время болезнь могут убрать. Скажем, если врач или целитель очень порядочный человек и является для больного вполне достойным примером отношения к жизни, то, чтобы больной поверил врачу, ему могут помочь вылечить пациента.

Но как ты отнесешься к такой ситуации, когда в детском саду один ребенок другого лечит?

— Как? С улыбкой.

— Теперь понимаешь, кто кого в действительности лечит и зачем?..

— ОНИ? — я посмотрел вверх, — ваши?

— Естественно, — ангел тоже поднял взгляд к потолку, — все идет только через них. Тебе пока трудно разбираться в иерархии, но это и не столь важно. Оттуда. Все только оттуда...

...Неужели Жизнь такая глупая, и сама не может через больного пропустить нужную энергию? Целителя ей подавай. Чувствуешь, даже не смешно. Просто, если целитель будет нужным, хорошим примером для очередного шага к пониманию жизни, то это и окажет влияние на человека. И кольцо обстоятельств разожмется, — человек что-то понял и начал меняться...

* * *

— Урок задан, — пройти из точки «А» своего эволюционного развития в точку «Б». И ты это сделаешь. Не в этой жизни, так в следующих. Миша, это эволюционный закон, отменить который ты не можешь, да и ни к чему. Вот в чем у тебя есть свобода, так это в выборе формы, в которой продвигаться из «А» в «Б». Я имею в виду твое состояние в этом продвижении. Можно рабом на галерах, и много жизней подряд, пока что-то не поймешь, а можно быть счастливым, занимаясь любимым делом. Точно так же обстоит дело и в выборе скорости движения по этому пути...

Вспомни, не все малыши хотят вылезать из песочницы и идти в школу. Частенько даже меры принимать приходится. Но, окончив школу, все, так или иначе, ей благодарны, хоть и трудно бывало.

Посмотри, в инкубаторе, где все параметры заданы, яйца в положенный срок... и никто не взбужает, и обратно никто не лезет...

— *Дежавю какое-то. Это уже было.* Но, Иван, — перебил я ангела, — прости, что встрял, это же как-то безжалостно.

— Что? — поинтересовался Иван.

— Людей, как яйца? Молчи и развивайся? И все?

— Развитие — это труд. А трудится порой тяжело и лениво, так?

— Ну, если не в радость, то, конечно, да.

— Вот! Так почему бы не понять значение труда и не полюбить его? Ведь это слово — «работа» — произошло от слова «раб». А «труд» произошел от слова «трение». Трудно — это «тру дно». А тереть дно пригоревшей кастрюли каково? Вот «трудно» — это и есть: человек трет свое дно, то есть, чистит себя. Значит, труд, как деятельность, необходим в воспитании человека. А высшей формой труда является творчество. Это, как ты говоришь, когда труд в радость и в счастье. Так почему бы... но, поскольку не все, ох далеко не все, сразу готовы к такому разговору, их постепенно, но настойчиво подводят к нему. И делается это через страх...

— Не понял! Вот это разворот! Прости меня за невежливость, что перебиваю, но действительно не понял.

— Страх, Миша, — это форма эгоизма. Что такое эгоизм, долго объяснять, надеюсь, не надо. За что-либо уцепиться и бояться это что-либо потерять. Страх потерять деньги, получить по голове и потерять здоровье, потерять близкого, ну, и так далее. А высшая форма страха — это боязнь потерять свою жизнь. И если от людей убрать страх, то они перестанут развиваться.

— Почему? — искренне удивился я.

— Когда у тебя зубы болят, ты что делаешь? — неожиданно спросил ангел.

— Анальгин пью, если полоскания не помогают, — ответил я, не понимая, куда он клонит.

— А потом?

— Если проходят, то ничего не делаю.

— А если — нет? — не унимался ангел.

— Тогда к врачу иду.

— Страшно?

— А кто не боится? Да делать-то нечего.

— И что потом?

— Не понимаю я тебя. Как это — «что потом»? Проходят.

— Ну а дальше-то, дальше, — не унимался ангел, — выводы какие-то делаешь?

— Что?.. А-а, понял! Из-за страха перед стоматологом с его бормашиной, я начинаю ухаживать за своими зубами!

— Я бы даже сказал, — из-за страха перед болью, которая, как ты понимаешь, появляется до стоматолога. А потом уже из страха потерять все свои зубы. Хоть их и много, но они тоже имеют свойство заканчиваться.

— Да, Иван. А ведь сейчас я просто чувствую себя неловко, если не смог по какой-то причине их почистить.

— Но это уже потом. Став постарше, мудрее. Так?

— Да. Пока сам не столкнулся с этим...

— Обдумай, Миша, то, о чем мы сейчас говорили, и не спеша сделай выводы. Это вообще-то будет не так легко, как кажется. Ведь это пища для размышления, а не готовый разжеванный продукт...

* * *

— Но, вернемся к инкубатору и к «людям-яйцам», которые тебя так поразили?

— Да... а чего «да», собственно? Я уже и забыл, чего это я так там расстроился?

— Ты, мне кажется, хотел поинтересоваться, зачем это делается? — спросил меня ангел.

— Да, точно, — и тут на меня опять нахлынуло то переживание, — кто и куда, или на что эту людскую армию готовит? Да еще без их спроса.

— А ведь, Миша, буквально еще день назад тебя это, похоже, абсолютно не волновало?

— Тогда я еще ничего этого не знал.

— И был как-то по-своему счастлив? — *А ведь он точно, фактически продолжил мою мысль.* — А хочешь ли ты отыграть все назад? — и он внимательно посмотрел мне в глаза.

— Нет, — после некоторого раздумья ответил я, — конечно, нет. Прости меня, Иван, если я несдержан.

— Но, продолжим?

— Да, конечно.

— Успокойся. Никто вас не выращивает. Никто вас никуда не готовит. Вы сами себе помогаете стать ТВОРЦАМИ. И, не волнуйся, места и дела хватит всем. Система, в которой ты сейчас находишься, так называемый «инкубатор», естественно, управляема извне. В ней, как и в обычном инкубаторе, сначала за большим количеством яиц наблюдает один человек, а потом, ближе к сроку, число наблюдателей увеличивается. У себя вы их еще называете своими ангелами-хранителями. Ведь, в принципе, вам хотят только хорошего. А вот форму, я подчеркиваю, вы выбираете сами.

— Не понял, Иван, что значит — «сами себе»?

— А то и значит, что именно сами себе. Вы все едины и похожи, и дополняете друг друга, только не отдаете себе в этом отчет. Вас путает внешняя множественность форм проявления. А если еще просто сказать, что ты в разных измерениях — это и есть ты, только... извини, но большего я не могу сказать. На слова и на ваш интеллект это невозможно переложить. Так, все-таки, я как-то развеял твои страхи?

— Наверное, да, хотя впечатлило, если честно сказать.

— Но ведь начинали вы с минералов, потом растениями, потом животными. Назад хочешь?

— Ты уже спрашивал, — улыбнулся я. — Да-а... опять к этому же и опять об этом же. Только с другой стороны...

* * *

*ГЛАВА 45-ая. Об «иллюзорных» и «реальных» мирах, о рае.
Что понял Джонатан в «Чайке».*

— Иван, а почему называют мир «иллюзией», «теневым»?

— Миша, эти определения относятся только к вашему пониманию этого мира, к вашей «пятой» программе. Не путайся. Жизнь — а это утверждают все ваши святые — начинается с «реальных» миров. До этого речь идет о существовании или борьбе за существование. Заметь, — о борьбе даже не за жизнь, а за существование.

Но, вернемся к «иллюзии». Давай попробуем посмотреть на детский сад с позиции взрослого. Жизнь детишек в нем для кого реальна?

— И для них, и для нас, взрослых. А как еще? — удивился я.

— Ну, для них-то понятно. Все очень даже реально — и в кубики играют, и дома строят, и обеды в песочнице варят. Переживают по-настоящему, даже дерутся иногда. Ну, а для вас? Там же все игрушечное, понарошку. В домиках этих ведь жить нельзя и обеды не скушать. То есть, для вас, взрослых, это все не реально! Все их фантики, формочки, как бы ловко они с ними ни управлялись, для вас все равно никакой ценности не представляют. Главное, для чего все это необходимо — дети растут, подражая вам, взрослым. Растут, как ты понимаешь, не только физически, а еще и интеллектуально, и... ну, в общем и в целом.

И если провести аналогию, то все так называемые богатства, которые накапливает человек — это только иллюзия силы, пусть даже и очень убедительная на какое-то время. Но богатый может запросто обанкротиться и стать нищим. Очень сильный физически может заболеть и стать очень слабым. На те же деньги ты ведь не сможешь купить любовь или дружбу, так? А процесс накопления, якобы на «черный» день, затягивает, и все больше человек становится от него зависимым. Так где же свобода? В чем сила? Смысл? Все оказалось иллюзией. Очень реальной иллюзией. Смысл оказывается не в том, в чем был человек уверен... А счастье? Очень много людей, заваленных богатствами, и глубоко при этом несчастных, даже желающих покончить собой. Это аксиома — счастье не купишь.

Это был только один маленький пример. Но, Миша, надеюсь, достаточный? — спросил меня ангел.

— Да, вполне. А с чего же тогда реальность начинается? — спросил я ангела.

— С того момента, как «лицом вперед» двигаться будете, — с улыбкой ответил Иван.

— Да... долго еще, — тяжело вздохнув, подытожил я. — Хорошо, Иван, а что такое «реальные» миры?

— Вот тут интеллектом... ох неблагодарно, — покачал головой ангел, — это, прежде всего, СОСТОЯНИЕ. Опять же, взгляни на слово СОСТОЯНИЕ. Ведь это — стоять на одном уровне с кем-то. Вопрос: с кем именно — с животным, человеком или Богом. Под жизнью в реальных мирах не имеется в виду что-то территориально далекое. Можно жить в вашем мире и одновременно находиться в реальном...

Очень хороший пример на эту тему в «Чайке» Ричарда Баха. У него там были «небеса», куда попал Джонатан учиться. Вот это и есть реальный мир. И там все учились. Осознанно. И жили совсем по другим законам. Джонатану там объяснили, что «небеса» — это не место и не время... А потом он вернулся в свою стаю, или в такую же, это уже не столь важно, и стал ставить обучение на Земле в своем мире. Но его состояние, его возможности и непрерывная связь с еще более Старшими у него остались. И даже еще больше развивались. Он учил тому, как подготавливать себя к тому, чтобы жить в реальных мирах, не покидая своего мира в своей жизни. Реальные миры у вас часто называют Раем. Так вот Рай начинается с реальных миров. И Джонатан стал создавать Рай на Земле. Через автора в этой книге показали простую, очень наглядную схему получения и передачи Знаний и принцип постановки системы образования в этой области. Прочитай, не ленись... Ему хорошо объяснили, что, помогая другим, будешь быстрее развиваться сам. Джонатан это понял. Также, что очень важно, Джонатан понял и то, что это не должно быть корыстным — мол, я пойду туда, сделаю там, что надо, а за это получу то-то и то-то. Как сам понимаешь, такой вариант просто не пройдет.

От автора.

Я попытался сохранить почти дословно то из нашего разговора, что мне показалось наиболее интересным. Но в конце книги, когда я ее практически написал, я вдруг понял, что мелочей и неинтересного, вообще-то, не было. ТАМ нет мелочей. Наверное, я просто не был готов воспринять те, казалось бы, мелочи. Воспринять их так же, с той же реакцией, как то, что уже вошло в эту книгу. Но одновременно я понял и другое — тогда мне придется описывать ВСЮ жизнь. А это просто невозможно. Поэтому я оставляю все так, как есть.

* * *

ГЛАВА 46-ая. Сборная и заключительная.

В этой главе я сделаю ссылку на свою следующую книгу и книгу Илоны..

В ней появится учитель.

О путешествии Илоны в древний Китай.

Еще немного о чудесах... практических.

ОНИ видят каждого. ОНИ видят, что и через кого удобнее пропускать... речь идет об энергиях. Так и рождаются великие ученые, поэты, выдающиеся личности. Это люди считают, что в обществе есть гении, которым памятники ставят... А это просто ОНИ «ткнули» вот в этого... Просто этих выдающихся людей так удобнее «прокручивать». Главное, чтобы им легче было что-то понять в жизни... да и обществу польза. А так, все играют в одну игру. Сегодня — богач, а завтра — нищий..., в этой жизни — великий скрипач, а в следующей — неизвестность. И так далее по очереди друг перед другом и выпендриваемся, думая, что что-то из себя эдакое представляем... Лишь немногие задумываются над этим.

Я хочу сюда вставить описание одного, в общем-то, рядового события, о котором в отдельной главе упоминала в своей книге Илона. Здесь уместно привести слова одного человека, которые он произнес после прочтения этой главы: «Больше всего меня поразило не то, что Илона побывала в древнем Китае и в Атлантиде, а то, что это произошло так просто и обыденно. Как газету прочитать... надо прочитать — прочитаем, надо побывать, посмотреть — побываем и посмотрим».

Ехали Геннадий и Илона в машине, и он ее спросил: «А хочешь побывать в древнем Китае или в Атлантиде, а потом про это в книге написать?» — «А чтобы и там, и там, можно?» — вопросом на вопрос ответила Илона. — «Хорошо, правда, времени не так много...».

Вот так — ехали в машине, да и почему бы в древний Китай с Атлантидой заодно не махнуть? Вот это, как раз, и поражает. Мы-то начитались о всякой мистике, обрядах... чуть не полгода готовиться нужно. А тут без всяких выпученных глаз... пожалуй, еще похлестче мистика будет.

На самом деле все прозаично просто. Только делается это все через НИХ. Люди, конечно, выдумывают разные, одна другой фантастичнее, идеи о машине времени (не путать с Макаревичем), но все идет только через НИХ. Ведь если я захочу побывать, скажем, в будущем, то я должен проделать весь эволюционный путь до этого будущего. Сколько времени понадобится камню, чтобы суметь посмотреть на мир глазами человека? Да все то время, пока он из камня человеком становиться будет. А через НИХ это просто. Только маленький нюанс, — а как на НИХ выйти-то? Поэтому, если кто-то и заявляет, что все делает самостоятельно, то он просто не понимает, что все происходит с ИХ ведома и под ИХ руководством.

Все, что происходит на Земле, делается ИМИ или через НИХ и только с ИХ ведома. ОНИ вмешиваются, как посчитают нужным, и пропускают через людей то, что сочтут необходимым. Здесь речь идет об определенных видах энергий. Возможно, выходя на НИХ, что-то делать в согласовании с НИМИ и через НИХ. Все! Только так! Многие, думающие, что они из себя что-то представляют, ошибаются.

— Понимаешь, Миша, все очень рационально. Зачем ИМ, к примеру, заново кому-то разъяснять ту же «тибетскую медицину»? Ты сам говорил, что там несколько достаточно толстых томов. Они ведь уже написаны. Учи. Так что, зачем это все ИМ через тебя заново перегонять? Все уже дали. И все уже зафиксировано людьми.

Другой вопрос, а ты сам-то хочешь стать «тибетским» целителем или так, любопытства ради? Готов по 10-15 часов каждый день этой учебе уделять? Лет, скажем, десять или пятнадцать? То-то же. Поэтому пусть сначала человек сам для себя определится в том, что ему нужно и до какой глубины. Трудом и учебой это докажет, тогда и помощь придет. А так, зачем?

Не волнуйся, начнешь этим заниматься, тебе помогут. Все будешь видеть, и меридианы, и энергетические точки, и протекание энергий..., и причины тех или иных заболеваний. И с каких жизней человек их за собой тянет, и как там их исправить. Все узнаешь, если готов и хочешь.

Но тут перед тобой выбор: или положить эти 10-15 лет на изучение медицины, или на прорыв к НИМ, где ты узнаешь не только медицину, но и ВСЕ остальное. Вот и реши для себя, что тебе важнее и интереснее. Но во втором варианте опять нюанс — в одиночку ТУДА не прорвешься. Значит, нужно создавать систему, при которой ТУДА будет прорываться группа. Вот сколько нам на это потребуется времени? Выбирай. Это уже твой свободный выбор.

— Я не сразу решил, как лучше провести Илону в Атлантиду, — сказал Геннадий, — через всю толщу воды или сразу на место доставить? И пока я с НИМИ согласовывал, как лучше, у Илоны все так и получилось, как она описала в книге: сначала она пошла через воду, а потом вдруг оказалась там, в огромной пещере. ОНИ решили, что так для нее будет оптимальней...

Когда Илона попала в один из древних китайских монастырей, я ей предложил самой пообщаться с настоятелем этого монастыря и задать ему интересующие ее вопросы. Только быть при этом очень сердечной... Дальше слова самой Илоны: «...Их было не меньше сотни, разделенных на группы. И каждая группа занималась чем-то своим... Я увидела одного монаха, который не спеша прохаживался между остальными, поглядывая на их работу. По тому, как почтительно остальные отвечали на его взгляд, было понятно, что он тут главный.

Я подошла к нему и перед тем, как обратиться, от всего сердца отправила ему свое приветствие, вложив в него всю свою любовь и тепло. Ответное тепло я почувствовала практически сразу. И от того, насколько был сильным этот ответ, я даже опешила на некоторое время. — «Что Вас интересует, чем я могу Вам помочь?» — спросил он с улыбкой, вернув меня к желанию узнать что-то интересное. Недавно я видела китайский фильм о боевых искусствах «Спрятавшийся тигр и затаившийся дракон», и там были показаны схватки не только на земле, но и в воздухе, и над поверхностью воды. Не могло же это быть просто воображением сценаристов и режиссеров, наверняка ведь что-то подобное когда-то было. И я захотела спросить его об этом. — «Здесь такого нет, Вам надо в другое место», — практически одновременно с желанием спросить возник у меня в голове его ответ. И я почувствовала, что начала подниматься вверх, а потом оказалась в совершенно другом месте. Это тоже был монастырь, только гораздо меньше предыдущего. Он был гораздо выше в горах, воздух был холоднее и разреженней. На площадке перед зданием, по всей видимости, проходила тренировка. Тренировались около двадцати человек. Сразу было видно, что вот эта группка — начинающие. Они, сидя в позе лотоса или со скрещенными ногами, пытались оторваться от земли. В принципе, это им удавалось, но как-то неловко. Чуть приподнявшись, может, на полметра, они неуклюже плюхались на землю. Другая группа могла взлетать уже в вертикальном положении... И только трое-четверо чуть в отдалении не только свободно парили в воздухе, но и отрабатывали какие-то приемы с оружием... Эта картина завораживала...»

Я не хочу переносить сюда Илону главу полностью. Вы можете все это прочитать в ее книге. Я хотел отразить только то, насколько реальным было все происходящее.

«...Это интересно первые несколько раз, — так говорит Илона, — как сам факт такой возможности. Но потом... Вам было бы интересно попасть назад в восьмидесятые? Смотреть на длинные очереди за дефицитом и деликатесами? А в сороковые — война, кровь, разруха? А в двадцатые — война, кровь, голод? Продолжить? И везде видишь одну и ту же картину, как людей раскручивают через эгоизм и страх. Как за цель в обществе ставится борьба за власть или наживу. Поверьте, это не так интересно. И неважно, в Европе, в Америке или в Африке, — везде все одно и то же, только с местным колоритом. Можем взять наше время или Петровскую эпоху, — все то же самое. Поэтому просто путешествовать по времени с

целью поглазеть довольно быстро становится неинтересным. Другое дело, если надо чему-либо научиться, пообщаться с людьми ищущими или уже идущими по пути».

* * *

В этой главе появился новый персонаж — Геннадий. Он — учитель духовной практики. И о нем, в принципе, следующая моя книга. Но, поскольку темы этих книг пересекаются, то часть информации из той книги я переставил в эту.

...Конец 80-х. Женя, родом из Калуги. Было ему тогда 18 лет. Он серьезно занимался вольной борьбой и подавал большие надежды. Только-только перейдя из юношей в категорию взрослых, он, в силу своего возраста, еще сохранял в своем характере юношеский максимализм и, я бы даже сказал, какую-то спортивную наглость, помогающую ему не пасовать перед авторитетами.

Помните, как в свое время ворвался на шахматный Олимп Михаил Таль? Он играл настолько нестандартно, что просто поражал и ставил в тупик своих оппонентов. Неожиданные и нетипичные для той эпохи комбинации, жертвы фигур... И как-то с ходу стал чемпионом мира.

Вот и Женя, стараясь быть непредсказуемым, порой отчаянно рискуя, довольно успешно на первых порах использовал такую тактику, пока однажды на соревнованиях не наткнулся на одного крепкого мужика, которого все эти неожиданности не очень-то и цепляли. Он хладнокровно «рассчитал» Женю, поймал его на контрприеме и очень-очень больно приложил к коврику. И после этого в Жене как будто что-то надломилось. Он потерял кураж, веру в себя, перестал рисковать... в общем, результаты покатились вниз. Он стал бояться идти на прием...

Женя еще с детства хорошо знал Генадия. Его семья дружила с калужской родней Генадия. И когда Геннадий приезжал в их город, они часто встречались.

Геннадий в недавнем прошлом сам был очень сильным спортсменом и тренером, и поэтому общая тема для разговоров с Женькой всегда находилась. Он, как специалист, мог ответить на любой его вопрос, а иногда и показать практически, как выполняется тот или иной прием. Или порекомендовать наилучший способ поведения в различных ситуациях. Разговоры на этих встречах нередко выходили за спортивные рамки и переключались на темы жизни, воспитания, становления характера...

Из этих разговоров он понимал, что Геннадий занимается чем-то необычным, но глубоко вникать и разбираться в этом в то время не захотел. До этого описанного случая.

За много лет знакомства Женя, так или иначе, многократно убеждался в правоте Генадия. К тому же Геннадий несколько раз сильно помог ему и знакомым его родителей в плане здоровья. Вот из этого опыта и складывалось доверие Жени и его родителей к Генадия.

А сейчас он понял, что в таком его положении на спортивной карьере можно ставить крест. Полным ходом шла подготовка к очень ответственным соревнованиям республиканского значения. Женя, созвонившись с Генадием, приехал за помощью к нему в Ригу. Как и чем мог бы помочь ему Геннадий, он не знал, но чувствовал, что если кто и сможет ему помочь, то это будет только Геннадий...

* * *

Доказательства?! Вы знаете, а доказывать никто ничего не будет и не собирается. Это как едете Вы на велосипеде, а кто-то бежит вокруг Вас и требует доказать ему, что Вы едете... Вы рассмеетесь и просто поедете дальше.

* * *

— Не значит ли это, что посещение прошлого может изменить ход истории и создать новую альтернативу? А если взять, да и Гитлера, того..., в зародыше?

— Чего «того»? Удавить, что ли?

— Ну! Но тут, наверное, как пишут фантасты, может произойти разрушение каких-то причинно-следственных связей, и, в свою очередь, привести к новой реальности или коллапсу?

— К чему?

— К коллапсу.

— А что это?

— Не знаю... пишут так. Наверное, что-то ужасное.

— Кто?

— Что «кто»? А-а... фантасты и ученые.

— Ну, насчет ученых, ты, наверное, загнул, — улыбнулся Геннадий, — а фантасты... пусть себе пишут. Только ты сам разберись с коллапсом, чтобы впросак не попасть. По-моему, это что-то связанное с гравитацией и больше относится к космическим телам и черным дырам, чем к причинным связям. Ну, да Бог с ним, с коллапсом. Давай, Миша, теперь по Гитлеру... Все, что произошло и будет еще происходить — это все необходимо для воспитания человека. Гитлер — это урок для человечества. И если люди ничего из этого урока не вынесли, то он будет повторяться столько раз, сколько необходимо. Может, только по форме чуть иначе. Все события в прошлом, настоящем и будущем «пишутся» одной рукой. Если это понятно, то так ли необходимо его и таких же, как ты говоришь, — «в зародыше»? Давай эти варианты оставим фантастике...

Ох, Миша, ты такую провокацию на полемику всяким историкам, философам и науке задаешь. Ведь единственная альтернатива внешнему воздействию — только через внутреннее изменение. А внешнее воздействие только для внутреннего изменения и задается. Человеку меняться, взрослеть необходимо. Вот через внешние трудности его и меняют.

Возьми первую мировую войну — более 20 миллионов жертв. Вторая мировая — больше 100 миллионов. А сейчас? Если взять, к примеру, проблему питьевой воды, то затрагивается уже АБСОЛЮТНО все человечество. Все! Во многих местах не то что пить, купаться нельзя! Вот такое внешнее воздействие. И как ты думаешь, чем оно будет разрешаться? Глобальными войнами за воду? А кроме воды есть еще и воздух, и озоновый слой, и много чего еще.

Людам дают последнюю возможность это дело исправить альтернативно, без воздействия извне. Поскольку добиваются внутреннего изменения, то и необходимо меняться внутренне. А через духовную практику это просто более быстрый вариант этого внутреннего изменения.

Если мы доросли до такого уровня, что можем исправлять воздействие внешнего якобы зла своим внутренним состоянием, то теперь понимаешь фразу — «непротивление злу насилием»? Здесь имеется в виду то, что я через свое осознанное внутреннее изменение становлюсь достойным того, чтобы меня не двигали горем или внешним злом.

Тех, кого двигают внешними обстоятельствами, называют плоско-живущими. Они даже не хотят просто «вверх» посмотреть. То есть, не пытаются взглянуть на Жизнь масштабно. Но для них это, может, и нормально... не доросли еще.

Пишется все одной рукой... Скажем, идет дождь, погода плохая. Почему она плохая? Только потому, что ты можешь промокнуть? Значит, ТОТ, кто пишет здесь все одной рукой, плохой? Так мы, Миша, до чего, в своих суждениях договоримся? Понимаешь?

Каждый ученый видит мир со своей колокольни. Вот и спорят друг с другом в меру своей... Так, может, лучше высоту колокольни поднять? Тогда видеть будут дальше. И спорить будет не о чем.

* * *

— Так это что получается, Геннадий? Значит, здесь можно делать все, что захочешь?

— В принципе, да, но, может, лучше так поставить вопрос: здесь может произойти все, что угодно?

— Ну да, так, конечно, лучше.

— По своим возможностям любой святой мог бы, скажем, ограбить банк. Да так, что никто этого бы и не заметил. Его можно было бы использовать, как разведчика или как ниндзю и диверсанта. Но, вопрос: будет ли он это делать? Через НИХ можно все, даже самое немыслимое. Все можно, только если ОНИ это разрешат. А то представь себе, можем опять детский садик вспомнить, что одна младшенькая группа на такую же другую ополчилась. Не поделили они там что-то, может, лужайку. А может, в футбол продули, а те правила нарушили... или кубики не того цвета, неважно. И вот, представители одной группы приходят к руководству детсада с предложением надавать соседней группе по первое число, а еще лучше — стереть их в порошок или выгнать. Ну, и какая будет реакция руководства? Кстати, с другой группы тоже ходоки приходили с аналогичными предложениями... Как тебе такая ситуация? Но ведь все, что происходит внутри садика, происходит на глазах воспитателей. Они же все видят и вмешиваются, когда необходимо. И, мало ли, что детишкам взбредет в голову, воспитатели для них — абсолютные авторитеты. И все будет так, как они решат.

* * *

...У Жени была в запасе всего пара дней, и Геннадий сделал следующее: он устроил Жене спарринг с одним из двух братьев борцов, которые в то время были самыми авторитетными специалистами по вольной борьбе, профессорами в этой области. Неоднократные чемпионы мира, Европы, Олимпийских

игр и Советского Союза, естественно. Самые — самые... И если Женя сможет справиться со своими страхами перед ними, то перед любым другим соперником и подавно.

Женя просто сидел на диване в удобной позе. И все. Но все внутренние процессы в теле, все ощущения, переживания, дыхание, сердце, все реагировало, как в реальном поединке, только без синяков. Геннадий с ИХ помощью вывел Женю в так называемое контрольное пространство. В этом пространстве ОНИ могут смоделировать любую жизненную ситуацию, которая для человека будет настолько же реальна, как и окружающая его жизнь.

Женя попал на тренировку к одному из братьев и попросил его помочь отработать несколько приемов. Естественно, что он был намного профессиональней Евгения. И, как бы Женя ни пытался, все равно ничего поделывать с чемпионом был бы не в состоянии. Поэтому Геннадий его немного сдерживал, замедлял его реакцию, помогая Жене качественно проводить прием. Как только Женя осваивался с приемом, Геннадий «отпускал» чемпиона, давая ему работать в полную силу. Если Женя опять начинал пасовать, то снова путал его оппонента. И так до тех пор, пока у Женки не исчезли последние остатки страха и сомнений.

Любому человеку предоставь возможность вволю поработать на пару с лучшим специалистом, — естественно, это чему-то да научит. А тут не просто поработать, а от души еще и покидать, и на лопатки положить самого лучшего чемпиона! И, поверьте, все с абсолютной реальностью. Без ИХ помощи такое было бы невозможно.

А на следующий день Геннадий отвел Женю в зал к знакомому тренеру по дзюдо. Тут уже все своими ногами, без дивана. И устроили ему там экзаменационную проверку, как он уроки того чемпиона усвоил.

Поставили против него шестерых ребят — и чтобы без перерывов смог разобраться с каждым по очереди. Ребят подобрали не мальчиков, и килограммов на десять-двадцать потяжелее Женки. Разобрался... хоть и устал изрядно. Все-таки, шесть схваток подряд. Кто сталкивался с этим, тот меня понял...

На том, очень важном для него соревновании, Женя стал вторым. Обидно, но финальную схватку незадолго до конца судье пришлось прервать. Выскочила старая травма, и, чтобы не сломать молодого парня, судья остановил поединок.

Геннадий говорил, что если это делается через НИХ, то все просто и элементарно. Но не ради доказательства такие вещи делаются...

* * *

— Секрет любого мастерства, на которое положено лет 20-30, очень прост. Токарь высшего разряда может выполнять уникальную работу только потому, что он умеет быть во внутреннем затихании. Но на это он положил эти 20 лет. И только в этой профессии. Попроси его в этом состоянии, скажем, помыть посуду, он скажет — «пас». Так же и живописцы, певцы, музыканты... То есть, дело делается в глубоком внутреннем затихании.

Все эти годы он тренировался, доводя до автоматизма свои движения, и с каждым разом — все глубже в тишину. Это все происходило неосознанно, он даже не догадывался об этом. Организм адаптируется, подстраивается под нужные движения, меньше отвлекается и, соответственно, не теряется внутренний покой. Глубже чувства, ощущения слияния с инструментом... проявляется творческий момент. Вот на это неосознанное оттачивание этого состояния уходит много лет.

Я же хочу, чтобы вы умели брать главный аспект любого мастерства — глубину внутреннего затихания. И дальше — состояние «сейчас». То есть, уметь все делать и жить в состоянии «сейчас»...

* * *

...Дергать ИХ по каждой ерунде незачем. У тебя своя жизнь, и прожить ее ты все равно должен сам. Вот когда точно с чем-то справиться не можешь, запутался полностью... А так ОНИ за тебя ничего делать не будут.

Когда надо, ОНИ вмешиваются. Но помогают, когда ты сам полностью вкладываешься в дело, а не относишься к нему с прохладцей.

* * *

— Что отличает профессионала от дилетанта? Само собой, технические навыки, но в первую очередь — умение быть сосредоточенным и меньше отвлекаться. А это сразу совершенно другое чувство

действия. Вот эту сосредоточенность, в которой много параметров, главным из которых является внутренняя тишина, профессионал и оттачивает за много, много лет....

Как он входит в это состояние, это уже его наработанный опыт. Кто-то кругами ходит вокруг станка, пока не почувствует готовность. Кому-то надо посидеть с закрытыми глазами... Франциск Гойя, перед тем как сотворить шедевр, выходил с кисточками на солнышек, а когда приходил в себя, картина была готова.

Один бизнесмен, у которого была своя пекарня, рассказывал, что в одну из смен выпекались изумительные булочки. Как же так, все смены работают по одной и той же технологии, а вот у этой булочки — просто пальчики оближешь! Почему? Он решил выяснить причину. И когда понаблюдал за их работой, то обнаружил, что как раз в той самой смене работает одна женщина, которая любит во время работы петь! Вот и все чудо.

Объяснение тут простое — когда человек поет, он ни о чем не думает и ничего не боится. То есть, его интеллект молчит. А это уже определенное состояние «сейчас». Плюс любимые песни вызывают радость в душе. Вот этим состоянием она и делилась со своей работой... творчество...

* * *

— Миша, если посмотреть «сверху» на все то, что окружает человека, то сразу понимаешь, что это все выполняет функции тренажеров.

— ?

— То есть, здесь заставляют развивать любовь и бережность... тренируют внимательность к Жизни.

— Иван, извини, снова не понял.

— Ну, как правило, человек дорожит тем, что ему трудно досталось... или начинает что-либо ценить только тогда, когда это теряет. Так ведь?

— К сожалению, так, но причем здесь тренажеры?

— Посмотри на женщину, которая стала матерью. Она девять месяцев вынашивает свое дитя, затем кормит его грудью, выхаживает... вот так она его и любит. Я, в данном случае, говорю о нормальных женщинах. А дай ей этого ребенка просто так, сразу... знаешь, как в парке на прогулке, вышел навстречу по аллейке какой-нибудь симпатичный карапуз. Охи, ахи, какой симпатяга, какой прелестный ребенок, но дальше этого... Того глубокого чувства внутренней любви это не разовьет.

То, что я сейчас скажу, для подавляющего числа матерей может показаться очень грубым или... короче, эмоционально они меня с первого раза могут не принять. Я заранее прошу прощения у тех, чьи чувства невольно могут быть задеты. Но, до забавности..., именно так в большинстве все и происходит.

Если кому-то из матерей показать, какого «ребенка» через нее в этот мир запустили... Скажем, да простят меня, какой-то бородатый, довольно грязный и неопрятный мужик, который помер у забора из-за чрезмерной тяги к алкоголю... Да эта женщина к такому «сынку» в обычной ситуации, не будучи знакомой, близко не подойдет...

А вот так, примитивно, через трудности и заставляют меняться, воспитывать в себе необходимые в жизни чувства.

«Сверху» частенько даже забавно выглядит... Но, Миша, это пока все еще «тренажеры».

* * *

— Что делать? Что делать? — нервничал Салвис. — У меня встреча... очень важный человек... давно ее добивался... Черт побери! — чуть ли не срываясь на крик, — я же просил не закрывать дверь! У меня там все бумаги остались, документы... Что делать?.. Ломать ее, что ли? У меня же сейчас электричка! — Отчаявшийся Салвис поднялся к нам на второй этаж, где мы сидели на кухне и пили чай.

Пока Салвис гулял на берегу моря и обдумывал детали предстоящей встречи, те, с кем он жил в одной комнате, уехали в Ригу и случайно закрыли на замок входную дверь.

Услышав эти причитания, на кухню заглянул Геннадий. Выслушав Салвиса, он попросил нас несколько минут просто посидеть в тишине, без громких разговоров, а сам, взяв свечку, ушел в смежную с кухней комнату.

Что он там делал, мы не знаем. Но и не выходил из нее, это тоже точно. Выход был только один — через кухню. А в кухне как раз сидели мы. Поскольку мы пили чай, хоть и молча, это означает, что мы не спали. Мы переговаривались шепотом друг с другом, а было нас, как я помню, человек пять, и все время поглядывали на дверь, за которую ушел Геннадий.

Минуты через три-четыре вышел спокойный и улыбающийся Геннадий. Найдя взглядом Салвиса, он кивнул ему и сказал, что все в порядке. Салвис, чуть не опрокинув стул, выскочил из кухни и, гремя

тяжелыми ботинками, побежал вниз по лестнице. Слышно было, как он пробежал под окном кухни к дверям второго крыла нашего дома. И буквально тут же — снова на улицу, оглашая ее криками радости и держа в руках нужную папку.

«Спасибо, Геннадий!» — крикнул Салвис и побежал на станцию к своей электричке...

Оказывается, Геннадий, находясь на втором этаже, открыл запертые замки входной двери другого крыла нашего дома.

Как он это сделал?..

Или еще... Готовя обед, Надя орудовала ножом, пытаясь открыть какую-то банку. Рядышком сидел Геннадий и наблюдал за ее работой. Видя ее мучения, он решил ей помочь, но, не рассчитав усилия, сломал нож. У того отломился кончик лезвия, где-то полтора-два сантиметра в длину.

Не знаю, что нашло на Генадия, то ли ножик стало жалко, то ли еще что... Надя, как зачарованная, смотрела на то, как Геннадий спокойно, без суеты, как опытный скульптор, пальцами придавал ножу его прежнюю форму! Ну и пусть чуть покороче, зато похож на тот, каким был раньше!..

Сколько мы живем вместе, он никогда не показывал никаких «фокусов», никогда не «чудил». Только если какие-то вынужденные обстоятельства, и не на виду, не афишируя...

Я описал в этой книге несколько таких случаев в большей мере из-за того, что где-то, в какой-то газете прочитал о том, что хотят провести чемпионат мира по супервозможностям человека. Приводились даже какие-то нелепые сравнения одного ныне живущего на востоке духовного практика с Христом. Смотрите: Иисус по воде ходил, и этот ходит. Иисус превращал воду в вино, и этот превращает. Иисус лечил наложением рук, и этот может... Так же и с материализацией, и с телепортацией... Так что, он — потенциальный кандидат на первое место. И вообще, прямо вылитый Иисус, раз все то же самое может.

Это все несусветная глупость, — таким образом сравнивать возможности человека. Ни Христос, да и ни этот практик не занимались ради каких-то чудес. Будут проявляться возможности творить чудеса — хорошо. Не будут — и Бог с ними... Не это главное. Почему это никак не доходит до людей?

* * *

...Так же интересный случай произошел с двумя молодыми девчонками. Приехала к Генадииу родня, но буквально переночевать, а с утра куда-то дальше ехать. Несколько человек взрослых и две подружки по шестнадцать лет. Приехали уже под вечер. Пока разгрузились, помылись с дороги, поужинали да посидели за разговорами за жизнь, дело подошло к полуночи. Девочкам жутко интересно было посмотреть Ригу, о которой много слышали, но взрослые устали и идти на ночь глядя ради подружек никто не захотел.

Видя их кислые лица, Геннадий предложил им альтернативную экскурсию по ночной Риге...

Они, как и в случае с Женей, так же удобно расположились в креслах с закрытыми глазами и никуда из комнаты не выходили...

Экскурсия была не только пешеходной... Они, гуляя, разговаривали с прохожими, заглядывали в ночные магазины, а могли по желанию перенестись в любой район города... или посмотреть на него с башни церкви святого Петра, излюбленного места туристов. Полетали вокруг памятника «Свободы» — центрального памятника Риги, детально осмотрев верхнюю скульптуру...

Зайдя в один из ночных, дорогих магазинов, которые тогда только-только начали появляться, девчонки увидели продающиеся там ананасы, жуткую редкость для российской глубинки, особенно в несезонный период. Устоять перед таким соблазном было трудно... Как они уговорили администратора магазина не знаю, но наелись они за «просто так» этих ананасов так, что одна из них до сегодняшнего дня их не то что есть, смотреть на них не может.

Да-а, даже очень вкусное, но если с перебором, то, наверное, тоже ничего хорошего...

Продолжение следует.

Более глубокое раскрытие тем, поднятых в этой книге, будет произведено в моей следующей книге — «Беседы с учениками».

Дорогой читатель, через время советую перечитать эту книгу еще раз. Будут открываться совершенно новые грани, незамеченные или непонятые ранее.